

МЕДИЦИНА В ПОЭЗИИ ГРЕКОВ И РИМЛЯН

Москва «Медицина»

МЕДИЦИНА В ПОЭЗИИ ГРЕКОВ И РИМЛЯН

Составление, вступительные статьи и примечания
Ю. Ф. ШУЛЬЦА

Москва «Медицина» 1987

ББК 51.1
М42
УДК 61:82 (37 + 38)

Составитель и автор
вступительных статей
и примечаний
проф. Ю. Ф. Шульц

Рецензент Б. Д. Петров,
член-корр. АМН СССР проф.

М42 Медицина в поэзии греков и римлян./Сост. Ю. Ф. Шульц. — М.: Медицина, 1987. — 128 с.: ил. (Научно-попул. мед. литература).

20 к., 30 000 экз.

Книга представляет собой сборник, включающий три раздела: врачи и болезни, целебные источники и бани, а также (в приложении) поэму о камнях. На примере небольших поэтических произведений греческих и латинских поэтов (в основном элегия и эпиграмма) рассказывается о врачах, наиболее распространенных болезнях, лечебных свойствах источников и вод, гигиеническом значении бань, а также о широком применении минералов в медицине античности и средних веков.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

М $\frac{410100000-124}{039(01)-87}$ 77-87

ББК 51.1

© Издательство «Медицина», Москва, 1987

От составителя

Не считая специальных сочинений греческих и римских врачей, посвященных вопросам врачевания, мы находим многочисленные свидетельства интереса авторов, не являющихся медиками, к медицине. Из произведений художественной литературы таких свидетельств больше всего в поэзии — в поэмах и небольших по объему стихотворениях — элегиях и эпиграммах. Из этого моря упоминаний, свидетельств и откликов выбраны: во-первых, упоминания о врачах древности, их положении в обществе, об оценке их труда, а также о болезнях, наиболее часто встречавшихся в ту далекую эпоху; во-вторых, собраны и прокомментированы литературные памятники, относящиеся к целебным источникам и курортам древности, а также к баням, которые были тогда не только гигиеническим, но и важным лечебным фактором, способствующим восстановлению здоровья больного.

Вступительные статьи в указанной последовательности и предваряют тексты настоящего сборника.

В Приложениях помещен первый русский стихотворный перевод поэмы французского ученого XI в. Марбода Реннского «Лапидарий», в которой дано описание свойств 60 минералов, а вместе с главами неизвестного подражателя их число составляет 76. Не последнее место в поэме Марбода занимают и предписания медицинского характера, а также народные поверья и легенды, связанные с минералами. Поэма снабжена примечаниями и указателями минералов (в алфавитном порядке по главам). Приложения завершают «Изречения семи мудрецов, написанные семью стихотворными размерами», посвященные мудрости жизни, дающей телесное и духовное здоровье, а также два стихотворения неизвестных авторов: «Моление земле» и «Моление всем травам».

ВРАЧИ И БОЛЕЗНИ В ПОЭЗИИ ГРЕКОВ И РИМЛЯН

Статуя Асклепия из Эпидавра.

Афины, Национальный музей.

искусством врачевания. Сын Аполлона¹, Асклепий, которого воспитал мудрый кентавр Хирон, был известен как искуснейший врач, якобы воскрешавший мертвых. Умерщвленный мстительным Зевсом, поразившим его молнией, чтобы страх смерти не покидал людей, Асклепий вначале был почитаем как «герой», например у Гесиода (конец VIII — начало

Во все времена и у всех народов врачевание считалось самым достойным и почетным занятием. Стремясь к гармоническому развитию человека, греки наряду с философией и учением о природе были творцами и медицинской науки. Именно в Греции, а точнее, на о-ве Кос — родине Гиппократы (460—356 гг. до н. э.) — медицина стала наукой в современном понимании этого слова, выделившись из нерасчлененной сферы человеческих знаний.

В древности медицина считалась высоким искусством, а «хороший врач подобен богам». Не случайно поэтому греками были обожествлены даже некоторые из людей, прославившиеся необыкновенным ис-

¹ По мифу, он явился создателем медицины и впервые научил людей врачеванию.

Врач Ясон пальпирует область печени.

С эллинистического рельефа.

VII в. до н. э.). Позднее его чтят как бога врачевания. Две его дочери, Гиги́ея и Панаце́я (Всеисцеляющая), также почитались впоследствии как богини врачевания. Два сына Аскле́пия, Подалирий и Махаон, как повествует Гомер (конец IX — начало VIII в. до н. э.), находились в греческом войске, осаждавшем Трою. В его «Иллиаде» (песнь XI, стихи 514—515) есть строки, дающие высокую оценку деятельности опытного в своем искусстве врача:

Стоит многих людей один врачеватель искусный:
Вырежет он и стрелу, и рану присыплет лекарством².

² Перевод В. В. Вересаева.

Древнегреческая литература сохранила нам и другой случай обожествления выдающегося врача. Так, Лукиан (около 120 — после 190 г.) рассказывает³ о скифе Токсариде, некогда прибывшем в Афины и признанном после смерти «героем» и «одним из асклепиадов». В честь Токсариды — «врача-чужеземца» совершались особые жертвоприношения. Известны и другие случаи обожествления отдельных выдающихся врачей.

Постепенно во всей Греции стали появляться медицинские братства асклепиадов — потомков и последователей Асклепия: на о-ве Кос, в Книде, Кротоне, о-ве Родосе и даже в отдаленной Кирене — городе в Северной Африке.

Развитию древнегреческой медицины в немалой степени способствовала и греческая философия. Известно, что философ Пифагор (580—500 гг. до н. э.) был сведущ во врачебном искусстве, Эмпедокл (490—430 гг. до н. э.) был автором обширной, не дошедшей до наших дней поэмы, посвященной медицине. Алкмеон Кротонский, ученик Пифагора, анатомировал животных. Философ-материалист Демокрит из Абдеры (род. около 460 г. до н. э.), основатель атомистической теории, занимался анатомией и физиологией, писал о причинах болезней и о диете. Его современником был Гиппократ (460—356 гг. до н. э.), основатель Косской школы, наиболее славной как в теории, так и в практике медицины⁴. Этих результатов школа достигла прежде всего потому, что следовала природе и понимала человеческий организм как неотъемлемую часть природы. Основные положения системы Гиппократа и его школы сводились к следующему:

1. Природа и человек состоят из 4 первичных элементов: воды, огня, воздуха и земли (впервые это положение сформулировал еще Эмпедокл, греческий философ из Агригента в Сицилии, живший в V в. до н. э.).

2. Характер болезней обусловлен темпераментом человека. Темпераментов четыре: сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик.

3. Болезнь развивается в результате преобладания

³ См.: Лукиан. Токсарид или дружба. — В кн.: Избр. произведения. М.: Гослитиздат, 1962. — С. 858—286.

⁴ Сочинения Гиппократа и Косской школы объединены в «Сборник Гиппократа». В СССР осуществлено трехтомное издание трудов Гиппократа (1936—1944).

Врач, читающий свиток.

Перед ним шкаф с инструментами.
С эллинистического рельефа.

в организме одного из 4 элементов природы. Врач, наблюдая болезнь, является только помощником природы и не может активно влиять на патологический процесс.

Эти положения легли в основу всей терапии Косской медицинской школы.

Римская культура, а затем и медицина развивались под могучим воздействием греческой (эллинистической) культуры, а после того, как Греция вошла в состав Римской империи (146 г. до н. э.), процесс взаимного влияния и обогащения культур — греческой и латинской — проходил особенно интенсивно.

Широко известен афоризм Гиппократов: «Жизнь коротка, путь искусства (медицины. — Ю. Ш.) долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно. Поэтому не только сам врач должен употребить в дело все, что необходимо, но и больной, и окружающие, и все внешние обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности». Врач был заметной фигурой в обществе. Забота о здоровье, на-

дежда на выздоровление в случае болезни были неотделимы от деятельности врача. Очевидно, поэтому столь многочисленны в греческой и римской поэзии упоминания о врачах, оценка их заслуг или, наоборот, порицание за неспособность или неумение помочь больному.

Надо, конечно, учитывать, что свидетельства поэтов — не беспристрастная констатация летописца, писавшего свою хронику событий (и то далеко не всегда!) «без гнева и пристрастия».

Жанр античной эпиграммы, хотя и различной по содержанию, а отнюдь не только сатирической, как в наши дни, обязывал поэта только к одному — быть кратким. Он же допускал некоторую гиперболизацию как в восхвалении, так и в порицании адресатов эпиграмм. Это и следует принимать во внимание, обращаясь к стихотворениям античных поэтов-эпиграмматистов.

Обратимся к оценке врача в древности. Вот слова римского философа и писателя Сенеки (I в. н. э.), сказанные им о хороших врачах:

«Мы должны врачу не только плату, так как он тратит на нас не только свой труд, но и свое сердце; он заслуживает уважения и любви...»

Но вот слова, сказанные его современником Плинием Старшим⁵:

«Одним лишь медикам дано право убивать без всякого наказания. Мы сзываем людей с концов света, чтобы решать безделицы, и если приходится сослать человека, то предварительно выбирают 45 мужей для составления приговора. Но кто же эти люди, которые устраивают судилище над судьями и умерщвляют их без оговорок?»

Это противоречивое отношение к медицине и врачам отражено в стихотворениях многих поэтов, но преимущественно в кратких, афористичных строках поэтов-эпиграмматистов.

⁵ Плиний Старший (22/23—79 гг. н. э.) — римский ученый-энциклопедист, автор обширной энциклопедии «Естественная история» в 37 книгах; она содержит исчерпывающий для того времени свод знаний о природе и человеке и опирается на многочисленные источники, среди которых более 2000 книг в основном греческих ученых. Медицине в «Естественной истории» посвящены главным образом книги 23—27, а также 28—32 (средства животного происхождения). Минералам посвящена 37-я книга.

Эпиграмма — буквально: «надпись». Первоначально это было одностопное или двустопное, помещенное на приношениях богам в храмах (посвящения) либо на гробницах (эпитафии). Древнейшие стихотворные надписи, как и поэмы Гомера, написаны гекзаметром. Со времен поэта Архилоха (VII в. до н. э.) эпиграмма обрела свою классическую форму элегического дистиха, двустопия, первая строка которого гекзаметр, а вторая — пентаметр⁶. Со временем эпиграмма стала включать в себя как элементы описательности, так и элементы сатиры, что значительно расширило сферу ее применения. В Римскую эпоху она сделалась тематически чрезвычайно разнообразной [эпиграммы «любвные», «посвятельные», «надгробные», «излагающие», «побудительные», «застольные и насмешливые», стихотворные оракулы (прорицания), загадки и др.]

Создатель художественной эпиграммы Симонид Кеосский (556 — около 468 г. до н. э.) был первым поэтом, у которого мы находим эпиграмму-эпитафию, посвященную врачу Павсанию, вероятно, современнику Симонида.

Знаменитый поэт Александрийской эпохи (в истории эпиграммы она охватывает III—II вв. до н. э.) Феокрит, живший в молодые годы на о-ве Кос, был близок к известному в свое время врачу Никию Милетскому. Феокриту принадлежит эпиграмма «На статую Асклепия, поставленную в Милете Никием». Сам Никий также не остался чуждым поэзии и написал несколько стихотворений, дошедших до наших дней.

Среди других древнегреческих поэтов, создавших эпиграммы, посвященные медицине и врачам, можно назвать Гедила, Асклепиада, Леонида Тарентского (все они жили в III в. до н. э.). Уже в Римскую эпоху развития этого рода поэзии (от II в. до н. э. по III в. н. э.) писали Лукиллий, Никарх, Кринагор и Руфин. За исключением Кринагора, это все ярко выраженные сатирики, резко, быть может даже слишком резко, нападавшие на врачей.

«Вольтер античности», по определению Ф. Энгельса, Лукиан из Самосаты (около 120 — после 190 г. н. э.) также не оставался чужд медицинской теме; известны

⁶ Схема элегического дистиха следующая:

— — — / — — — / — — — / — — — / — — — / — — —
— — — — — // — — — / — — — / —

Асклепий, опирающийся на посох, обвитый змеей, и Телесфор (Гений выздоровления).

Резьба по слоновой кости.

Гален предстают в этих стихотворениях врачами-чудотворцами, обладающими могуществом и знаниями самого Апполлона-Целителя. Труды Галена по праву названы «книгой бессмертной». В таком же панегирическом духе выдержаны стихотворения, посвященные другим выдающимся врачам Греции и Рима. Придворному врачу императора Юлиана (361—363 гг. н. э.)

его эпиграммы «На врача» и «На Подагру», а также две пародийные трагедии «Трагоподагра» и «Быстроног», посвященные подагре. В «Трагоподагре» Лукиан называет эту богиню «всемирной» — эпитетом, который обычно относили к богине любви Афродите (Венере). Не говорит ли это о широком распространении подобной болезни?⁷

Последний крупный «языческий» поэт-эпиграмматист Паллад Александрийский (около 360—между 430 и 440 гг. н. э.) был автором эпитафии ученому врачу Магну, своему современнику. Сам Магн написал эпиграмму, восхваляющую Галена.

Прославлению величайших врачей античности Гиппократ и Галена посвящено немало эпиграмм. Сохранились эпиграммы и на статуи этих корифеев медицины — особый род распространенных в древности стихотворений, посвященных произведениям искусства. Гиппократ и Гален

⁷ Предполагают, что сам Лукиан на склоне лет страдал подагрой, поэтому так живо изображена мощь «необорной богини Подагры» и бессилие врачей перед нею.

Орибасию, составившему свод наиболее ценных сведений из трудов своих предшественников⁸, именно это ставит в заслугу неизвестный греческий поэт. Интересна эпиграмма-эпифагия византийской поэтессы Феосевии (VI в. н. э.) «На смерть врача Авлавия», где последний приравнивается к двум корифеям античной медицины — Гиппократу и Галену. Кроме того, известно еще несколько эпиграмм византийского времени, посвященных Гиппократу. Все они прославляют его заслуги.

Однако в древности, как и во всякое другое время, наряду со многими превосходными врачами были и плохие врачи, были просто шарлатаны, позорившие высокое искусство врачевания. Если учесть, что гипербола — один из обычных приемов эпиграммы вообще, а сатирической эпиграммы в особенности, то надо ли удивляться тому, что порой «увидеть врача во сне» означало расстаться с жизнью?

Что касается болезней, то в поэзии той эпохи нашли отражение некоторые из них. Однако по этим упоминаниям вряд ли можно точно судить о нозологической картине того времени. Впрочем, нередко эпиграммы на подагру, которая является следствием неумеренного образа жизни. Поэт Гедил писал:

Боги Киприда и Вакх расслабляют нам члены, и то же
С нами Подагра творит, ими рожденная дочь⁹.

⁸ До наших дней сохранилось краткое изложение этого капитального труда — «Синописис».

⁹ Палатинская антология, XI, 414.: перевод Ю. Ф. Шульца.

Гигея, обвитая змеей, и Телесфор.

Резьба по слоновой кости.

Античность не знала ни чая, ни кофе. Имевшее место злоупотребление вином нередко приводило к подагре.

Сохранилось много стихотворений, в которых речь идет о пище, омовениях, диете, здоровом образе жизни, различных лечебных мероприятиях.

Известно, сколь большое внимание образу жизни и диететике уделяла еще Косская школа. Римская медицина в лице Авла Корнелия Цельса¹⁰ также провозгласила здоровый образ жизни основой в предупреждении болезней, а его нарушение — главной причиной их развития.

Особую группу относящихся к медицине стихотворений в греческой поэзии образуют гимны в честь богов-целителей: гимн Гигиее (Здоровью) Арифрона Сикионского, а также гимны Пэану и Телесфору (гению Выздоровления), принадлежащие неизвестным поэтам. Интересно, что гимн Гигиее предназначался для хорошего исполнения.

Традиция касаться в поэзии вопросов медицины продолжается и на римской почве. И прежде всего — в эпиграммах Марциала (I в. н. э.), автора около 1500 стихотворений. Сатирическое изображение плохих врачей у него достигает своего апогея. Эпиграммы Марциала чрезвычайно разнообразны по содержанию и по своим стихотворным размерам. Он пишет о врачах, о их положении в обществе, об отдельных болезнях, о банях и источниках. Как и у греческих поэтов, у него немало строк посвящено образу жизни человека. Это ему принадлежат ставшие поговоркой слова:

Жизнь не в том, чтобы жить, а быть здоровым¹¹.

В настоящий сборник включено 9 эпиграмм Марциала.

Децим Магн Авсоний (около 310—395 гг. н. э.) также коснулся в своих стихах медицины. В сборник включены две его эпиграммы. Представлены здесь и

¹⁰ *Авл Корнелий Цельс* (I в. до н. э. — I в. н. э.) — римский энциклопедист и врач, автор сочинения «О медицине» в 8 книгах — единственной дошедшей до нас части обширной энциклопедии «Искусства» (*Artes*); она создана около 25—30 гг. н. э. В этом труде Цельс резюмирует достижения древнеримской медицины по диететике, патологии, терапии, хирургии, внеся в него и собственный опыт ученого и врача. Вслед за поэтом и философом-материалистом Лукрецием (99—55 гг. до н. э.) Цельс продолжил разработку научной латинской терминологии и был пионером, стоявшим у истоков ее создания применительно к медицине.

¹¹ Перевод Ф. А. Петровского.

Портрет римлянина.

Мрамор. Начало III в. н. э. Ленинград.
Государственный Эрмитаж.

поэты «Латинской антологии», обширного сборника небольших стихотворений, составленного, вероятно, в VI в. н. э. в Северной Африке. Это Воманий и Луксорий.

Хотя медицина Греции и Рима уделяла большое внимание вопросам гигиены, эпидемическая обстановка в силу многих причин была часто неблагоприятной. Частые войны, перемещения больших масс людей, социальные условия общества, основанного на рабском труде, нередко приводили к эпидемиям, опустошавшим целые области и страны. Среди таких вспышек «повальных болезней», возникавших в разных концах античного мира, в поэзии отражена эпидемия в Афинах в период Пелопонесской войны¹² (431—404 гг. до н. э.).

¹² Это чума Фукидида, названная по имени описавшего ее историка. Данное описание явилось источником и для Лукреция.

Возможно, это была эпидемия чумы или брюшного тифа. Допускают и одновременную вспышку нескольких инфекционных болезней.

Сезонность некоторых заболеваний была отмечена еще Гиппократом. Ее учитывали в своих предписаниях и в более позднее время. Римский поэт-дидактик Квинт Серен Самоник (III в. н. э.), автор дидактической (поучающей) поэмы «Медицинская книга» (Целебные предписания), по поводу болезней горла (глава XV, ст. 253—255) замечает следующее:

Горло тогда начинает болеть, если ветром гонимый
Воздух стремительно мчится, свирепствует яростный
холод.

И от могучего ветра вздымаются волны морские¹³.

Как уже было сказано, в древности существовал обычай в благодарность за исцеление посвящать богам-целителям какое-либо приношение. Характерна в этом отношении эпиграмма Неизвестного:

Эту, Спаситель, владыка Асклепий, обет исполняя,
Здесь водрузил для тебя стелу из камня Балес;
Ты ведь избавил меня от мучений жестокой болезни,
И, исцеленный, тебе ныне признателен я.

Годы, что жить мне осталось еще, за мое исцеленье
Буду я в сердце своем век благодарен тебе.¹⁴

Благодарность исцеленных больных обращалась не только к богам-целителям. Гораздо чаще она звучит в стихотворениях, адресованных врачам, корифеям медицины и простым ее труженикам, от которых до нас дошли только их имена. Им также воздавали справедливую хвалу, памятуя слова Гиппократа о том, что «хороший врач подобен богам».

¹³ ¹⁴ Перевод Ю. Ф. Шульца.

Симонид Кеосский

(556—468 гг. до н. э.)

Врач по прозванию Павсаний, Архита здесь сын почивает.
В Геле¹ родной погребен, доблестный асклеиад.
Многих людей, погибавших под бременем страшных
болезней,
К жизни вернул он, не дав им к Персефоне уйти.

Гедил

(III в. до н. э.)

Агид не ставил клистира и Аристагора не трогал,
Только вошел... и тотчас Аристагору конец.
Есть ли губительней где аконит? Приготовьтесь скорее
Гробовщики увенчать Агида митрой с венком.

Феокрит

(конец IV — первая половина III в. до н. э.)

На статую Асклепия, поставленную в Милете Никием
Стал и Милета² теперь обитателем сын Аполлона,
Чтобы отныне уже не расставаться с врачом
Никием, изо дня в день приносящим ему свои жертвы,
Эту же статую он, Никий, из кедра иссек
Этиона рукой за высокую плату. Зато уж
Все искусство свое мастер в работу вложил.

Кринагор

(I в. до н. э. — I в. н. э.)

На изображение врача Праксагора³

Сын Аполлона рукою своей, насыщенной соком
Всеисцеляющих трав, втер себе в грудь, Праксагор.

¹ Гела — греческий город на юго-западном побережье Сицилии.

² Милет — крупный торговый центр на Ионийском побережье Малой Азии.

³ Праксагор — выдающийся врач школы «догматиков», уроженец о-ва Кос.

Знание искусства, дающего людям забвенье страданий.
От Эпионы⁴ самой ты милосердной узнал
И о недугах, что корень берут в затажных лихорадках,
И о пригодности средств для заживления ран.
Если б таких же искусных врачей было больше на свете,
Мертвыми так не была б лодка Харона полна.

Лукиллий (I в. н. э.)

1.

К каменной статуе Зевса намедни врач Марк прикоснулся;
Зевс, хоть и камень, а все ж нынче выносят его.

2.

Раз астролог Диофант напророчил врачу Гермогену,
Что остается ему девять лишь месяцев жить.
Врач, засмеявшись, сказал: «Девять месяцев? Экое время!
Вот у меня так с тобой будет короче расчет».
Так говоря, он коснулся рукой Диофанта, и сразу
Вестник несчастья сам в корчах предсмертных упал.

3.

Кесарь, владыка! Когда-то давно, по рассказу преданья,
Был Еврисфеем в Аид послан великий Геракл.
Врач Менофан это сделал со мной. Так пускай же зовется
Не Менофаном он впредь, а Еврисфеем-врачом!⁵

4.

Раз увидел Диофант Гермогена-врача в сновиденьях, —
И не проснулся уже, хоть и носил амулет.

Никарх (I в. н. э.)

1.

Мне ни клистира не ставил Фидон, ни притронулся даже,
Только в бреду я о нем вспомнил — и умер тотчас.

⁴ Эпиона — спутница Асклепия (Эскулапа) и мать его дочерей — Панацеи и Гигиен. На о-ве Кос почиталась как дочь Асклепия. В святилище Асклепия в Эпидавре ее статуя стояла рядом со статуей Асклепия.

⁵ Еврисфей — мифический царь, которому был обречен служить Геракл и который послал его в подземное царство, чтобы привести оттуда трехглавого пса Кербера (Цербера). Это одиннадцатый подвиг Геракла.

2.

— Путник, о чем ты спросил? Кто в могиле покоятся этой?

— Те, кто Зофиром-врачом⁶ света зари лишены:
Аркесилай и Сострат, Аристотель, Дамид и Деметрий,
Да и другие еще, до Паретония вплоть.

Сам же Зофир с деревянным жезлом и в сандалях

крылатых

Сводит, как будто Гермес⁷, всех подопечных в Аид.

3.

Выпрямить горб обещав Диодору, три камня квадратных,
Тяжеловесных ему на спину Сокл наложил.

Сдавленный тяжестью, умер горбун; после смерти, однако,
Стал он действительно прям, как измерительный шест.

4.

Акесторида зарезал хирург Агелай. «Что ж, несчастный
Был бы хромым, — он сказал, — если б остался в

живых».

Стратон

(II в. н. э.)

Мазью у Хрисы глаза Капитон намазал; большую

Башню с восьми различать стадиев⁸ Хриса могла,

А человека — на стадий. Ей перепел виден на целых

Был на двенадцать локтей, вошь — на две пяди видна!

Ныне на стадий она не увидит и города; на два

Плефра⁹ огня маяка не различает уже;

Лошадь едва узнает лишь на пядь удаленную. Прежде

Перепел виден ей был, — страус не виден теперь.

Если лечение мазью продолжено будет, пожалуй,

Ей перед носом своим не углядеть и слона.

⁶ О Зофире, враче-эпикурейце, упоминает Цельс («О медицине», кн. V, гл. 23, § 2), где он назван изобретателем противоядия под названием «Амбросия», составленного им для Птолемея.

⁷ Сводит как будто Гермес... — Обязанностью этого бога было также низведение в подземное царство душ умерших людей (Гермес-Психопомп).

⁸ Стадий — греческая мера длины, равная 184,97 м.

⁹ Плефр — греческая мера длины, равная 1/6 стадия, т. е. 30,84 м.

Лукиан

(около 120 — после 190 г. н. э.)

Трагоподагра

Первый монолог Подагры (ст. 138—190)

Из смертных кто на свете не знаком со мной,
Подагрой! Все страдания здесь подвластны мне.
Мне воскуряют ладан, — не смиряюсь я;
Ни крови жертв горячей не смягчить меня,
Ни посвящениям разным, что висят всегда
В святилищах. Бессильны и лекарства все
Пеана, — он же лечит в небесах богов.
Бессилен сам Асклепий, мудрый Феба сын.
Ведь с той поры, как только род людской возник,
Напрасно все дерзают свергнуть власть мою
Лекарствами, коварно составляя их.
Свое искусство каждый испытал на мне:
Трут подорожник эти, растирают плющ,
А те — латука листья, портулак берут.
Те — подорожник водный и порей, а те
Крапиву трут морскую, живокость; одни
Как средство чечевицу из болот несут,
И пастернак, и натр, и листья персика
Готовят. Мак, гранаты, белену и лук,
И девясил, и ладан с чемерицею,
Колламфокон¹⁰ и сено грецкое с вином,
Орешки кипариса и ячмень в муке,
Лягушек семя, мрамор и капустный лист,
Помет козы, а также человеческий кал,
Берут ассийский камень¹¹ и муку бобов,
Жаб варят, землероек, ящериц, котов,
Свиней, козлоолений, лягушат и лис.
Какой металл не призван на меня людьми?
Каких деревьев слезы? Сок не взят какой?
От всех животных кости, жилы, кожа, жир,
Их мозг и кровь, моча их, молоко и кал —
Все взято. И четыре зелья пьют зараз
Одни, другие — восемь, большинство же — семь!
Один священным средством гонит прочь болезнь,

¹⁰ Колламфокон — неизвестное лекарственное средство.

¹¹ ...ассийский камень... Неизвестный минерал.

Заклятья произносит нараспев другой,
И новым вздором тешит иудей себя.
Иной лечиться вздумал ласточки гнездом.
Один совет даю им: пусть рыдают все.
На тех, кто хочет этим испытать меня,
Еще грозней привыкла я идти войной.
А к тем, кто зла не мыслит, не враждебен мне,
Я сердцем благосклонна и мягка душой.
На самом деле, мисты у меня тотчас
Научатся прекрасно говорить; из них
Изящной речью сможет усладить любой.
С улыбкой одобренья все глядят, когда
Он, на руках несомый, в бани держит путь.
Ведь Ата¹², что шагает на ступнях своих
Нежнейших, — и об этом говорит Гомер, —
По головам у смертных, — это я сама,
Хоть и зовусь П о д а г р о й¹³: я ведь ног болезнь.
Но веселей, кто в тайны посвящен мой!
Богине необорной начинайте гимн.

Второй монолог Подагры (ст. 241—264)

Мой милый, не напрасен этот подвиг твой.
Я за такое рвенье отплачу тебе
Достойною наградой. Пусть награда та
Тебе по сердцу будет: на три года я
Тебе дарую только небольшую боль.
А вы, обитель скверны и враги богов,
Кто вы такие, кем вы рождены на свет?
Дерзнете ли с Подагрой состязаться? Сам
Кронид с моею мощью совладать не смог.
Ответьте, негодяи! Я героев сонм
Смирила также — знают мудрецы о том:
Подарк — Приама звали: был подагрик он.
И сам Ахилл скончался¹⁴ от болезни ног.
Беллерофонт-подагрик был неколебим.
Страдал Эдип подагрой, повелитель Фив;

¹² Ата — дочь Зевса, олицетворение мгновенного безумия, туманящего рассудок людей.

¹³ Название этой болезни происходит от греческих слов *pus*, *podós* — нога, стопа и *ага* — ловля, охота.

¹⁴ Ахилл погиб не от «болезни ног», как уверяет здесь Подагра, а от стрелы Париса, попавшей в единственно уязвимое место героя — пятку (сравни выражение: «Ахиллесова пята»).

Средь Пелопидов мною болен был Плистен.
Подагрик, сын Пэанта¹⁵, полководцем был;
Другой Подарк — отважный фессалийцев вождь¹⁶ —
Страдал подагрой также, но, когда погиб
Протесилай в сраженье, заменил его.
Лаэрта сын, Итаки повелитель, был
Сражен не шилом ската¹⁷, а погублен мной.
Несчастные, про радость позабудьте вы!
За все злодейства ваши вас мученья ждут!

2.

На подагру

Нищий, богиня, противен тебе, ты смиряешь богатых;
Знаешь всегда и везде, как беспечно прожить.
Нет тебе радости большей, как в ноги забраться чужие,
Впрочем, оружие и сок мирры приятны тебе;
Радует свежий венок и влага авзонского Вакха, —
Этого ты никогда у бедняка не найдешь.
Вот почему избегаешь ты бедности скудной порога
И веселишься, войдя в ноги и в дом богача.

Паллад

(около 360 — между 430 и 440 г. н. э)

1.

На хирурга

Лучше на суд Гегемону, казнящему смертью злодеев,
Отданным быть, чем к тебе в руки, Геннадий, попасть:
Тот, по закону карая, разбойникам головы рубит,
Ты же, невинных губя, с них еще плату берешь.

2.

На ученого врача Магна

Магн спустился в Аид. И в смятенъе владыка Аида
Молвил: «Пришел он затем, чтоб воскресить мертвецов».

¹⁵ Сын Пэанта Филоктет, участник похода греков под Троию. На пути он был укушен змеей и оставлен на о-ве Лемнос. Рана его не заживала и распространяла зловоние. Врач Махаон, сопровождавший греков, вылечил Филоктета.

¹⁶ ...фессалийцев вождь... — Подарк (см. Гомер. Илиада. — II, ст. 704—706).

¹⁷ ...сражен не шилом ската... — Речь идет об одном из вариантов предания о смерти Одиссея, погибшего от стрелы Телегона с наконечником из иглы морского ската.

Магн Медик

(конец IV — начало V в. н. э.)

Галену

Некогда люди на свет появились со жребием смертных.

Ты же, Гален, помогал делать бессмертными их.

И многослезный чертог Ахеронта¹⁸ оделся печалью:

Был он целебной твоей мощной рукой побежден.

Синесий Схоластик

(конец IV — начало V в. н. э.)

На изображение Гиппократ

Родом откуда был тот, кто тебя написал? — Византиец.

— Имя? — Евсевий. — А ты? — Косской земли Гиппократ.

— Изобразил почему он тебя? — За труды его город,

Мой заказавши портрет, честь ему тем оказал.

— Что ж не себя самого написал он? — Меня награждая
Изображеньем моим, больше прославится он.

Феосевия

(V в. н. э.)

На смерть врача Авлавия

В горе три раза была медицина: впервые остригла

По Гиппократе себе она кудри, затем — по Галене;

Ныне ж она проливает над гробом Авлавия слезы,

Людам стыдясь на глаза после смерти его показаться.

Агафий

(около 536 — 582 гг.)

Как-то лежал Алкимен в огневой лихорадке, и было

Слышно, как в горле его страшный рождается хрип.

Бок нестерпимо болел, словно весь он иссечен мечами,

Часто бедняга дышал: было ему тяжело.

Тут и явился к нему Каллигнот — сама Медицина —

Этот завзятый болтун, Косской рожденный землей;

Знавший прекрасно прогнозы страданий, но только прогнозы;

Кроме грядущего он не объяснял ничего.

¹⁸ ...чертог Ахеронта... — Подземное царство.

Он посмотрел, как лежит Алкимен, оглядел со вниманьем
Он у больного лицо, ловко пощупал и пульс
И углубился в трактат, о критических днях говоривший,
Тщательно, как Гиппократ, все постигая слова.
После того Алкимену он громко изрек предсказанье
И на суровом лице важность застыла сама:
«Если окончится хрип и в боку прекратятся мученья,
И лихорадка тебе снова позволит дышать, —
Ты не умрешь от плеврита; ведь все это — нам указанье,
Что исцеленье твое скоро должно наступить.
Так, успокойся. Но все ж пригласи адвоката, богатством
Распорядись хорошо, жизни волненья оставь.
Мне же, врачу, за такое благое мое предсказанье
Треть от сокровищ своих по завещанью оставь.

Леонтий Схоластик

(VI в. н. э. ?)

На изображение врача Ямблиха

*Милый, по мнению всех, и доживший до старости Ямблих
В жизни своей не имел близких с Кипридою встреч,
Но исцеляя людей, наставляя премудрости, знаньям,
Даже законного он вознагражденья не брал.*

Комита Схоластик

(IX в.)

Исцеление расслабленного

Стал я расслабленным весь, от самой поясницы до пяток,
Прежней силы моей долгое время лишен.
Я ни живой, ни мертвец, сосед ближайший Аида,
Только всего, что дышал, а в остальном был, как труп.
Мудрый, однако, Филипп, которого образ ты видишь,
К жизни меня возвратил, окочененье изгнав.
Вновь Антонином я стал, как и встарь: по земле я ступаю,
Я на обеих ногах снова теперь человек.

Мануил Фил

(1275—1345 гг.)

1.

О прожорливом желудке

Желудка вздутие — вредных порожденье сил —
И есть родитель скрытый всех болезней в нас.

От яств чрезмерных силу набирает он;
Так принимай же голод, словно божий дар.

2.

О сне

Течение нашей жизни, что дана лишь раз,
Бессонница, не дремля, размеряет нам.
Тебе чуждаться надо болтовни о снах,
Чтоб не был ты расслаблен полнотою своей.

ПОЭТЫ, ВРЕМЯ ЖИЗНИ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТНО

Арифрон Сикионский¹⁹

Гимн Здоровью

О Здравье, из богинь старше всех,
Если б мне с тобою
Прожить до конца моих дней
И благою ты ко мне была бы.
Ведь если есть в богатстве или в детях добро,
Иль в том, что божественным мы зовем, —
Власть ли царскую, иль тебя, любовь, —
Тайно с сетями Киприды мы стремимся за тобой, —
Или нам иную дали радость боги,
Иль от трудов мы вкушаем отдых, —
Лишь с тобой, о Здравье благое,
Цветет и блещет все, и радость Хариты несут;
Счастливых нет людей на свете без тебя.

Киллактор

Пять животов врач Алексей промыл, пять желудков очистил,
Пять больных осмотрел, мазью натер пятерых.

¹⁹ Арифрон Сикионский — греческий поэт. О нем упоминают греческие писатели II в. н. э. Лукиан, Максим Тирский и Афиней. Этот гимн привлек внимание Г. Р. Державина, который перевел его (с немецкого переложения). Перевод был впервые напечатан в 1797 г., а затем в последующих изданиях.

Всем им один был конец, ночь одна, гробовщик и лекарство,
Плач, погребенье, Аид — все это было одно.

Никодем

Был Гиппократ словно жизнь для людей: исцелял он народы,
И не хватало при нем в царстве теней мертвецов.

Хейрисоф

Здесь Никодему стела от родных его.
Он был врачом прекрасным, был когда в живых;
И многих спас, страдания их уняв. Теперь,
Не ведая страданий, похоронен сам.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОЭТЫ РАЗНЫХ ЭПОХ

Гиппократу

1.

Здесь погребен Гиппократ, фессалиец, рожденный на Косе;
Феба он был самого, корня бессмертного, ветвь.
Много, болезни врачаю, трофеев воздвиг Гигиее,
Много похвал заслужил знаньем, не случаем он.

2.

Или Пэан, Гиппократ, записал твои наставленья,
Или ты сам увидал, как исцелял он больных.

3.

Скрытые прежде, открыл он пути врачевания людям,
Бывший целителем их, косской земли Гиппократ.

На изображение врача Орибасия

Вот Орибасий²⁰. Он был достолавным врачом Юлиана
И за заслуги свои чести достоин такой.

²⁰ *Орибасий* (IV в. н. э.) — последователь Галена. Он составил «Синагоге» — свод важнейших сведений из трудов греческих врачей. Краткое изложение этого труда — «Синописис», сохранилось до наших дней.

Мудрой подобен пчеле, снимал он цветы отовсюду,
Лучшее взяв у врачей, живших еще до него.

Врачу Мелантию

Спишь, о Мелантий, любивший детей, и уснул ты глубоким
Сном, многоопытный врач, самый достойный из всех.
Враг для живущих — Аид; и того, кто лечил от недугов,
Он на земле для людей не захотел сохранить.

Мелантий себе самому

Косская кроет земля меня, Мелантия старца;
Врач, я искусством блистал, горя не зная вовек.

Эпитафия врачу Асиатику

Врач из методиков первый, возрадуйся ты, Азиатик,
Много благого в душе, много и бед пережив.

. . .

Грыжу ты мне показал, а за ней и больного не видно.
Я ведь не грыжу хочу видеть, — его самого.

. . .

Средь городов Колофон²¹ замечательным стал, потому что
Двух он вскормил сыновей, славных талантом своим.
Прежде родил он Гомера, а после него и Никандра;
Музам небесным милы равно и тот, и другой.

О трудах Галена²²

1.

Сведя с большим трудом здесь воедино все,
Что книга непонятно излагает нам,
Доступно изложил я тем, кто хочет знать,

²¹ *Колофон* — город в Ионии (Малая Азия), предполагаемая родина Гомера, честь быть родиной которого оспаривали 7 городов, и Никандра Колофонского (около 150 г. до н. э.), автора двух дидактических поэм, посвященных средствам от укусов змей и лечению пищевых отравлений.

²² Это и следующее стихотворение свидетельствуют о существовании «Сокращений» капитальных трудов корифеев античной медицины. Подобные сокращения были особенно популярны в эпоху поздней античности, любившей краткие, чисто практические руководства по разным областям знаний. Таким сокращением, например, была известная «Медицина Плиния».

И без труда для них доставил дивный дар.
Своей рукой прилежно этой книги я
Дал содержанье, кратко изложив его,
Откуда щедро льется, — в том помощник бог, —
Струей обильной прелесть, что для всех видна,
От тяжести недугов избавляя нас
И жалкий вид страданий изгоняя прочь.
Кто мудреца был рад скорее обрести,
Речами сильного Галена, — ведь писал
Отлично он, — и слава вознеслась его
Безмерно ввысь, для тех и сам он засверкал
Лучами несказанно ясных слов своих,
Прекрасно, с блеском, славно, но и скромно он
Сердцам его познавшим — выше всех блаженств —
Явился, как светило, излучая свет.

2.

Дивные срезав цветы из этой прославленной книги,
Книги бессмертной Галена, который за мудрость, а равно
И красноречье свое заслужил великую славу,
Я, утомленный трудами немалыми, сам постарался
Ясно ее от себя изложить для жаждущих смертных.

На книгу Павла Эгинского²³ о медицине

Павлом зовусь. На Эгине рожден. Потрудившись немало,
В книге одной изложить всю медицину сумел.

Гимн Пэану²⁴

1.

О исцелитель недугов, владыка Пэан умудренный,
Сила твоя отвращает от смертных злые наветы,
В страхе дрожит пред тобою Владычица страшная²⁵, вместе
с нею Аид у земли основанья, когда простираешь
Ты жизненосную руку для смертных, страдающих тяжко.
Ныне же дом сохрани, родителей, деток прекрасных,
Благословенный Пэан и блага дающий целитель.

²³ Павел Эгинский (VII в. н. э.) — александрийский врач, последователь Галена и Орибасия. Автор капитального сочинения о медицине в 7 книгах. Как хирург оказал влияние на арабскую медицину.

²⁴ Пэан — эпитет Аполлона-Целителя, а также гимн в честь этого бога.

²⁵ ...Владычица страшная... — Персефона (Прозерпина) — супруга Аида, владыки Преисподней.

Духом воспрянь, Асклеий-Пэан, владыка народов,
 Кроткое сына Латоны дитя, Корониды достойной:
 Сон отогнав от наших очей, да услышишь моления
 Смертных подвластных тебе, что, ликуя, стремятся задобрить
 Силу свою, о кроткий Асклеий, и дочь Гигиею.
 Духом воспрянь, о целитель, и радуйся, гимну внимая.

*Гимн Телесфору*²⁶

Радуйся ныне, Целитель, снискавший великую славу,
 О Телесфор; забавляйся, ведь ты озаряешь улыбкой
 Лица стоящих вокруг служителей, радости полных.
 Славим тебя мы, светоч людской, нам блага дающий,
 Дивный умом Телесфор, достославный помощник Пэана.
 И в Эпидавре тебе, исцеленье дающие гимны
 Люди, ликуя, поют и хором они прославляют
 В песнях, Владыка, тебя, называя Акесиём²⁷, ибо
 Смертным лекарство несешь ты от им ненавистных страданий.
 И Кекропиды²⁸ за то прославляют теперь Телесфора,
 Что истребил ты болезнь, губившую нивы, и скоро
 Ты, о божественный, снова нивам вернул плодородье.
 Но не за это одно мы тебя, Телесфор, воспеваем, —
 ты ведь еще и Пэана кудрявого службу справляешь;
 Даже сам Вакх, о счастливый, считает тебя жизненным.

Целебные наставления асклеиадов

Иметь здоровый стол ты хочешь, так внимай:
 Обедать каждый день ты должен только раз.
 Съедай обед простой, а лакомств не вкушай.
 Страшись пресытиться, когда ты ешь и пьешь.
 И укрепляй себя умеренным трудом.
 Во время сна лежи на правой стороне.
 И в пору зимнюю холодного не пей.
 Лишь летом кровь пускай из вены головной,
 А из других пускай холодною порой.
 В расцвете сил своих ты избегай луны,
 А к старости идешь, — гляди на лик ее.

²⁶ *Телесфор* — Гений выздоровления. Буквально: приводящий к благополучному концу. Изображался вместе с Асклеием и Гигиеей в виде маленького мальчика.

²⁷ ... называя Акесиём... — Т. е. целителем.

²⁸ *Кекропиды* — потомки Кекропа, легендарного основателя Афин, т. е. афиняне.

От испражнений свой желудок очищай
И тщательно следи, чтоб не был горьким рот,
Чтоб жажды, сухости и горечи не знал.
Одеждой в холода ты тело согревай,
А равно ноги, грудь и голову свою.
Без шкуры избегай ты солнечных лучей,
А козья шкура есть, — скорей накинь ее.
Жилищ зловонных ты старайся избегать;
Их избегай всегда, особенно в жару.
Коль все исполнишь ты, — останешься здоров.

Лукреций

(98—55 гг. до н. э.)

О природе вещей

Кн. VI, ст. 1090—1137

Ну, а теперь, отчего происходят болезни, откуда
 Может внезапно прийти и повеять поветрием смертным
 Мора нежданного мощь, и людей и стада поражая,
 Я объясню. Существует немало семян всевозможных,
 Как указал я уже, из которых одни животворны,
 Но и немало таких, что приводят к болезни и смерти,
 К нам долетая. Когда они вместе сойдутся случайно
 И небеса возмутят, зараженным становится воздух.
 Весь этот гибельный мор, все повальные эти болезни
 Или приходят извне и, подобно туманам и тучам,
 Сверху чрез небо идут, иль из самой земли возникают,
 Вместе собираясь, когда загнивает промокшая почва
 И от дождей проливных, и от солнца лучей раскаленных.
 Да и не видишь ли ты, что воды перемены и неба
 Вредны для тех, кто ушел далеко от отчизны и дома,
 Так как попал он теперь в совершенно другие условия?
 Ибо какая должна быть разница между Британским
 Небом и небом Египта, где ось наклоняется мира?
 Между Понтийским и тем, что идет от пределов Гадеса
 Вплоть до народов, совсем почерневших от жгучего жара!
 Как различаются все четыре деления света
 И по ветрам четырем и по разным частям небосвода,
 Так и наружность и цвет у людей различаются сильно,
 И у различных племен и болезни их также различны.
 Есть вблизи Нила болезнь, что название носит «слоновой»,
 В среднем Египте она, и нигде не является больше;
 В Аттике — ноги болят, глаза же — в пределах Ахейских;
 Так и другие места оказаться опасными могут
 Разным телесным частям: все зависит от воздуха свойства.
 И потому, когда вдруг всколыхнется нам чуждое небо

И пробираться начнет понемногу опасный нам воздух,
Как облака и туман, подползает он, крадучись тихо.
Всё по дороге мутя и кругом приводя в беспорядок;
И, доходя, наконец, и до нашего неба, его он
Уподобляет себе, нам делает чуждым и портит.
Новая эта беда и зараза, явившись внезапно,
Может иль на воду пасть, иль на самых хлебах оседает,
Или на пище другой для людей и на пастьбах скотины,
Иль продолжает висеть, оставаясь в воздухе самом;
Мы же, вдыхая в себя этот гибельно смешанный воздух,
Необходимо должны вдохнуть и болезнь и заразу.
Точно таким же путем и быков этот мор заражает,
И нападает болезнь и на блеющих вялых баранов.
И безразлично для нас, посетим ли мы сами те страны,
Что неприязненны нам, меняя небес облаченье,
Или природа сама принесет зараженное небо,
Или еще что-нибудь, к чему мы совсем не привыкли,
То, что приходом своим неожиданным может быть вредно.

Ст. 1138—1286

Этого рода болезнь²⁹ и дыханье горячее смерти
В кладбище некогда все обратили Кекроповы земли,
Жителей город лишив и пустынными улицы сделав.
Ибо, в глубинах Египта родясь и выйдя оттуда,
Долгий по воздуху путь совершив и по водным равнинам,
Пал этот мор, наконец, на все Пандионово племя³⁰,
И на болезнь и на смерть повальную всех обрекая.
Прежде всего голова гореть начинала от жара,
И воспалялись глаза, принимая багровый оттенок;
Следом за этим гортань, чернея глубоко, сочилась
Кровью, и голоса путь зажимали преградою язвы;
Мысли глашатай — язык затекал изверженной кровью,
Слабой от боли, в движеньи тяжелый, шершавый на ощупь.
Дальше, когда, сквозь гортань, накопляясь в груди, про-
никала

Сила болезни затем и в самое сердце больного,
То, расшатавшись, тогда колебались жизни устои.

²⁹ *Этого рода болезнь...* — Мор, бывший в Аттике в 430 г. до н. э. Его описал историк Фукидид («Истории», кн. II, гл. 47—52), бывший источником Лукреция. Вероятно, это была эпидемия чумы или сыпного тифа, а возможно, нескольких эпидемических болезней одновременно. Схожее моровое поветрие описано также у Вергилия («Георгики», III, ст. 478, слл.) и у Овидия («Метаморфозы», VII, ст. 518 слл.).

³⁰ *... на все Пандионово племя...* — Т. е. на афинян. Пандион — сын Кекропа (см. примеч. 28), мифический афинский царь.

Вместе с дыханием рот испускал отвратительный запах,
Тот же, какой издает, загнивая, смердящая падаль.
Силы духовные тут ослаблялись, и тело томилось,
Ослабевав совсем у самого смерти порога.
И безысходной тоской нестерпимые эти страдания
Сопровождались всегда, сочетаясь с мучительным стоном.
Часто и ночью и днем непрерывные схватки икоты
Мышцы и члены больных постоянно сводили и, корча,
Их, истомленных уже, донимали, вконец изнуряя.
Но ни на ком бы не мог ты заметить, чтоб жаром чрезмер-
ным

Кожа горела больных на наружной поверхности тела;
Нет, представлялась она скорей тепловатой на ощупь;
Точно ожогами, все покрывалось тело при этом
Язвами, как при священном огне, обнимающем члены;
Внутренность вся между тем до мозга костей распалась,
Весь распался живот, пламенея, как горн раскаленный.
Даже и легкая ткань и одежды тончайшие были
людям несносны; они лишь прохлады и ветра искали.
В волны холодные рек бросались иные нагими,
Чтобы водой освежить свое воспаленное тело.
Многие вниз головой низвергались в глубины колодцев,
К ним припадая и рты разинув, над ними склонялись:
В воду кидаться влекла неуёмная, жгучая жажда;
Даже и дождь проливной представлялся им жалкой росой.
И передышки болезнь не давала совсем. В изнуреньи
Люди лежали. Врачи бормотали, от страха немея,
Видя всегда пред собой блуждавший, широко открытый
Взгляд воспаленных очей, не знавших ни сна ни покоя.
Много еще и других появлялось признаков смерти:
Путались мысли, и ум от унынья и страха мешался,
Хмурились брови, лицо становилось свирепым и диким,
Слух раздражен был, и шум раздавался в ушах, не смолкая,
Делалось частым дыханье, а то затычным или редким,
Шея покрыта была лоснящейся влагою пота,
В жидких и скудных плевках соленая, цвета шафрана,
С хриплым кашлем слюна с трудом выделялась из горла.
Мышцы сводило в руках, и члены тряслись и дрожали,
И, начиная от ног, подыматься все выше и выше
Холод не медлил. Затем, с наступленьем последнего часа,
Ноздри сжимались, и нос, заостряясь в конце, становился
Тонким, впадали глаза и виски, холодея твердели
Губы, разинут был рот и натянута лобная кожа.
Без промедленья потом коченели отмершие члены.
Вместе с восьмою зарей блестящего солнца обычно

Иль на девятый восход его светоча жизнь прекращалась.
Если же кто избегал почему-нибудь смертной кончины,
То в изнуреньи от язв отвратительных, в черном поносе,
Все же впоследствии он становился добычею смерти.
Часто еще из ноздрей заложенных шла избыточно
Кровь гнилая, причем голова нестерпимо болела:
Таял тогда человек, теряя последние силы.
Если ж спасались и тут от острого кровотечения
Гнойного, всё же болезнь уходила в суставы и жилы,
Даже спускаясь к самым детородным частям человека.
Тяжко иные боясь очнуться у смерти порога,
Жизнь сохраняли себе отсечением члена мужского;
Также встречались порой и такие, что жить продолжали,
Хоть и без рук и без ног, а иные лишались и зренья.
Вот до чего доводил отчаянный страх перед смертью!
И постигало иных такое забвенье событий
Прошлых, что сами себя узнать они были не в силах.
Много хотя на земле, землей не покрытых, валялось
Трупов на трупах тогда, но пернатых и хищников стаи
Всё же иль прядали прочь, убегая от острого смрада,
Или, отведав, тотчас в предсмертных мученьях томилась.
Впрочем, в те страшные дни ни из птиц ни одна не решалась
Вовсе туда прилетать, ни свирепые дикие звери
Не покидали лесов. Большинство, от болезни страдая,
Околевало тогда. И верная пёсья порода
Прежде всего издыхала на улицах в тяжких мученьях:
Жизнь исторгалась из тел смертоносною силою мора.
Верных, пригодных для всех одинаково, средств не имелось;
То, что давало одним возможность живительный воздух
Полною грудью вдыхать и взирать на небесные выси,
Гибельно было другим и на верную смерть обрекало.
Тут всего больше одно сокрушения было достойно
И тяжело — это то, что, как только кто-нибудь видел,
Что он и сам захворал, то, как на смерть уже обреченный,
Падая духом, лежал с глубоким унынием в сердце
И, ожидая конца, он на месте с душой расставался.
Правда, с одних на других, на миг не давая покоя,
Шла и валила людей ненасытной болезни зараза,
Как густорунных овец и племя быков круторогих.
Это и делало то, что росла за могилой могила.
Ибо и тот, кто бежал посещения родных заболевших,
Вскоре платился и сам за свою непомерную жадность
К жизни и смерти боязнь злополучной, позорною смертью
Помощи всякой лишен, небрежением общим казнимый.
Тот же, кто помощь своим подавал, погибал от заразы

И от трудов, что нести заставляли и совесть и также
Голос умильный больных, прерываемый жалобным стоном.
Эта кончина была уделом достойных и лучших.
Наспех несли хоронить без проводов множество трупов
И зарывали скорей, как попало, их бранные кости,
Не соблюдая совсем благочестных обычаев предков:
Наперебой торопясь с погребеньем родных, где придется,
В изнеможеньи от слез и печали домой возвращались.
После же добрая часть не вставала с постели от горя.
И не нашелся б никто в это страшное время, кого бы
Не поразила иль смерть, иль болезнь, иль печаль по
умершим.

Ни волопас, ни пастух уже стад не пасли, да и пахарь
Твердой рукой ни один не работал изогнутым плугом:
Занемогли и они. И, соскучившись в хижинах тесных,
Обречены были все на смерть нищетою и болезнью.
На бездыханных сынах бездыханных родителей трупы
Видно бывало порой, а равно и лежащих на трупах
Их матерей и отцов — детей, расставшихся с жизнью.
Да и немало беды понаделало то, что скопилось
В городе много селян, уходивших с полей, отовсюду
С разных сторон притекавших в него зараженной толпою.
Площади все и дома переполнены были, и, тесно
Скучившись вместе, народ погибал от повального мора.
Много на улице тел валялось: томимые жаждой,
Люди к фонтанам воды подползали и падали тут же,
Ибо дыханье у них ненасытная жажда спирала.
Да и по людным местам и дорогам ты мог бы увидеть
Многое множество тел изможденных людей, полумертвых;
Пакостью смрадною все и рубищем рваным покрыты,
Гибли они от парши — не люди, а кожа да кости:
Гнусные язвы и грязь уже заживо их хоронили.
Капища все, наконец, святые богов бездыханной
Грудюю тел переполнила смерть, и завалены всюду
Трупами доверху все небожителей храмы стояли
Там, где пришельцев толпу призывали служители храмов.
Ни почитанье богов и веления их в это время
Не соблюдались уже, отчаянье все ниспровергло.
И позабыт был обряд похорон, по которому раньше
В городе этом народ совершал погребенья издревле.
Все трепетали тогда в смятении полном, и каждый
В мрачном унынии своих мертвецов хоронил, как придется.
Спешка и с ней нищета к делам побуждали ужасным:
Так, на чужие костры, для других возведенные трупов,
Единокровных своих возлагали с неистовым криком

И подносили огонь, готовые лучше погибнуть
В кровопролитной борьбе, чем с телами родными расстаться.

Корнелий Цельс

(конец I в. до н. э. — первая половина I в. н. э.)

Наше веление Музам — всегда говорить по-латыни,
Коль Аполлона-Врача станут они излагать.
И при немногих твореньях стяжали мы славы не меньше
Тех, кто дивиться отвык³¹ даже несчетным трудам.

Марциал

(43 — около 104 гг. н. э.)

1.

Был костоправом Диавл, а ныне могильщиком стал он:
Начал за теми ходить, сам он кого уходил.

2.

Врач был недавно Диавл, а нынче могильщиком стал он.
То, что могильщик теперь делает, делал и врач.

3.

Болен Зоил: лихорадка его сидит в одеяле.
Будь он здоров, для чего пурпурный был бы покров?
Нильское ложе к чему? К чему вонь от краски сидонской?
Коль захворал, для чего роскошью хвастать тебе?
Что обращаться к врачам? Разгони ты своих Махаонов!³²
Хочешь здоровым ты быть? На одеяло мое.

4.

Недомогал я, но тут ко мне, нимало не медля,
Ты появился, Симмах³³, с сотней своих школяров.
Начали щупать меня сто рук, ледяных от мороза:
Без лихорадки, Симмах, был я, а вот и она.

5.

Шестьдесят, Марциан, и даже на две
Больше жатв, полагают, Видел Котта,

³¹ ... *Тех, кто дивиться отвык*... — Т. е. греков, имевших ко времени Цельса обширную и многостороннюю литературу.

³² ... *Разгони ты своих Махаонов*... — Т. е. врачей. Махаон — сын Асклепия; поздняя античная традиция считала его «хирургом», а его брата Подалирия — «терапевтом». Оба брата упоминаются еще в «Илиаде» Гомера (песнь II, ст. 732, и XI, ст. 832).

³³ *Симмах, Дасий, Алконт* — имена врачей.

Но и дня одного он не припомнит,
Чтоб ему надоело страсти ложе,
И, бесстыдно сложивши пальцы, кажет
Он на Симмаха, Дасия, Алконта³³.
А у нас, сосчитай-ка наши годы
И все те, что жестокой лихорадкой,
И недугом, и злою скорбью взяты,
Отделить от счастливой жизни надо:
Мы юнцы, а уж смотрим стариками.
Тот, кто Нестора век или Приама³⁴
Долголетним считает, Марциан мой,
В заблужденье находится глубоко:
Жизнь не в том, чтобы жить, а быть здоровым.

6.

Славный пьяница Фрикс был крив, а зрячий
Глаз, мой Авл, у него всегда гноился.
Врач сказал ему Гер: «Смотри, не пей ты!
Коль вино будешь пить, совсем ослепнешь».
Глазу Фрикс «будь здоров» сказал с усмешкой,
И, двенадцать налить велев стаканов,
Их подряд осушил он. Что же вышло?
Фрикс вина напился, а глаз — отравы³⁵.

7.

Врач, чтоб смягчилась гортань, которую мучает тяжко
Кашель несносный всегда, Партенопей, у тебя,
Мед предписал принимать, орешки со сладкой лепешкой
И, одним словом, все то, что веселит малышей.
Ты же по целым дням продолжаешь по-прежнему кашлять:
Партенопей, не катар мучит — обжорство грызет.

8.

В этой могиле лежит дитя Эолиды, Канака,
Крошка, которой пришлось семь только зим пережить.
Что за напасть, что за зло! Ты, однако, готовый заплакать,
Путник, не сетуй на то, что она мало жила.

³⁴ ... *Нестора век или Приама*... — Т. е. необыкновенное долголетие. Нестор — царь Пилоса, по преданию, ко времени Троянской войны царствовал уже над третьим поколением людей. Приам — последний царь Трои, также дожил до глубокой старости.

³⁵ Пагубное влияние алкоголя на зрение было известно античной медицине и многократно отражено в греческой и латинской поэзии. См. Шульц Ю. Ф. Антиалкогольные мотивы в греческой и латинской поэзии. / Медицина в памятниках латинской литературы I—XVI вв. — М., 1980. — С. 132—138. — (сб. науч. тр./2-й МОЛГМИ).

Смерти ужаснее род был смерти: жестокою язвой,
Севшей на нежных щеках, был ее лик искажен.
Были и сами уста изъедены злою болезнью,
И не достигли костра целыми губы ее.
Если стремительный лёт судьбы ее был неизбежен,
Пусть бы унес ее рок, но по другому пути.
Смерть же спешила пресечь языка её милые звуки,
Чтоб не способен он был строгих богинь умолить.

9.

На Макрина

Ты говорил, что нельзя грибом человека угробить, —
Сам же теперь ты, Макрин, гроб получил от гриба.

Авсоний

(около 310 — около 394 гг.)

1.

На отравительницу-прелюбодейку

Шлюха-жена угостила супруга-ревнивца отравой,
Но, заключив, что такой дозой его не убить,
К ней примешала она и ртути смертельную меру,
Думая скорую смерть ядом двойным причинить.
Коль разделить эти средства, они, разделенные, — яды;
Выпить их вместе — тогда противоядья они.
И пока спорили эти смертельные чаши друг с другом,
Гибельный вред уступил силе целительной в них.
Тотчас они устремились в пустые извилины чрева,
Скользким известным путем пищу извергнули вон.
Благостна воля богов! Польза есть и в жене беспощадной:
Так, если хочет судьба, — яд помогает двойной.

2.

На врача Евнома

Как-то Евном объявил, что не жить уже хворому Гаю.
Тот уцелел (это рок тут виноват, а не врач).
Вскоре он Гая увидел, иль мнилось ему, что увидел;
Бледен был Гай и являл смерти подобье самой.
— Кто ты? — Я Гай. — Ты живой? — Но тот покачал головою.
— Что же ты делаешь здесь? — Дитом я послан сюда.
Знаю я жизнь и людей; потому и пришел за врачами. —

Эти услышав слова, оцепенел наш Евном.

Гай же ему: — Не пугайся, Евном! Я сказал, да и каждый скажет, кто может судить, что никакой ты не врач.

3.

Хилому Марку предрек Диодор-предсказатель, что только Шесть, и не более, дней жить остается ему.

Врач же Алькон, кто сильнее богов и сильнее судьбины, Сразу сумел доказать, что предсказание — ложь.

За руку взял он того, кому жить шесть дней оставалось, И не осталось уже Марку для жизни ни дня.

4.

Ежели Полигитона увидел кто-нибудь в банях — Греет он язвы свои, что гноятся уже от чесотки — Играм любым предпочтет он подобное зрелище явно. Бранью сначала, бросающей в дрожь, сотрясает он воздух И, подражая в речах непотребных девок ораве, Членами после трясет, покрытыми мерзостной сыпью. Далее крутит руками, как будто менада³⁶ в экстазе: Ерзают грудь и живот, и бока, бедра, пах, голень, икры, Плечи, шея, спина, Симплегадам подобное гузно, — Столь многоликая пытка, пронзая, блуждает по телу, Бани горячей пока разморенного жаром страдальца Эта болезнь не отпустит, приятная сладостью гиблой. Так, говорят, лишённые сил, подкошенных сталью, Там, где бесплодная страсть понуждает к соитию (не к битвам, Мужа достойным), трясут наслажденье на ложе развратном И разжигают в себе до конца докучную похоть, Чтобы пустую ее завершить лишь напрасным укусом. Так же и Полигитон простер свои гнусные члены; И так как жизни ценой он свое искупленье получит, То и готовит себя он при жизни для волн Флегетонта.

ПОЭТЫ «ЛАТИНСКОЙ АНТОЛОГИИ»

Воманий

Ливор³⁷ — страшный недуг — ведет к сухотке;

А достигнув костей, мозг костный губит

³⁶ Менады — неистовые спутницы Диониса (Вакха), одетые в шкуры диких животных.

³⁷ Ливор — заголовок оригинала: De livore — синюха, синяк. Здесь речь идет о какой-то другой болезни, определить которую по описанию Вомания затруднительно.

И вбирает в себя всю кровь суставов.
 В иступленье больной удел несчастный
 Справедливо клянет, себе противен.
 Стон больного — жестоких болей признак;
 Слышен скрежет зубов и крик, и вздохи.
 Хладен пот; он клянет недуг знакомый;
 Черный яд с языка тогда стекает;
 Бледность мертвенным цветом красит щеки;
 Худоба обнажает кости тела.
 И не милы ему ни свет, ни пища,
 Нет отрады в питье, Лизей³⁸ противен,
 Даже если б Юпитер сам бокалы
 Предложил, а дала б их выпить Геба³⁹,
 Или сам Катамит⁴⁰ подал бы нектар.
 Нет покоя ему, и сон неведом;
 А палач изнутри терзает тело,
 Возбуждает внутри он тайно ярость,
 Простирая к лицу Эриний⁴¹ факел.
 Словно Тития⁴² коршун он несется,
 Непрестанно терзая, гложет разум.
 И живет под больною грудью рана:
 Не излечит ее рука Хирона⁴³,
 Феб бессилен пред ней и дети Феба.

Луксорий

На подагрика, увлекающегося охотой

Диких коз, кабанов и легких ланей
 Он на быстрых конях, согбенный, гонит.
 Но напрасно их гонит и хватает.
 Быть таким молодцом с юнцами жаждет;
 Сам же стонет от тяжкого недуга,

³⁸ *Лизей* — эпитет Вакха, буквально означает: «отгоняющий заботы».

³⁹ *Геба* — дочь Зевса и Геры, богиня вечной юности. Она прислуживала на пирах богов и подавала им нектар.

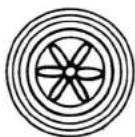
⁴⁰ *Катамит* (от греч.: Ганимед) — красивый юноша, взятый Юпитером на небо и ставший его виночерпием.

⁴¹ *Эринии* — божества возмездия и кары за пролитую кровь родных.

⁴² *Титий* — один из титанов, доолимпийских богов, свергнутых Зевсом. За попытку насилия над Латоной, матерью Аполлона и Артемиды, наказан тем, что в подземном царстве его печень непрерывно терзали два коршуна.

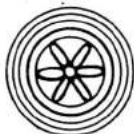
⁴³ *Хирон* — мудрый и ученый кентавр, воспитатель Асклепия, Ясона и Ахилла.

Сил лишившись совсем. Чего ж он хочет?
Хочет в скачке себе свернуть он шею,
Хоть ему умереть в постели б надо.

ИЗ ЛАТИНСКИХ НАДПИСЕЙ РАННЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Я из Игувия⁴⁴ врач, обошедший множество торжищ,
Сверх своего мастерства честностью я знаменит.
Счастьем покинут я был в расцвете юности свежей,
И положили меня на погребальный костер.
Кладбищу Клузия прах уступило могильное пламя,
Кости мои патрон предал родимой земле.

ИСТОЧНИКИ И БАНИ В ПОЭЗИИ ГРЕКОВ И РИМЛЯН

Древняя медицина умела ценить природные данные своих областей, считала их немаловажным фактором в общей системе профилактики и лечения болезней. Еще Гиппократ 7-ю главу своего сочинения «О воздухе, водах и местностях» начинает следующими примечательными словами: «Я хочу теперь рассказать о водах — о том, какие из них вредные, какие наиболее здоровые и какие происходят от воды напасти и блага, ибо ей принадлежит очень большая доля участия в установлении здоровья»¹. И хотя Гиппократ классифи-

⁴⁴ *Игувий* — город в западной Умбрии (средняя Италия). Эта стихотворная эпитафия — свидетельство того, что в Риме были бродячие врачи-рабы, практиковавшие с разрешения своих господ.

¹ *Гиппократ*. Избранные книги. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 278—305. Пер. В. И. Руднева. Ред., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпова.

Мужская общественная баня.

С рисунка на Древнегреческой вазе.

цирует воды в обычном смысле (болотная, дождевая, источников), однако он касается их природы, говорит о полезных и вредных качествах этих вод применительно к вполне определенным заболеваниям. В той же главе он говорит о водах «жестких и горячих». Таким образом, по сути дела, вся указанная глава посвящается различным водам, в том числе и целебным.

Многочисленные авторы, касавшиеся в своих трудах вопросов естественной истории (но не только они), упоминают о целебных источниках, находившихся в различных областях известного тогда мира.

Среди греческих писателей такие упоминания мы находим у Аристотеля, географа Страбона, историка Диодора, путешественника-искусствоведа Павсания. Последний в своем «Описании Эллады» (II, 34, I) упоминает, переплетая легенду с реальностью, множество разных источников. Это горячие источники близ Трезенского городка Мefаны в Коринфской области², это Астиры, горячие источники, находившиеся против Лесбоса, в так называемом Атарнее (Мессения)². Павсаний сам посетил наиболее прославленные из них. Инте-

2, 3, 4, 5, 6, 7 Павсаний. Описание Эллады. — М.: Искусство, Т. I—II, 1938—1940. / (IV, 35, 10; IV, 35, 12; VI, 22, 7; VIII, 19, 3; VIII, 7, 2—3). Пер. С. П. Кондратьева.

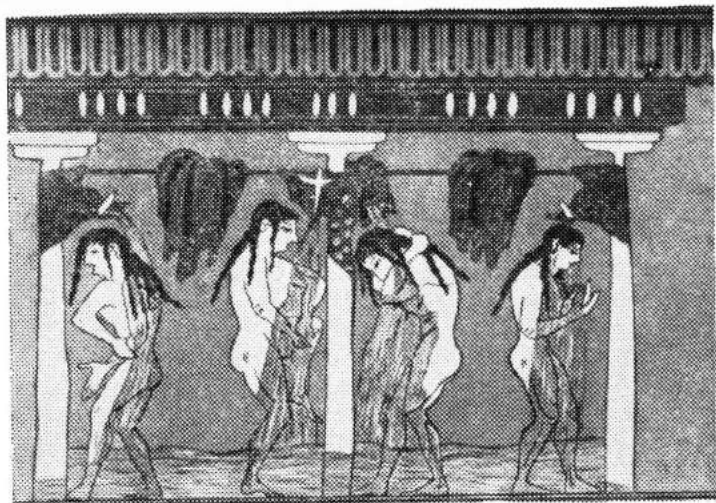
ресно упоминание о горячем источнике в Дикеархии (Тирренская область), настолько кислом, что «свинцовые трубы, — а он протекает по свинцовым трубам, — разъедаются им в течение немногих лет»³

У Павсания есть и прямое упоминание о целебном источнике, правда без детального описания его лечебных свойств: «Стадиях в 50 от Олимпии находится поселение элейцев Гераклея; около него протекает река Кифера. В реку тут впадает источник... купающиеся в этом источнике получают исцеление от всяких болезней и недугов»⁴. Другой целебный источник в Аркадии, — как сообщает Павсаний⁵ — исцеляет тех, кто бывает укушен или подвергается какой-либо опасности со стороны бешеной собаки; он получает исцеление, выпив воды этого источника». Настоящим чудом кажется Павсанию источник пресной воды, бьющей среди соленых вод моря⁶, и «кипящая вода в Меандре (река в Малой Азии, впадающая в Эгейское море. — Ю. Ш.), отчасти вытекающая из скалы, — река Меандр оmyвает скалу, — отчасти же бьющая из илистого dna реки»⁷.

Целебные источники упоминаются во многих эпиграммах Греческой (Палатинской) антологии, крупнейшем (около 4000) собрании небольших стихотворений — эпиграмм, дошедших до нас. В римской поэзии подобные упоминания не менее часты. Интересным в этом отношении является отрывок из 6-й книги поэмы Лукреция «О природе вещей» (стихи 848—905) о двух источниках. Он свидетельствует о том, что Лукреций использован Павлом Силенциарием, написавшим небольшую поэму «О пифийских горячих источниках». Многочисленные сведения об источниках содержатся и в «Естественной истории» Плиния Старшего, в этом общем истоке более поздних поэтов медицинской дидактической поэзии [Квинт Серен Самоник, Одо из Мена (Псевдо-Макр) и др.].

Высоко ценил свойства целебных источников и Корнелий Цельс, отметивший («О медицине», кн. IV, гл. 12), что они оказывают благотворное влияние на организм при болезнях желудка; он рекомендует пребывание на холодных водах, какими являются Кутилийские и Сумбруинские. Первые расположены (озеро) близ древнего Сабинского города Кутилий, а вторые — в Лациуме, у подножья Сумбруинских холмов.

Упоминания о лечебных источниках можно найти

Женская общественная баня.

С рисунка на древнегреческой вазе.

в стихотворениях многих римских поэтов (Гораций, Овидий, Марциал и др.).

Можно с уверенностью сказать, что поездки на воды с лечебной целью применялись в древности ничуть не меньше, чем, скажем, в XIX столетии куда-нибудь в Баден-Баден или Карлсбад (Карловы Вары). В Баденвейлере, например, хорошо сохранились остатки римских терм, уже тогда использовавших горячую воду местных целебных источников.

Еще во 2-й половине I в. н. э. были открыты и стали популярными воды близ Цюриха (Швейцария), а также близ городов Теплица, Пирмонта, Эмса, Аахена, Бата в Британии и многие другие. В Италии славилась горячие серные источники близ г. Тарквинии, к северо-западу от Рима, Кутилийские воды в Сабинской земле, а также воды близ Тибура (ныне г. Тиволи), где находился серный источник, вода которого, по свидетельству Плиния Старшего (Естественная история, XXXI, 10), с успехом применялась для лечения разного рода ран. Горячий серный источник Апон (буквально: «не ведающий страданий») был гордостью области венетов (северо-запад Италии). Но все эти источники

превзошел известностью знаменитый серный курорт Байи, в Кампании, к западу от Неаполя.

В материковой Греции и на островах уже в древности были известны многие термальные воды (от греч. термы — теплые источники на Коринфском перешейке). Знаменитые Фермопилы (буквально: «теплые ворота»), где в 480 г. до н. э. 300 спартанцев во главе с царем Леонидом героически противостояли полчищам персов, также получили свое название по термальным источникам.

Еще в догомеровское время (предположительно IX в. до н. э.) существовал обычай почтить утомленного дорогой путника омовением в особой ванне. Будучи прежде всего факторами народного врачевания, целебные источники затем прочно вошли и в арсенал медицины. В ряде мест их наличие способствовало возникновению культа бога врачевания Асклепия (Эскулапа), как это было, например, в Эпидавре (на восточном побережье Арголиды), а также на о-ве Кос, родине Гипократа.

Греческий пантеизм (религиозное философское учение, отождествляющее бога с природой) населил окружающую человека природу целым сонмом различных божеств: в горах жила нимфа Эхо, божествами деревьев, вместе с которыми они жили и умирали, были нимфы Дриады, каждый ручей, река или источник имел свою нимфу — Наяду. В жертву этим нимфам, покровительницам вод, приносили (посвящали) разные предметы. Сохранилось стихотворение греческого поэта Лакона (время жизни его неизвестно), в котором исцеленная водами больная старуха приносит в жертву ставшую ей ненужной палку.

Поденщица-старуха, волоча ступни,

Прослышав о целебной силе этих вод,

К ним приплелась, бедняжка, из последних сил

И немощное тело подперши клюкой.

Но жаль старуху стало Нимфам, что живут

Средь бурных вод Симета⁸, своего отца,

Вблизи гремящей Этны, в родниках горы.

И вот источник этот, что из Этны тек,

Струей горячей ноги исцелил ее.

Клюку оставив — Нимфам дар приятный — прочь

Ушла; ведь Нимфы ноги исцелили ей⁹.

⁸ *Симет* — река на о-ве Сицилии, где находился вулкан Этна.

⁹ Перевод Ю. Ф. Шульца.

Праисточник Ахелой.

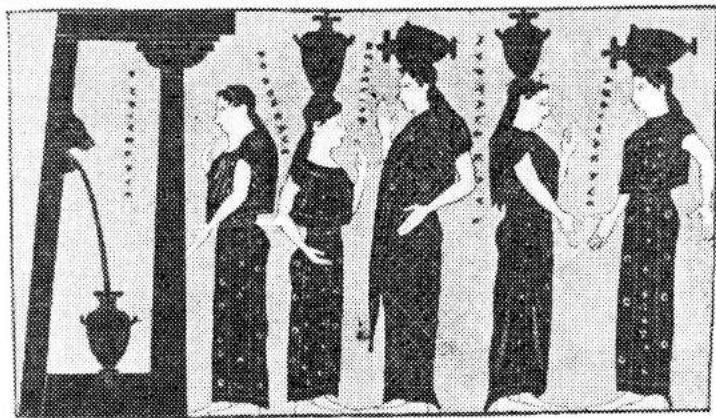
С рисунка на древнегреческой вазе.

Мифическим родоначальником всех целебных источников на земле считался Ахелой — речное божество, сын Океана и Тефии, которая была матерью трех тысяч Океанид и всех рек и почиталась как богиня, дающая жизнь всему существующему на земле. Отношение к воде, исполненное глубокого уважения и почитания, становится понятным, если учесть, что страны Средиземноморья в общем не были ею богаты. Источники обкладывали редкими породами мрамора, украшали их скульптурами. Вода вытекала из отверстий — бронзовых львиных морд, пасти дельфинов и рыб. О благоговейном отношении к источнику говорит латинская надпись эпохи Империи, словами которой Нимфа источника как бы обращается к путнику:

Нимфа здешних я мест, охраняю священный источник,
Дремлю и слышу сквозь сон ропот журчащей струи.
О, берегись, не прерви, водоем беломраморный тронув,
Сон мой: будешь ли пить, иль умыться, — молчи¹⁰.

Естественно, что многочисленные литературные упоминания о лечебных водах лишь отражали интерес врачей к ним, а также широкую популярность их в народе.

¹⁰ Перевод Ф. А. Петровского.

Сцена у источника.

С рисунка на древнегреческой вазе.

Медицина Византии, продолжая традиции античной медицины, также уделяла почетное место лечению водами. Среди многих известных в ту пору источников славилась Пифийские горячие источники в Вифинии, области Малой Азии, примыкавшей к Пропонтиде и южному побережью Черного моря. Одна из эпиграмм Греческой антологии неизвестного автора «На источник на горе Олимпе», под которой комментаторы понимают гору Олимп в Вифинии, так характеризует значение этого источника устами Нимф, олицетворяющих собой его водную стихию:

Мы не соперники Нимфам из Прусы и вам, Пифиады:

Более славным, чем мы, ведь не позор уступить.

Все же другие Наяды за Прусой и Пифией, знайте:

Нимфам источников сих место за ними дано¹¹⁻¹².

Пифийским горячим источникам в Вифинии посвящено и большое стихотворение византийского поэта и ученого Павла Силенциария, который жил в VI в. н. э. При дворе императора Юстиниана (527—565 гг.) он занимал должность начальника штата придворных, водворявших молчание (*silentium*) на пути следования императора. Он получил хорошее образование и про-

¹¹⁻¹² Палатинская антология. IV, 676: перевод Ю. Ф. Шульца.

явил склонность к искусству и литературе. Известно его описание храма св. Софии.

Именно в эпоху Юстиниана с новой силой проявился интерес к античной культуре: новый расцвет переживает жанр эпиграммы, изучаются произведения естествоиспытателей и врачей древней Греции и Рима. Стихотворение Павла Силенциария «На Пифийские горячие источники» можно рассматривать как отражение этого интереса к античной науке, тем более, что оно имеет за собой богатую «книжную» традицию, восходящую к Аристотелю и Агафоклу, Лукрецию и Плинию Старшему, Сенеке и Павсанию, а также к многочисленным составителям комментариев более позднего времени. Все эти литературные источники были дополнены личными наблюдениями автора, который по долгу службы не раз бывал в Вифинии, где находилась одна из императорских резиденций.

Итак, одно я вижу,
Другое дали книги,
А третье дал мне опыт, —

так пишет автор, завершая свое описание. Пифийские целебные источники были, по-видимому, не менее известны и в эпоху византийского Средневековья. Об этом свидетельствует, в частности «житие» св. Дмитрия Ростовского, в котором приводится рассказ о епископе Прусы (в Вифинии) Патрикии, схваченном в одно из гонений на христиан. Интересно, что правитель Вифинии Юлий, не желая откладывать из-за этого своего лечения водами, судил Патрикия, уже приняв лечебную ванну. Как истинный язычник, Юлий восхваляет целебное действие вод, приписывая их силу могуществу Асклепия. Ответ Патрикия иной. Если отбросить естественные для христианина представления о подземном огне, «уготованном нечестивым», то объяснение Патрикия, как отметил А. Балов¹³, «несколько не разнится от современных научных воззрений на данный предмет». В подтверждение своей правоты он ссылается на Сицилию как область высокой вулканической активности (сравни стихи 36—39 Павла Силенциария). Стихотворение Павла Силенциария свидетельствует об естественно-научных представлениях

¹³ Балов А. Теплые целебные источники в древности // Еженед. журн. Практическая медицина. — 1897 — № 46. — С. 717—718.

Троил у источника.

С рисунка на древнегреческой вазе.

VI в. н. э. тем более, что задача автора, как он сам ее формулирует, — рассказать о том,

Что постигает мудрый,
Чему природа учит
И опыт подтверждает.

Это стихотворение привлекало внимание исследователей еще в XVI—XVIII вв. Впервые оно было издано знаменитым итальянским типографом Альдом Мануцием в 1503 г. и с тех пор неоднократно переиздавалось.

Кажется, нет болезни, при которой не была бы полезной баня. К такому выводу побуждает труд Авла Корнелия Цельса «О медицине». Баня нужна здоровым для поддержания здоровья, а больным — для преодоления недуга. В своем труде Цельс в главе 3 первой книги «Замечания в связи с особенностями телосложения, возраста и времени года» при перегрузках или в случае непривычного утомления дает следующий совет: «Если есть баня, то прежде всего надо посидеть в тепидарии (теплое отделение бань. — Ю. Ш.), потом, немного отдохнув, войти в калидарий (отделение, подогреваемое трубами в стенах и снизу. — Ю. Ш.) и сесть в ванну. Затем, обильно смазав тело маслом, неторопливо растереться им и вторично сесть

в ванну, после чего прополоскать рот теплой, а затем холодной водой. Горячая баня для усталых непригодна. Следовательно, если чрезмерно утомленный человек близок к лихорадке, то для него достаточно сесть в теплом помещении до пояса в горячую воду, прибавив к ней небольшое количество масла».

Однако для человека античности бани были фактором повседневной жизни и о них писали не только врачи. Упоминание о банях или их описание мы находим у многих писателей, далеких от медицины. Лукиан в сочинении «Гиппий или бани» так восхваляет их строителя: «Гиппий, как настоящий мудрец, устроил так, что помещение с холодными водоемами выходит на север, хотя остается в то же время доступным и южному ветру, — а те части, для которых нужно много тепла, обратил на юг, на восток и на запад»¹⁴.

Римляне переняли опыт греков. Однако первоначально римские бани не имели, как это было в Греции, помещения для физических упражнений; они вошли в обиход лишь с I в. н. э. и с этого времени палестра (гимнастическая школа) полагалась при каждой общественной бане. Марциал — римский поэт-эпиграмматист I в. н. э. (Эпиграммы, IV, 19 и VIII, 32) говорит в связи с банями об игре в мяч, борьбе, беге, фехтовании. Но бег он предпочитает им всем.

Советская исследовательница М. Е. Сергеенко, посвятившая жизни древнего Рима одну из своих книг, в специальной главе говорит и о римских банях. Предоставим ей слово:

«Без общественных бань нельзя себе представить самого захолустного италийского городка; их строят даже в селениях. Плиний пишет, что под Лаврентом, в деревне, соседней с его усадьбой, были три бани и, видимо, настолько хороших, что Плиний, избалованный роскошью собственных банных помещений, не брезговал этими деревенскими банями»¹⁵.

Общественные бани появились в Риме уже в III в. до н. э. Санитарный надзор за ними осуществляли особые чиновники городского управления — эдилы. К концу I в. до н. э. в Риме было уже 170 общественных бань, а к IV в. н. э., предпоследнему веку самостоя-

¹⁴ Лукиан. Соч. в 2 т. — М. — Л.: Academia. — Т. I. — С. 113.: Пер. Баранова Н. П.

¹⁵ Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. — М.: Наука, 1964. — С. 145.

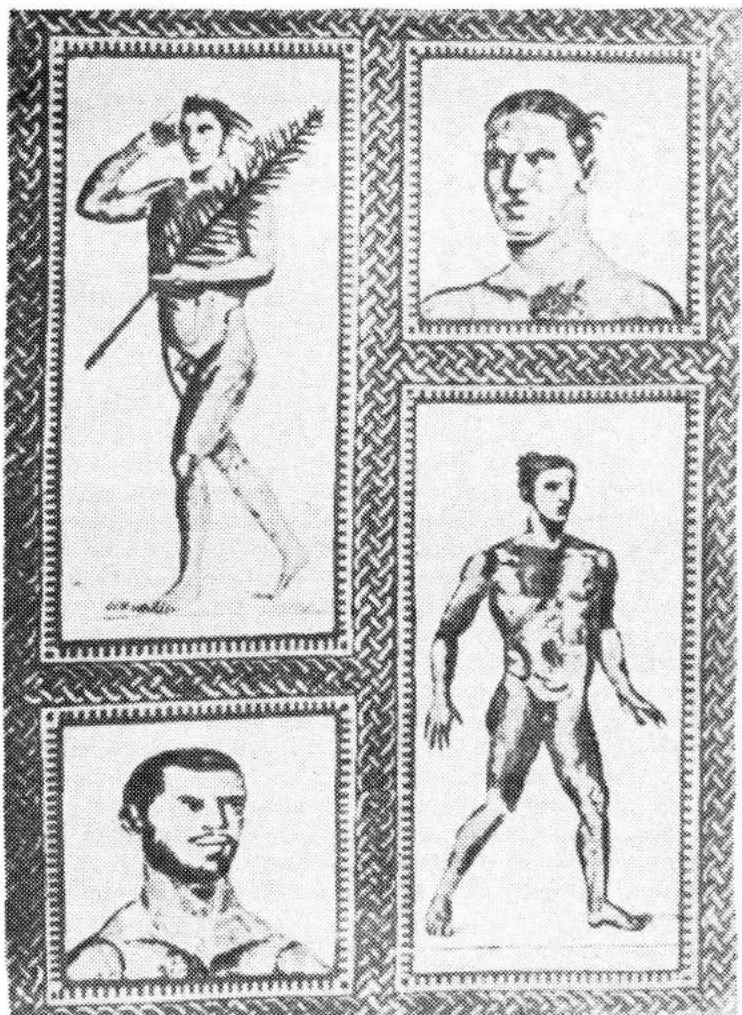
За туалетом. Ванная комната.
С рисунка на древнегреческой вазе.

тельности западной Римской империи, их было около 1000. Плата за пользование банями была ничтожной; дети могли мыться бесплатно. В Помпеях, городе, погибшем при извержении Везувия в 79 г. н. э., были две большие благоустроенные городские бани. Контрасты жизни Рима — роскошь дворцов и нищета лачуг — в какой-то мере отразились и на характере римских бань, но неблагоустроенные бани были редки. Марциал (Эпиграммы, I, 59) говорит о дрянных и темных банях Лупа и Грилла. Однако многие частные и все императорские бани отличались роскошью и великолепием. Вот что пишет об этом Луций Анней Сенека (I в. н. э.) в своих письмах: «Теперь дырой назовут баню, если она поставлена не так, чтобы солнце круглый день заливало ее через огромные окна, если в ней нельзя в одно и то же время мыться и загорать, если нельзя из ванны видеть поля и море...» И далее: «Теперь баню накаляют до температуры пожара... По-моему, нет никакой разницы между баней нагретой и охваченной огнем»¹⁶.

Как созвучны эти слова эпиграмме неизвестного поэта «Палатинской антологии» (XI, 411) «На слишком горячие бани».

Баню в Риме посещали ежедневно. М. Е. Сергеевко пишет: «Ежедневное посещение бани предписывалось правилами гигиены, требовавшей соблюдения физической чистоты: в южном климате, под знойным солн-

¹⁶ Там же. — С. 154.

Атлеты-победители.

Мозаика из терм Каракаллы (206—216 гг.). Рим, Национальный музей.

цем, в тесноте, пыли и грязи городских улиц и квартир-конур, это требование без ежедневного мытья было бы неосуществимо. Затем, баня, по воззрениям тогдашней медицины, принадлежала к числу действительных врачебных средств, и при лечении некоторых

Термы Александра Севера (222—235 гг.) в Риме.

С изображения на римской монете.

болезней без нее нельзя было обойтись. А кроме того бани были местом встреч и сборищ, веселых игр и спортивных радостей¹⁷. И далее: «Посетитель находил здесь и клуб, и стадион, и сад отдыха, и дом культуры. Каждый мог выбрать себе то, что было ему по вкусу: одни, вымывшись, усаживались поболтать с друзьями или поглядеть на борьбу и гимнастические упражнения и самим заняться ими; другие бродили по парку, любовались статуями, засиживались в библиотеке. Люди уходили с запасом новых сил, отдохнувшие и обновленные не только физически, но и нравственно»¹⁸.

Римские бани закрывались с наступлением темноты, но император Александр Север (222—235 гг.) от-

¹⁷ Там же. — С. 156.

¹⁸ Там же. — С. 159.

*Нимфей (водный бассейн) Александра Севера в Риме.
С изображения на римской монете.*

менил это правило и новый порядок просуществовал вплоть до правления императора Тацита (275—276 гг.), вернувшегося к старому обычаю запирасть бани с наступлением темноты.

Такое явление общественной жизни Рима, как паразитизм, заставляло некоторых мыться по несколько раз в день в надежде, что кто-нибудь пригласит на обед. Об этом говорит Марциал (Эпиграммы, II,14). Один из Героев Петрония («Сатирикон»), злоупотреблявший по этой причине баней, признается, что и «вода имеет зубы».

Упоминания об источниках и банях в греческой и римской поэзии довольно многочисленны. Источники в них всегда превозносятся. Баням в зависимости от их достоинств или недостатков достается либо хвала, либо хула.

Острые поэтической сатиры обращалось на бани

неблагоустроенные, в которых предписывалось мыться только летом, ибо в остальное время года «в банях гуляет Борей» — северный ветер, превращающий сами бани в обиталище «Окочененья и Дрожи». Не по этой ли причине придворный врач византийских императоров Николай Калликл (XI—XII вв.), говоря о месяце ноябре в своем циклическом стихотворении «Излагаю стихами свойства 12 месяцев», рекомендует:

Советую о банях позабыть: они
Причина ревматизма и к тому ж еще
В унынье приводящих головных болей¹⁹.

Но, пожалуй, больше всего поэтических откликов, разумеется, хвалебных, выпало на долю знаменитого серного курорта Байи.

Еще Гораций, которому, кстати сказать, Байи оказались почему-то противопоказаны (так решил придворный врач Августа Антоний Муза), говорит в своих «Посланиях» (I, I, ст. 83):

Нет уголка на земле милей, чем прелестные Байи.

В связи с Байями интересно его свидетельство в «Посланиях» (I, 15, ст. 1—7):

В Велии, Вала, зима какова, что за климат в Салерне,
Что там за люди живут и какая дорога? (Ведь Байи
Муза Антоний признал для меня бесполезными); все же
Ненависть их на меня он навлек, приказав мне купаться
В самую стужу. Местечко все стонет, и заросли мирты
В полном презреньи теперь, и серные ванны, что выгнать
Могут недуг застарелый...²⁰

Байи доминируют и в свидетельствах Марка Валерия Марциала. Отдыхая в своей усадьбе в Номенте (в 20 км на северо-восток от Рима), он вспоминает о Байях, которые он любил и которые были ему хорошо знакомы (Эпиграммы, VI, 43):

Кастрик, куда тебя ласкают блаженные Байи

И в беловатой ты там плаваешь серной воде,
Я отдыхаю в тиши спокойной номентской деревни,
В хижине скромной моей средь необширных полей.
Это мой Байский припек, это — тихая влага Лукрина,
Это милей для меня, Кастрик, всех ваших богатств.

¹⁹ Перевод Ю. Ф. Шульца.

²⁰ Перевод Н. С. Гинцбурга.

Некогда нравилось мне на любые хваленые воды
Ездить, и долгий мне путь не утомителен был.
Нынче — люблю я пожить в усадьбе поближе к столице
И наслаждаюсь, коль там можно бездельничать мне²¹.

Однако настоящим гимном этому славному месту является другая эпиграмма Марциала (Эпиграммы, XI,80):

Благой Венеры берег золотой, Байи,
О Байи, вы природы гордой дар милый.
Пусть тысячью стихов хвалил бы я Байи,
Достойно, Флакк, не восхвалить бы мне Байи,
Но Марциал мой мне дороже, чем Байи.
О них обоих было бы мечтать дерзко.
Но если боги в дар дадут мне все это,
То что за счастье: Марциал мой и Байи!²²

Интересной переключкой поэтов, посвятивших свои строки известным римским баням Этруска, является эпиграмма Марциала (Эпиграммы, VI,42), приведенная в данном сборнике и первая из «Сильв» эпического поэта Папиния Стация (I в. н. э.), отрывки из которой приводим в переводе Н. Познякова; Обращаясь к Нимфам — покровительницам тамошних вод — Стаций пишет (Ст. 29—30, 36—52, 60—63):

К вашим подходим делам. Я ваши дома открываю
Нежным стихом...

.....
Пурпурный камень один здесь блестит, металлом умидов
Вытесан, или же тот, из пещер фригийских Синнада,
Камень, что кровью своей запекшейся Аттис окрасил.
Здесь белоснежные скалы блестят из Сидона и Тира,
Место находит едва здесь Эврот зеленый. что длинной
Линией надвое режет Синнад; здесь входы прекрасны;
Пестрым блистает стеклом помещения свод, освещая
Множество разных фигур. Изумляется этим богатствам
Все окружившее пламя и силу свою умеряет.
Много света везде, где солнца лучи пронизали
Крыши,

Все необычно вокруг: здесь нигде не увидишь темесской
Меди; счастливые здесь в серебро вливаются воды,
Из серебра вытекаая, стоят в водоемах блестящих,

²¹ Перевод Ф. А. Петровского.

²² Перевод Ф. А. Петровского.

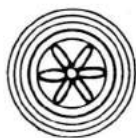
Роскошью поражены и дальше течь не желая.
Здесь же, снаружи, бежит поток в берегах белоснежных,
Весь голубой и прозрачный, и всё до дна его видно;

.....
Если придет сюда новый гость из Бай прибережных,
Бани он не презрит; и если великое с малым
Можно сравнить, то купавшийся только что в бане Нерона
Вновь искупается здесь».

Эпиграмматист Марциал более категоричен и краток. Эпиграмма VI, 42 начинается следующими словами:

Если в баньке Этруска ты не мылся, —
Ты умрешь, Оппиан, мытья не знаяши.

Уже на пороге Средневековья Аполлинарий Сидоний (V в.) описывает купанье и бани в Авитаке — вилле Сидония близ Клермона, а поэты «Латинской антологии», составленной в начале VI в. в северной Африке при вандальском дворе, среди которых известно только имя Региана, вновь обращаются к Байам, прославляя их и как бы завершая своим прославлением целую эпоху истории.

ГРЕЧЕСКИЕ ПОЭТЫ

Кир

(V в. н. э.)

На прекрасные бани

Вместе с Харитами здесь и сыном, бросающим стрелы,
Мылась Киприда¹, и в дар баням их прелесть дала.

¹ Киприда — Афродита (Венера), названная так по месту ее культа на о-ве Кипре.

Мариан Схоластик

(V—VI вв. н. э.)

Горячий ключ

Здесь под навесом платанов однажды Эрот утомленный
Сладким покоился сном, нимфам свой факел отдав.
Нимфы сказали друг дружке: «Что медлим? Погасим скорее
Факел, а с ним и огонь, смертным палящий сердца!»
Пламя, однако, и воды зажгло. И купальщикам нимфы
Эротиады с тех пор воду горячую льют.

Леонтий Схоластик

(V в. н. э.)

На холодные бани

Банщик, скажи, кто стеной окружил эту реку? И кто же
Банями реку назвал, имя обманно сменив?
Сын Гиппота, Эол², всем богам-небожителям милый,
Переселившись сюда, ветры привел за собой.
А для чего эта пара досок, что лежит под ногами?
Не для тепла, а затем, чтобы от снега спастись.
Окочененья и Дрожи здесь место. Так сделай же надпись:
«Мойся здесь летом. Зимой в банях гуляет Борей».

На царские термы

Да, это царские термы; и дали им это название
Те, кто в былые года были в восторге от них.
Ведь не обычным огнем здесь прозрачная греется влага.
Право, сама по себе здесь горячеет вода.
Да и холодная льется вода для тебя в изобилие, —
Всеякой, какой захотел, можешь омыться струей.

Павел Силенциарий

(VI в. н. э.)

На Пифийские³ горячие источники

Ты хочешь знать о токе
Природных вод горячих,

² Эол — бог ветров.

³ Пифия — местность в Вифинии (на южном побережье Черного моря), славившаяся своими целебными источниками. Там находился дворец Юстиниана и бани, построенные в его правление.

Откуда всем болящим
Является бесплатно
Подарок светлый, чистый
И милая услада?
Я все тебе открою;
Наставлю в том охотно,
Что постигает мудрый,
Чему природа учит
И опыт подтверждает.
Внимай же, начинаю.
В земле, одни считают,
Есть узкие каналы,
И там вода, сливаясь
С бегущей ей навстречу,
Сжимается и, сжавшись,
Стерпеть не в силах жара.
Другие полагают,
Что под землю, в недрах,
Есть серные породы.
Вода, соседясь с ними,
Горячих руд достигнув,
Не в силах там остаться
И вся стремится кверху.
Ты с первыми согласен?
А я второе мнение⁴
Считаю достоверным.
Ты знаешь, — есть ведь запах
Удушливый и с гнилью —
Он чувствуется явно;
Вот так течет перед всеми
Поток с избытком жара.
Не врач, но — Гиппократ он,
Гален, — хоть не ученый.
Тому свидетель остров⁵,
Где рвется кверху пламя,
Гудящее со стоном
И сильным сотрясеньем.
Испытывают это
Атитания мидян,
Персидская Питтака,
Страна лидийцев также,

⁴ Это «второе мнение», высказанное Сенекой, приведено в сочинении Витрувия «Об архитектуре» (VIII,3).

⁵ ... *Тому свидетель остров...* — Речь идет о Сицилии, области активной вулканической деятельности. Там находился вулкан Этна.

Что золотом обильна.
Там, где столпы Геракла⁶,
Металлов очень много.
А ближе, в Питекусах⁷
И острове Липаре⁸
Ужасны изверженья.
Они сверкают ночью,
Швыряя с громом камни,
Курающиеся серой;
Все это видеть можно.
Такие ж есть поменьше
В сравнении с другими.
Один поток забвенья
Несет, другой — пьянит нас,
И льется маслом третий,
А молоком — четвертый.
Бежит поток — лекарство,
Пернатых исцеляя.
Другой источник пьяниц
Своей водою лечит.
В открытом море где-то
Пучиной взят источник
И глуби выдыхают
Пророческие звуки.
Земля иная наверх
Выводит нефть. Что это?
Из всех чудес вот чудо!
От брани ключ мутнеет,
От похвалы — сверкает.
Один, — твердят, — источник
Обман разоблачает;
Другой, — твердят повсюду, —
Из тела гонит влагу;
А третий, — добавляют, —
Нам закаляет тело.
Воде приносит горечь
Свет пламенного солнца,
Но ночь умеет снова
Их сладостными сделать.

⁶ *Столпы Геракла*... — Т. е. Гибралтар. По преданию, Геракл поставил там две скалы, бывшие границей известного грекам мира.

⁷ *Питекусы* — острова близ побережья Италии.

⁸ *Липара* — самый крупный из Липарских (или Эоловых) островов в Тирренском море. Часто страдал от вулканических извержений.

И вот, потока благо —
Нести с собою кверху
И легкие породы
И тяжесть, как пылинку.
Иной источник малый
Ушибы тела лечит
И переломы также,
А тело поправляет.
Скажу, коль хочешь, больше:
Есть, — повествуют, — жидкость;
Поставь на вольный воздух
Ее в сосуде на ночь, —
К утру найдешь замерзшей.
Есть, — говорят, — другая:
Склонишься пить, и видишь —
Как-будто убегает
В земные недра кто-то.
А есть поток (о чудо!),
Который, что ни примет,
Все превращает в камень
В течение дней немногих.
А есть еще источник,
Воды дающий мало;
Когда ж сойдутся толпы,
Он воду льет обильно.
А где-то, — уверяют, —
Еще один: зимою
Он весь пересыхает,
А летом щедры струи.
Иной источник, — слышно, —
Течет обильный натром,
Чтоб не нуждались в мыле
Кто в нем пришел помыться.
Есть водоем, в котором
Вода тепла, и звери
Не пьют ее: воняет,
Как гной иль гниль иная.
Там, — говорят, — немало
Есть тополей, дающих
Янтарь⁹, по виду — злато.

⁹ Эту легенду о происхождении янтаря на реке Эридан (позднее отождествлялся с р. По или р. Роной), где, по преданию, превращенные в тополя сестры Фазтона оплакивали его гибель слезами из чистого янтаря, сообщает Лукиан (II в. н. э.) в сочинении «Об янтаре или о лебедях».

Он падает сначала
С ветвей, к земле склоненных,
Тягучею слезою,
А после — это камень,
Металл, — даешься диву!
Теперь скажу и больше:
В каком-то месте малый
Есть водоем и круглый;
Захочешь в нем помыться, —
Он до краев наполнен.
Людей с полсотни могут
В нем вымыться отлично.
Но если очень многих
К нему приводят мыться,
Он, вырвавшись, сбивает
Блаженствующих в водах.
И дым ползет из грота;
Скрывая, обжигает,
Что ты зажжешь открыто,
Едва лишь капнув масла.
Другой же грот, пусть мал он,
Сам зажигает пламя;
В него вливая масло,
Ты тот огонь погасишь.
Нам сообщают книги:
Есть грот, глубокий летом;
Он кверху мечет пламя.
Зимой же льет оттуда
Вода, а с нею — камни.
Они горят, как факел,
Который ты смиряешь
И гасишь опухалом.
Но если брызнешь кровью,
Пылает пламя ярче.
А из другого жерла
Огонь с водою рвется;
И смесь «врагов»¹⁰ скрепляет
Четыре элемента¹¹.
Вот так владыка мира

¹⁰ ...смесь «врагов»... — Т. е. огня и воды — стихий, враждебных друг другу.

¹¹ ...четыре элемента... — Т. е. огонь, воздух, вода и земля.

Явления природы
Рождая, к нам приводит,
Царит и сочетает
И ясно открывает
Их всем на удивленье.
Его, назвавши богом,
Представь в глубинах сердца,
Не тщась придумать облик,
Коль хочешь быть правдивым.
Он — дух непостижимый,
Он — в деле несказанном
И дивное он диво.
Он тайным светом вечен,
Он не из нашей плоти,
Создавший жизнь и космос
На многомудром небе
В предвиденье правдивом.
Итак, одно я вижу,
Другое — дали книги,
А третье дал мне опыт.
Они же нам даруют
Из темноты — прозренье
И малое в великом.
На чудо дел взирая,
Желать, — я знаю, — будешь
Ты тройственного света.
А пожелав, ты станешь
Искать. И в том обрящешь
Ты истинного бога.

. . .

Михаил Пселл

(XI в.)

*Об омовени*¹²

Сокрыто в омовенье много всяких благ.
Оно смягчает флегму, привлекает сок.
Излишек желчи гонит из кишок оно.
Все очищает соки, отвращает зуд.
И даже зренье может обострить оно.
Становится проворным на слова язык;
А заложило уши, — прочищает их.

¹² Это стихотворение перекликается с «Похвалой баням» неизвестного поэта «Греческой антологии» (см. с. 64).

Забывчивость уносит, память бережет;
Несет душе отраду и покой дает;
И зуд докучно-сладкий изгоняет прочь.
Для постиженья лучше проясняет ум.
От очищенья тело все блестит тогда.
Души блаженство светит для того полней,
Кто им благочестиво насладиться рад,
Когда бессильно тело от недугов злых.
Вот почему должны мы омываться все.
Не неженек сужденье сообщаю я, —
Монахи передали это средство нам.
Ведь так еще разумно Соломон решил,
Всем в утешенье мысли изложив свои,
Кто омовенья прежде применял не так.

ПОЭТЫ, ВРЕМЯ ЖИЗНИ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТНО

Демохарид Грамматик

На бани, освещенные солнцем

Светлого бога лучами¹³ клялися Хариты, что сладко
Здесь им живется: они словно у Пафии¹⁴ здесь.

На бани

1.

Эти увидевши бани, Гомер многоумный промолвил:
«Вы заставляете грусть, скорби и беды забыть».

¹³ Светлого бога лучами... — Т. е. светом бога Солнца Аполлона (Феба), бывшего также и богом света.

¹⁴ ... у Пафии... — Т. е. у Афродиты (Венеры), названной так по г. Пафосу на юго-западном побережье о-ва Кипр, где находился ее храм.

2.

Трое Харит в Орхомене ¹⁵ вот эти построили бани;
И потому четверых бани не могут вместить.

3.

Моются боги, когда открываются бани, час пятый
Полубогам отведен; прочее время — толпе.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОЭТЫ

На бани

1.

В банях купались Хариты, и, словно в награду за это,
Отдали водам они блеск своих тел молодых.

2.

Бани вот эти — Харитам отрада; ведь только Харитам
И позволяется здесь вольно резвиться внутри.

3.

Хоть и малы эти бани, но зданье их сладостно взору
Так же, как роза в садах, как и фиалок букет.

4.

Пусть эти бани малы, но прелестны они, и в тончайшей
Струйке воды для людей здесь обитает Эрот.

5.

Мелки мирта листья, но запах имеют приятный;
Так эти бани: они хоть и малы, но милы.

6.

Гость, почему ты спешешь, эту влагу целебную видя?
Эти веселые бани от нас отгоняют заботы

¹⁵ *Орхомен* — название городов в Беотии, Аркадии, а также на о-ве Евбея.

И утоляют страдания; ведь их Михаил здесь построил, —
Он государя дворцом управляет, исполненным славы.

7.

Не осуждай, что малы мы: приятность сопутствует малым.
Пафии мальчик, Эрот, также совсем невелик.

На источник, именуемый «Олимпиада»

Пил Александр Македонский отсюда прекрасную воду.
«Струи потока, — сказал, — с молоком моей матери схожи».
Олимпиадою в память о том им был назван источник.

* * *

Воды Диены¹⁶ — приятный напиток, но если напьешься,
Жажду свою утолив, сразу и с жизнью простишься.

Похвала баням

Даров источник многих в банях мы найдем:
Смягчить мокроту могут, влагу тела взять,
Избыток желчи гонят из кишок они,
Смягчают зуд, — приятен и докучен он, —
И обостряют зренья; если ж кто-нибудь
Стал плохо слышать, уши прочищают тем.
Забывчивость уносят, память же хранят,
Для размышленья разум проясняют вмиг,
К беседе оживленной направляют речь,
А тело все блестит от омовенья там.

* * *

Бани, а также вино и чрезмерная склонность к Киприде
Прямо к Аиду влекут торной дорогою нас.

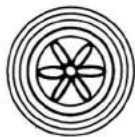
На слишком горячие бани

Бани такие не банями звать, а костром подобает,
Тем, на котором Пелид сына Менетия сжег¹⁷.

¹⁶ Диена — город у подножья Олимпа, названный по храму Зевса, находившемуся там. В древности существовали и другие города того же названия.

¹⁷ ... Пелид сына Менетия сжег... — Т. е. Ахилл (сын Пелея), соорудивший погребальный костер для своего друга Патрокла, павшего от руки троянского героя Гектора.

Или Медеи¹⁸ венцом, что Эринией был изготовлен
В спальне у Главки, увы, из-за тебя, Эсонид.
О, пощади меня банщик, спаси ради Зевса! Могу я
Все описать, — и людей, да и бессмертных дела.
Если ж ты множество жизней спалить человеческих
вздумал,
Сделай костер дровяной, а не из камня, палач!

СТИХОТВОРЕНИЯ НЕИЗВЕСТНЫХ АВТОРОВ ИЗ КНИГИ ВИТРУВИЯ «ОБ АРХИТЕКТУРЕ»¹⁹

1.

Ежели ты, селянин, со стадами в полдненную пору,
Жаждой томимый, пришел в Клейтора²⁰ здешний
предел,
То, зачерпнувши питья из источника, у родниковых
Нимф отдохни и своих коз из него напои.
Но берегись погружаться сюда, чтобы влаги дыханье
Не охватило тебя силою страшной своей.
Лучше беги моего ручейка, ненавистного лозам,
Где очиститель Меламп²¹ спас от безумья Претид:
Весь очищенья обряд он исполнил, покинувши Аргос²²
И перешедши предел дикой Аркадской земли.

¹⁸ *Медея* — волшебница, дочь колхидского царя Ээта, связанная с мифом о походе аргонавтов в Колхиду за золотым руном. Когда Ясон, бросив Медею, собирался жениться на дочери коринфского царя Главке (Креусс), Медея погубила ее, послав платье, от которого Главка заживо сгорела. Однако в данном стихотворении речь идет о волшебном венце (венке).

¹⁹ Книга написана между 16 и 13 гг. до н. э. См. «Об архитектуре», VIII,3.

²⁰ *Клейтор* — название города и источника в Аркадии (область в центре Пелопоннеса в Греции).

²¹ *Меламп* — мифический основатель культа Диониса (Вакха), прорицатель и врач, который исцелил, охваченных безумием дочерей Тиринфского царя Прета, Претид.

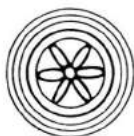
²² *Аргос* — главный город Аргониды (Пелопоннес).

2.

Сладостно выпить воды из прохладу дающего тока,
Но каменеют сердца пьющих из этой струи.

3.

Путник, ты видишь родник, во влаге которого руки
Может умыть человек, не повредивши себе.
Если ж водой от струи его светлой ты жаждешь напиться,
То лишь губами ее, к ней наклонившись, вберешь, —
Тотчас же выпадут все изо рта твои на землю зубы,
Осиротелой навек челюсть оставив тебе.

ЛАТИНСКИЕ ПОЭТЫ

Октавиан

О банях

Гордость Кампании — Байи, Апоном гордятся вены,
Грек — Фермопилами. Я — этими банями горд.

Марциал

1.

В Байях подачка дает мне всего только сотню квадрантов²³,
Так для чего ж голодать мне среди роскоши там?
Лучше уж бани верни мне темные Лупа и Грилла:
Что ж при обеде плохом мыться мне, Флакк, хорошо?

2.

Держат плененным меня Лукрина²⁴ беспутного воды
В пемзовых гротах, где бьют теплой струею ключи.

²³ *Квадрант* — 1/4 римского медного асса, мелкая монета.

²⁴ *Лукрин* — озеро в Кампании (Средняя Италия), модный в то время римский курорт.

Ты же, Фавстин²⁵ мой, избрал поселенца аргивского царство,
То, куда двадцать столбов римской дороги ведут.
Но нестерпимо палит немейского чудища сердце²⁶
И разжигает огонь Байских горячих ключей.
Ну так прощайте, ключи священные с берегом милым,
Вы, обиталище Нимф, влажных приют Нереид!
Вы Геркулеса холмы побеждайте в морозную зиму,
Но уступите теперь Тибура²⁷ вы холодку.

3.

Если в баньке Этруска ты не мылся,
Ты умрешь, Оппиан, мытья не знаяши.
Так не могут нигде нас нежить воды:
Ни Апона источник, чуждый женам,
Ни струя Синуэссы²⁸, ни горячий
Ток из Пассера, или гордый Анксур²⁹,
Феба заводи, или сами Байи.
Нет нигде столь безоблачного неба:
Самый день там сияет дольше, свет же
Ниоткуда позднее не уходит.
Там Тайгета³⁰ зеленый блещет мрамор,
И друг с другом там спорят краски камня³¹,
Что ломали фригийцы и ливийцы.
Пышет жаром сухим оникс там жирный,
И офиты огнем согреты легким.
Коль по сердцу тебе лаконский способ,
Ты, сухим насладившись жаром, можешь
Влагой Марция или Девы мыться,
Где вода так чиста и так прозрачна,
Будто там и воды-то нет ни капли,
А лигдийский один сверкает мрамор,
Но тебе все равно, и ты давно уж,

²⁵ *Фавстин* — Юлий Фавстин, современник и друг Марциала. Ему посвящено около 10 эпиграмм поэта.

²⁶ ... *немейского чудища сердце*... — Вероятно, созвездие Льва, названное по хищнику, опустошавшему Немейскую долину в Аргониде и убитому (задушенному) Гераклом (первый подвиг Геракла).

²⁷ *Тибур* — город в Лациуме (ныне Тиволи).

²⁸ *Синуэсса* — город в Лациуме на границе с Кампанией. Знаменит своими целебными источниками.

²⁹ *Анксур* — приморский город в Лациуме (ныне Террачина) и целебный источник близ него.

³⁰ *Тайгет* — гора в Спарте, место разработок мрамора.

³¹ ...*краски камня*... — Очевидно, речь идет о так называемом фригийском камне (туф?). Его описал подражатель Марбода Рейнского.

Видно, слушать меня не хочешь больше:
Ты умрешь, Оппиан, мытья не зная.

4.

Кастрик, куда тебя ласкают блаженные Байи
И в беловатой ты там плаваешь серной воде,
Я отдыхаю в тиши спокойной номентской деревни³²,
В хижине скромной моей средь необширных полей.
Это — мой Байский припек, это — тихая влага Лукрина,
Это милей для меня, Кастрик, всех ваших богатств.
Некогда нравилось мне на любые хваленые воды
Ездить, и долгий мне путь не утомителен был.
Ныне — люблю я пожить в усадьбе поближе к столице
И наслаждаюсь, коль там можно бездельничать мне.

5.

Благой Венеры берег золотой, Байи,
О Байи, вы природы гордой дар милый!
Пусть тысячью стихов хвалил бы я Байи,
Достойно, Флакк, не восхвалить бы мне Байи,
Но Марциал мой мне дороже, чем Байи.
О них обоих было бы мечтать дерзко.
Но если боги в дар дадут мне все это,
То что за счастье: Марциал мой и Байи!

Аполлинарий Сидоний

(V в. н. э.)

Купанье в Авитаке

Ежели наш Авитак³³ почтишь ты своим посещеньем,
То не хули ты его: каждому любо свое.
Так воздымается он, что и с конусом в Байях поспорит,
А на его высоте так же верхушка блестит.
И говорливей воды, по склону сбегающей Гавра³⁴,
С ближнего гребня холма весело струи журчат.
И опротивел бы пруд Лукрина Кампании пышной,
Коль увидала б она озера нашего гладь.
Красными берег ее украшен морскими ежами,

³² ...спокойной номентской деревни... — Т. е. в своем поместье близ г. Номенты в 20 км от Рима.

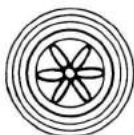
³³ Авитак — вилла Сидония близ Клермона.

³⁴ Гавр — вулканический горный хребет в Кампании.

Но и у нас ты, мой гость, рыб красноперых найдешь.
Если захочешь со мной поделить ты сердечную радость,
То приходи: отдохнешь, словно бы в Байах, у нас.

Баня в Авитаке

В струи холодной воды окунитесь из бани горячей,
Чтоб разогретую в ней кожу свою освежить;
Но и в одну погрузясь лишь эту студеную влагу,
В озере плавать моем будете взорами вы.

ПОЭТЫ «ЛАТИНСКОЙ АНТОЛОГИИ»

Региан

Купанья в Байах

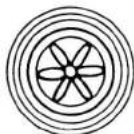
Прежде, чем в Байские воды войти, благая Венера
Сыну Амуру велела с факелом в них окунуться.
Плавая, искру огня обронил он в студеные струи.
Жар растворился в воде: кто войдет в нее, выйдет
влюбленным.

Луксорий

О горячих корсиканских водах

Кручи в сверканье своем средь лесов, покрывающих горы,
Пики, что ныне еще ужас внушают зверью,
Прежде забытые, лес отнимал дремучий у солнца,
На бездорожную глушь тягостный мрак наводя.
Ныне как вас восхвалить и в песне громкой прославить?
Ведь исцеленье само водружено среди вас.
Здесь перед самым порогом неведомый жар возникает,
Им преисполнясь, земля теплые воды дает.
Кто не почел бы бесплодной ее? Но весной оживает,
Пишной травую одет, выгон дымящийся там.
Недра земли превосходно для тела рождают припарки,

Жар благотворным огнем меру природе кладет.
Пусть, уступая огню, растекаются твердые камни, —
Дерзкие травы растут средь негорящих огней.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОЭТЫ

Бани бедняка

Жизнь от богатства вдали, но прилежная, в хижине
скромной,
Радость с собою неся, дар подарила двойной:
Новые бани средь поля построены ею, и рядом
Сад зеленеет, плодов сладкий струя аромат.
Что не дано от рожденья, дает прилежание бедным:
Нет у богатых того, чем обладает бедняк.

О банях

Для человека спасенье одно — это теплая ванна,
Чтоб остывающий пар телу болезнь не принес.

Купанья в Байях

1.

Здесь, где воздвиглись благие и радость дающие Байи,
Где среди скал поднялся блеска исполненный труд,
Прежде поля никаких не несли господину доходов,
И на бесплодной земле не было вовсе домов.
Ныне все это Воитель³⁵ наполнил великой красою,
Своды на высях воздвиг, диво-купальни создав.
Счастлив мужа удел! Здесь природа себе изменила:
Здесь у соленой воды — воды целебные есть.

³⁵ *Воитель* — в оригинале: «Беллатор». Вероятно, имя или прозвище адресата данного стихотворения.

Так, по преданью, Алфей пресноводный³⁶, струясь по
владеньям

Тефии, морем идя, воду свою сохранил.

Здесьние воды собою являют подобное чудо:

Море в соседстве, но свой вкус сохраняет вода.

2.

Байи ты взором окинь, их дома и блестящие воды.

Живопись вместе с волной всюду прославили их.

Здесь и вершины, сверкая, в своих очертаньях прекрасны,

И, низвергаясь, текут чистой струей родники.

Тот, кто желанья полон вдвойне испытать наслажденье,

Кто преходящую жизнь сделать приятной сумел, —

В Байях купается пусть, отдыхая душою и телом,

Теша картинами взор, тело водой освежив.

3.

Байам нашим струит свои светочи Солнце, и светом

Комната вся залита, светочи эти храня.

Пусть же другие купальни огнем нагреваются снизу,

Эти нагреты, о Феб, жаром твоим неземным.

³⁶ ... *Алфей пресноводный*... — самая крупная река Пелопоннеса, частично протекавшая под землей. По мифу, Алфей, влюбленный в нимфу Аретусу, олицетворявшую источник в Элиде (Греция), преследуя ее, протекал в глубине морем («По владеньям Тефии») и, вновь выйдя на поверхность, соединялся со своей возлюбленной у Ортигии, сохранив свою пресную воду. Страбон («География», кн. VIII, гл. 3) сообщает, что Алфей получил такое имя от лечения его водой «белых лишаев». Этот же недуг, а также элифантисис, т. е. слоновую болезнь, и чесотку исцеляли грязями реки Анигр (в Пелопоннесе).

МАРБОД РЕННСКИЙ И ЕГО «ЛАПИДАРИЙ»

Среди ученой поэзии на латинском языке, которую называют дидактической, особое место принадлежит небольшой поэме о камнях Марбода Реннского (1035—1123 гг.). Он родился в Анжере, был там наставником местной латинской школы, затем стал епископом г. Ренна (в Бретани). Его многочисленные теологические сочинения в прозе и в стихах ныне забыты¹. Успех и популярность выпали лишь на долю «Лапидария», полное название которого обычно звучит так: «*Carmen de gemmis sive lapidibus pretiosis*» — «Поэма о геммах или драгоценных камнях». Под словом *gemma* часто понимали собственно драгоценный камень, а под *lapides pretiosi* — самоцветы. Ценность камней для Марбода не определяется их местом среди украшений. Его интересуют свойства камней — легендарные и реальные, но в особенности целебные.

Древние греки еще в VII—VI вв. до н. э. через финикийцев познакомились с минеральными богатствами Востока², но после походов Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.) камни буквально наводнили Грецию. Так, Аристотель занимался специальным исследованием свойств минералов; автором книги «О камнях» был его ученик Теофраст (327—287 гг. до н. э.), написавший также известную книгу «Об истории растений». По свидетельству древних, этот разносторонний писатель был автором более 200 сочинений, посвященных различным проблемам естествознания: зоологии, ботанике, минералогии. Он явился одним из создателей философской школы перипатетиков. Философ и психолог, автор знаменитых «Характеров», он интересовался также всеми сторонами физических учений («Мнения физиков»).

¹ Среди них сатиры и парафраз к «Песне песней». Труды его были напечатаны в Ренне в 1524 г.

² В странах Востока — Индии, Аравии, а также в Египте интерес к камням и их свойствам восходит к еще более глубокой древности.

Гравюры из трактата «О камнях» из энциклопедии «Сад здоровья», конец XV в.

Поздняя традиция считала его основателем психологии и отцом ботаники.

Отдельные камни входили в состав сложных лекарств, которые рекомендовали Авл Корнелий Цельс, Квинт Серен Самоник (III в. н. э.), написавший дидактическую поэму «Медицинская книга» (Целебные предписания), и др. Особый интерес к минералам проявил римский ученый-энциклопедист Плиний Старший в своей «Естественной истории».

В эпоху упадка античной науки, когда энциклопедистов сменили компиляторы, составители кратких и упрощенных пособий по различным отраслям знаний, труд Плиния подвергся сокращениям, и на его базе, вероятно, в IV в. н. э. было создано сокращение — «Бревиарий», получившее название «Медицина Плиния» в трех книгах⁴. Сведения о минералах в ту пору оказываются рассеянными по разным трудам, есть они и в «Медицине Плиния», но 37-я книга полного текста «Естественной истории» целиком посвящена им. Она и составляет тот научный и культурно-исторический фон, на котором ясно выступает зависимость от Плиния многих более поздних естественно-научных и ме-

⁴ См. Медицина в памятниках латинской и греческой литературы // Сб. науч. тр./2-й МГМИ им. Н. И. Пирогова. — М., 1966 — С. 7—85.

Гравюры из трактата «О камнях» из энциклопедии «Сад здоровья», конец XV в.

дицинских сочинений древности и средних веков. К ним может быть отнесена и поэма Марбода.

После Плиния сведения о камнях содержат сочинения Епифания Саламинского (V в. н. э.), Исидора Севильского (около 560—630 гг.), византийского писателя Михаила Пселла (XI в.).

Поэма Марбода известна под различными названиями, одно из которых приведено выше⁵. Каждая из ее 60 глав посвящена описанию какого-либо камня. Среди них драгоценные и полудрагоценные камни, ряд минералов, которые встречаются повсеместно, а также некоторые образования органического характера, такие, как жемчуг, или «камни», образовавшиеся во внутренних органах отдельных животных или птиц (алекторий, гиения, хелонит и др.). Последние причислялись к камням только в силу их физической твердости.

Поэма состоит из вступления, 60 глав и заключения. В изданиях ей предпосланы два письма легендарного царя арабов Эвакса к императору Тиберию⁶, которые, без всякого сомнения, неподлинны.

⁵ Подробнее о них см.: Choulant L. Handbuch der Bücherkunde für die ältere Medicin. Leipzig, 1841, S. 244.

⁶ Шулант Л. замечает (указ. соч. с. 245): «Его второй стих (вступления. — Ю. Ш.) может свидетельствовать о том, что Нерон — второй этого имени — это Клавдий Нерон, т. е. Клавдий, император в 41—54 гг.»

Гравюры из трактата «О камнях» из энциклопедии «Сад здоровья», конец XV в.

Как видно из текста вступления к поэме, Марбод предстает перед читателем в скромной роли составителя (не автора!) поэмы, создавшего свой труд на основе сочинения Эвакса. Это обычный и неоднократно встречавшийся в истории дидактической поэзии прием, к которому прибегал средневековый автор для того, чтобы подкрепить свое творение авторитетом античности и сделать его более популярным в читательской среде. Таким же образом было обставлено появление других, несомненно средневековых сочинений, в частности поэмы Одо из Мена «О свойствах трав» (Псевдо-Макр), долгое время приписывавшейся римскому поэту-дидактику Эмилию Макру из Вероны, старшему современнику Овидия, но написанной поэтом, жившим в XI столетии. Поскольку дань этой традиции отдал и Марбод, его иногда идентифицировали с Эваксом⁷.

Главным источником Марбода был, бесспорно, Плиний и прежде всего 37-я книга «Естественной истории», посвященная минералам. Через посредство этого труда Марбод воспринял и более древнюю традицию, пришедшую в Рим с Востока, — из Греции и Малой Азии⁸, ибо Плиний сам ши-

⁷ Этот факт подтверждает рукописная традиция поэмы, а кроме того, неоднократное упоминание и цитирование ее строк в «Саде здоровья».

⁸ Шулант Л. (указ соч. с. 249) говорит и о влиянии древних германских сказаний, весьма распространенных в эпоху Марбода.

роко пользовался трудами своих предшественников, главным образом греков.

«Лапидарий», видимо, сразу получил известность. Об этом прежде всего свидетельствуют 16 небольших стихотворных глав, написанных в подражание поэме Марбода другим, неизвестным автором. В этих главах (все вместе они составляют 93 гекзаметра) описано 12 новых, не встречающихся в поэме Марбода камней. Четыре камня повторяются [галактит, диадох, лингур (линкурий Марбода. — Ю. Ш.) и офтальмий]. Сведения, сообщаемые в этих главах, чаще всего содержатся и у Марбода. В остальном они гораздо более скудны.

Поэма Марбода (под именем Эвакса) упоминается у Альберта Большштедта (1193—1280 гг.) в его сочинении «О минералах» в 5 книгах, у Маттея Сильватика (XIV в.) в его «Пандектах медицины». Цитируется Марбод и Винцентом из Бове (1190—1264 гг.), автором обширного энциклопедического сочинения «Зерцало природы», а также (под именем Эвакса) и в «Саде здоровья», где в максимальном варианте дано описание многочисленных средств растительного, животного и минерального происхождения⁹.

Широкая известность поэмы вскоре после ее появления подтверждается наличием довольно ранних ее переводов на другие языки. Французский перевод (вернее, переложение, — как это случалось и с другими латинскими трудами того времени) появился на родине Марбода уже в XII столетии¹⁰.

Старый датский прозаический перевод принадлежит неутомимому Генрику Гарпестренгу (умер в 1244 г.) переведшему также поэму Одо из Мена «О свойствах трав». Этот сокращенный перевод входит в лечебник, составленный Гарпестренгом, который до сих пор остается в рукописи.

Итальянский перевод Цукеро Бенчивенни дошел до нас в рукописи XIV столетия и также не был издан; он содержит все 60 глав поэмы Марбода.

Хотя Л. Шулант¹¹ осуждает Марбода за «перечисление баснословных свойств камней», его поэма представляет не-

⁹ В отличие от «малого», содержавшего только гербарий, это так называемый большой «Сад здоровья», впервые изданный в Майнце Якобом Мейденбахом (1491, 2), где минералам посвящен 5-й раздел, состоящий из 144 глав, куда входят и металлы.

¹⁰ Его приписывают либо ученым-бенедиктинцам, либо Брунето Латини, отодвигая тем самым его создание к 1300 г. О двух других французских переводах см. Шулант, указ. соч., с. 247.

¹¹ Указ. соч., с. 249.

малую ценность прежде всего, как свидетельство о судьбах античного наследия в эпоху развитого средневековья. Она ценна для нас и как источник, из которого черпали сведения ученые, жившие после Марбода (Альберт Больштедт, Винцент из Бове и др.) и составившие эпоху в науке своего времени. Они в свою очередь оказали значительное влияние на развитие средневековой медицины вплоть до эпохи Возрождения.

В поэме немало предписаний практического толка, но в ней нашли отражение и суеверия, и легенды. От них не были свободны и сочинения таких корифеев тогдашней медицины, как Арнольд из Виллановы, автор знаменитого «Салернского кодекса здоровья».

Впрочем, в предписаниях, которые на первый взгляд могут показаться данью суевериям, есть свой резон: носят ведь теперь янтарь или магнитный браслет, видя в них реальные лечебные свойства. Почему мы должны сомневаться в полезности ношения других минералов, о которых говорит Марбод и которые еще не исследованы современной медициной? Сложившись в земной коре за миллионы лет, минералы могут быть активными агентами, обладающими свойствами, еще не познанными современной наукой. Многовековый опыт народной медицины обратил на них внимание древних и средневековых врачей, затем о них забыли. Не подтверждает ли наличие полей вокруг минералов так называемый биолокационный метод обнаружения полезных ископаемых с помощью «волшебной лозы», известной уже столетия? А ведь минералы порой скрыты толщей породы в несколько десятков метров и более.

Совсем недавно казались абсурдными явления дальновидения и биоэнергетического воздействия, само существование биополей. Теперь они являются объектами, на которые обращено внимание современной биологической науки.

Возможно, современная наука раскроет нам материальную сущность этих явлений и они получат признание и практическое применение, как получили их совсем недавно такие дисциплины, как кибернетика, формальная генетика, рефлексотерапия и др.

Еще одна сторона дела в связи с предписаниями Марбода заслуживает внимания. Речь идет о психотерапии. Российский ученый К. П. Патканов (Патканян) (1833—1883 гг.), переведший и издавший со своими комментариями «Книгу истории» (гл. 52—54) армянского историка XVII в. Аракела Даврижеци (т. е. Тавризского), в которой описаны 26 драгоценных и полудрагоценных камней, пишет: «При лечении

Гравюры из трактата «О камнях» из энциклопедии «Сад здоровья», конец XV в.

болезней нравственного (т. е. психического. — Ю. Ш.) и нервного характера, на которые воображение имеет сильное влияние, драгоценные камни играли важную роль, объявляя больному, что изумруд, повешенный у изголовья, разгоняет гипохондрию, худые сны, утишает биение сердца, рассеивает тоску и пр. Врач мог рассчитывать на полный успех, имея в виду веру больного в действительность средства»¹². Что это, как не психотерапия сегодняшнего дня?

Драгоценные камни (gemmae) и полудрагоценные камни-самоцветы (lapides pretiosi) обладают фосфоричностью, магнетическими свойствами, содержат электричество, имеют определенную теплопроводность, т. е. вполне могут быть факторами определенного физиотерапевтического воздействия. Все это предполагает наличие в них еще во многом неясной активности, которая, возможно, окажется далеко не бесполезной и в медицине.

В средние века лечебное применение минералов, равно как и средств растительного и животного происхождения, вписывалось в гуморальную теорию с ее учением о четырех влагах (соках) организма: 1) крови (тепла и влажна), 2) сли-

¹² Патканян К. П. Драгоценные камни, их названия и свойства по понятиям армян в XVII веке. — Ереван. Изд-во АН АрмССР, 1979. — С. XXIX (факсимиле книги того же названия, вышедшей в Петербурге в 1873 г.).

Гравюры из трактата «О камнях» из энциклопедии «Сад здоровья», конец XV в.

зи или флегмы (холодна и влажна), 3) светлой желчи (суха и тепла) и 4) черной желчи (суха и холодна). Поскольку равновесие этих влаг в организме означало здоровье, а нарушение такого равновесия — болезнь, задачей врача было восстановить утраченное равновесие, применяя средства, обладавшие той или иной степенью тепла, холода, сухости или влажности. Степени же простых средств были разработаны еще со времен Галена и особенно Константина Африканского (около 1020—1087 гг.), познакомившего своими переводами Салерно и Европу с трудами арабских врачей.

Минералам приписывали симпатические свойства. Считалось, что они, как, впрочем, и некоторые лекарственные растения, могут приносить пользу только нравственно чистому человеку. В этом можно усмотреть отзвук народных поверий, отразившихся в предписаниях Марбода, знакомого с народной медициной.

По представлениям средневековых врачей, зелень изумруда врачует усталые глаза, а созерцание некоторых пестрых камней их раздражает. Не совпадает ли все это с нашими представлениями о спокойных и беспокойных цветах?

Идентификация камней, упоминаемых Плинием, Марбодом и другими авторами древности и средневековья, с современными их названиями порой затруднена, а иногда и вовсе невозможна. Однако многие из них поддаются точному опре-

делению по современной минералогической терминологии. С лечебной целью минералы применяли как наружные средства и принимали внутрь. Их растирали на особом медицинском оселке (cos medicinalis), смешивали с медом, вином и водой, носили и прикладывали к различным частям тела. Почти в каждой из 60 глав поэмы Марбода содержатся рекомендации к лечебному применению минералов. Здесь уместно вспомнить, что и Абу Али ибн Сина (Авиценна), великий врач Востока, в своем «Каноне врачебной науки» писал о широком использовании минералов.

Несколько слов об изданиях поэмы Марбода. Она издавалась многократно. Восемь отдельных ее изданий относятся еще к XVI в.:¹³ 1) Издание И. Куспиниана, Вена, 1511, 4^о (напечатано в типографии Иеронима Виетора, издавшего, в частности, «Садик» Валафрида Страбона из Рейхенау). 2) Издание Г. Пиктория 1531 г. без места печати (вероятно, Фрейбург в Брейсгау). Оно было повторено в Париже (1531 г., 8^о), Базеле (1555 г., 8^о) и Вольфенбюттеле (1740 г., 4^о). 3) Издание Г. Ранцау. Виттенберг, 1574 г., 8^о. Его повторения: Любек, 1575 г., 8^о и Лейпциг, 1585 г., 8^о.

К XVIII столетию относятся уже упомянутое Вольфенбюттельское издание 1740 г. и весьма ценное для изучения текста поэмы издание И. Бекмана (Геттинген, 1799 г., 8^о).

Помимо отдельных изданий, текст поэмы Марбода был напечатан в собрании его сочинений, вышедших в 1524 и 1706 гг. (последнее в Париже), в издании поэмы «Мацер Флоридус» (т. е. Одо из Мена), подготовленном И. Корнаро и вышедшем в свет во Франкфурте в 1540 г. В качестве приложения поэма была напечатана во 2-м томе издания известной в конце XVI столетия дактилиотеки Абрахама Горлея (Лейден, 1695 г.); весьма ценные примечания к которой составил известный голландский ученый XVII в. Яков Гроновий. По тексту этого издания и выполнен настоящий русский стихотворный перевод поэмы Марбода.

На титульном листе изданий Г. Пиктория (первое в 1531 г.) помещено следующее стихотворное обращение к читателю, бывшее почти неизменным спутником каждой вновь вышедшей в то время книги:

Ты, кто желаешь познать камней сокровенную душу,

Ныне сюда обратись, — всё в этой книге найдешь:

В главах шестидесяти сообщает она их названья,

Виды и родину их, также — что могут они¹⁴.

¹³ Подробную библиографию см. в упомянутом сочинении Шуланга Л. на с. 250—252.

¹⁴ Перевод Ю. Ф. Шульца.

Кажется, Павлу Диакону (VIII в.), составившему извлечение лексикона Феста «О значении слов», принадлежит парадоксальная на первый взгляд мысль: «*Quanto diutius considero, tanto res mihi videtur obscurior*» — «Чем дольше я исследую, тем темнее представляется мне предмет». И это отнюдь не откровение обскуранта, но признание той непреложной истины, что по мере расширения и углубления наших знаний о предметах и явлениях материального мира перед исследователем нередко возникают новые, порой неожиданные проблемы. Такие проблемы, на наш взгляд, встают сегодня перед исследователем минералов как возможных лечебных средств. Они еще не раскрыли всех своих тайн и, возможно, еще найдут применение в современной медицине.

МАРБОД РЕННСКИЙ

Лапидарий

Вступление

Царь аравийский Эвакс¹ написал, сообщают, Нерону, —
Кто после Августа правил вторым повелителем в мире, —
Сколько видов камней, их названья и цвет у любого,
Край их родивший, а также, какая у каждого сила.
Труд извлекая подобный, я счел подходящим составить
Книжечку краткую, чтобы носить ее было удобно,
Книжку, доступную мне и друзьям моим только немногим.
Ведь умалает величье, кто делает тайну всеобщей.
Да и не тайна совсем, о которой толпа разузнала.
Трем лишь друзьям² (это много) мы эту доверили книгу;
Это священно число и священное мы им вверяем,
Тем, кто, достойно храня, почитают таинства бога;
Правов величие их и достойная жизнь — мне порукой.
Ибо постигнуть камней сокровенные, тайные свойства,
Скрытая коих причина приносит эффект очевидный,
Здесь мы хотим, чтобы явно предстало отменное с редким,
Ибо отсюда врачей хитроумное радо старанье
С помощью этих камней, научившись, отринуть недуги.
Да и для дел всевозможных отсюда не менее пользы,
Как утверждают мужи, в совершенстве постигшие это.
И никому не должно ненадежным и ложным казаться,
Что заключается в геммах³ чудесно врожденная сила.
Травам великая сила дана, величайшая — геммам.

Albertus Magnus.

De virtutibus herbarū. De virtutibus lapidū
De virtutibus animalū et mirabilibus mundi.
Temporuum regimen sanitatis valde vtile

Фронтиспис сочинений Альберта Великого «О свойствах трав и камней».

Антверпен, Г. Бак, 1502 г.

Глава 1. Алмаз

Индии край отдаленный нам род доставляет алмаза,
Что порожден или выбран из недр хрустали содержащих;
Облик хрустальный ему придает и сверканье такое,
Что неизменно имеет он цвет золотисто-железный.
Твердость крепчайшая камня соперников вовсе не знает,
Неукротима огнем и железо она презирает.
Но уступает она, разогретая в крови козлиной,
И наковальне крушащей, а также усилиям бьющих.
Делают камни резные, осколки его применяя.
Впрочем, не более он, чем орех авелланский⁴, размером.
Рода другого алмаз порождает Аравия, — в этом
Неодолимости меньше, ведь ломится он и без крови.
Он и сверкает не так, и считается менее ценным,
Хоть он и больше по весу своею неровною формой.
Третий алмаз существует, рожденный на острове Кипре,
Род же четвертый рождает железная жила Филиппов⁵.
Общая сила у всех, — привлекать они могут железо.
Действует так и магнит, когда нет алмаза, могучий,
Если ж в наличие алмаз, — он уносит магнита добычу.
Камень, считают, полезен магическим также искусствам⁶:
Дивной он делает силой, носящего неодолимым,
Гонит лемурув ночных⁷ и еще сновиденья пустые,
Яды зловещие гонит и распри, и брань унимает,
Лечит безумных, отбросить умеет врагов беспощадных.
В золото иль серебро этот камень оправленным носят.
Пусть, им сверкая, браслет обвивает левую руку.

Глава 2. Агат

Камень агат, как считают, впервые был обнаружен
На берегах той реки, что такое же носит название.
Он драгоценный такой достигает берегов сицилийских.
Пусть он и черен, однако в окружии белых полосок;
Камень, считают, с рожденья содержит различные виды,
Ибо поверхность его от природы имеет прожилки,
То очертанья царей, то богов представляя обличья.
Пирр⁸, царь Эпира, носил агат, сообщают, на пальце, —
Плоскость его представляла всех Муз девяти очертанья,
А в середине стоял Аполлон, на кифаре играя;
Дивно сказать, — но природы творение здесь, не искусства.
Камень, но схожий с кораллом, привозится с острова Крита;
Ярко-шафранные жилки поверхность его покрывают.
Яд скорпиона он гонит и тот, что вливает гадюка.

Им с молоком в сочетанье, а равно и жидкостью меда,
Мух необузданный рой, — ты тому удивишься, — не тронет;
Если же камень отложишь, то, скопом собравшись, ужалит
И увлажненную кожу проколет тысячью ранок.

Глава 5. Яшма

Яшма, передают, существует семнадцати видов.
Также и многих цветов, как известно, яшма бывает,
И утверждают, что камень рождается во многих пределах.
Самая лучшая яшма прозрачно-зеленого цвета¹².
И признают, что она обладает и большею силой.
Благочестиво носима, водянку целит с лихорадкой,
А приложить, — помогает страдающей женщине в родах;
И как считают, она для носящего будет защитой.
Ведь освященная¹³, силу дарует она и приятность,
И, сообщают, она же зловредные призраки гонит¹⁴.
Но в серебре, утверждают, ее эффективнее сила.

Глава 6. Сапфир или Сиртит

Больше всего для царей подходит облик сапфира,
Царственным блеском своим он подобен ясному небу.
Свойствами и красотой никому не уступит на свете.
Многие камень такой и сиртитом еще называют,
Ибо от Сиртов¹⁵ вблизи, и с песками Ливийскими смешан,
Он вместе с ними на берег в кипении брошен приборя.
Самый же лучший, однако, что в почве рождается

Мидийской¹⁶,

Как признают, никогда не меняет он внешнего вида.
Ибо такой красотой наделен он могучей природой,
Что и зовется священным¹⁷, и геммой из гемм по заслугам.
Тело он крепким и бодрым хранит, и органы в здравье,
Тем же, кто носит его, не опасно коварство любое:
Зависть сражает и страхом не будет он вовсе тревожим.
Камень выводит из тюрем закованных (как сообщают),
Он отверзает затворы дверей, а коснешься — оковы,
Бога он делает склонным принять благосклонно моления.
Камень хорош, говорят, и для восстановления мира,
И гидромантия¹⁸ любит его всех камней сильнее,
Чтоб от него получить изречения, внушенные свыше.
Также и тела болезни лечит этот камень умеет:
Именно внутренний жар охлаждается камнем подобным¹⁹,
Он умиряет и пот, нистекающий током чрезмерным;
Если растерт с молоком и намазан, то вылечит язвы.

С глаз изгоняет он грязь,²⁰ а с лица изгоняет страданья.
И языка он болезни подобным же образом лечит.
Тот же, кто носит его, должен быть человеком чистейшим²¹.

Глава 7. Халцедон

Камень есть халцедон, что неяркой блестит белизною.
Меж гиацинтом ему и бериллом отводится место.
Носят на пальце просверленный камень²² иль носят на шее;
Тот, кто носит его, говорят, в судах побеждает.
Свойством таким обладает единственно камень
трехцветный²³.

Глава 8. Изумруд

Все что зеленого есть изумруд превосходит красю;
Видов двенадцать его, говорят, существует на свете.
Скифские есть изумруды, Бактрийские, Нильские также,
Есть и такие, что в рудах обычно рождаются медных,—
Пятнами их отмечает плохая природа металла;
Есть Халкедонские, — прочих мне право же лень
перечислить.

Лучшая слава у скифских камней и большая прелесть:
Их аримаспы²⁴ крадут у грифонов, те камни хранящих.
Камни, что видны насквозь, репутацию лучших имеют,
Воздух, соседствуя с ними, в сиянии их зеленеет;
Их не меняет ни солнце, ни ясный светильник, ни сумрак;
Ровная плоскость у них или вогнутой формы бывает,
Тенью смотрящего лик затеняет, как тихие воды.
И утверждает молва, что Нерон, как в зеркале, в камне,
Если хотелось ему, созерцал гладиаторов битвы.
Лучшая форма у тех, что имеют ровное тело:
Камень удобен такой, говорят, испытателям таинств,
Если провидеть хотят и давать по воде предсказанья.
Множит сей камень богатства, нажитые благочестиво,
В случаях всех наделяя слова убеждающей силой:
Словно само красноречье находится в камне подобном.
Если подвешен на шею, — смирит лихорадки свирепость,
Способом тем же лечить и падучей страдающих может²⁵,
Лечит лекарством зеленым поникшие в дряхлости узы
И, полагают, что он отвращает неистовство бури.
И сладострастия он, говорят, умеряет порывы.
Зелени большей он может достичь и красы совершенной,
Если вином орошен и намазан зеленой оливкой.

Глава 9. Хризопассий

Камень дает хризопассий земля эфиопов. Во мраке сразу является он, и скрывается в светлое время. Блещет огнем по ночам, а при свете дневном пропадает. Камень без блеска лежит, погруженный в мерцание злата. Здесь распорядок природы мы видим совсем измененным: Камень, что светом сокрыт, вдруг незрячая ночь открывает²⁶.

Глава 10. Сардий

Сардий название свое получил от сардийцев²⁷: ведь ими был он сначала открыт, и обычно он красного цвета; Он среди прочих камней почитается самым дешевым, — За исключением блеска, он пользы совсем не имеет, Если того не считать, что вредить при нем оникс не может. Древность прилежная также пять видов ему уделает.

Глава 11. Сардоникс

Имя сардоникс — двойное, и есть в нем и «сардус», и «оникс»;

Камень подобный один из двух принимает три цвета: Белый над черным у них, а над белым находится красный. На пять видов такой разделяют ученые камень. Камни такие, в которых три чистых не смешаны цвета, Так их имеют в себе, что они отстоят друг от друга; Больше и слава у них, и за форму их все одобряют; Гуще он также и редко имеет прелести больше. Этот единственный камень не хочет захватывать воска. Скромному он подобает²⁸, воздержному, с ликом стыдливым;

Свойства другие его я еще не сумел обнаружить. Шлют его в наши пределы арабы и Индия также.

Глава 12. Оникс

Оникс, подвешен на шею, а также прилаженный к пальцу, Души неспящие мертвых и мрачное всё изгоняет. Он умножает и ссоры, и распри питает повсюду, И, говорят, что слюны он у мальчиков множит избыток²⁹. Нам этот камень арабы дают и Индия дарит. И утверждают, что разных пять видов его существует. Имя заимствует камень от слова по-гречески «ноготь»; То, что у нас в языке называется «унгвес» обычно,

«Онихас» греческий их на родном языке называет;
Но если сардий с тобой, — повредить тебе оникс не сможет.

Глава 13. Хризолит³⁰

Златом блестит хризолит и, огню подражая, искрится,
Морю подобен, себя осеняет он зеленью некой.
Он, говорят, — талисман, если в золото будет оправлен,
Будучи мощной защитой, от страхов ночных охраняет.
Если толченым его на ослиную высыпать шкуру,
Демонов он устрашает и их, как считается, гонит.
Надо на левой руке помещенным носить этот камень.
Мы прочитали, что эту нам гемму дают эфиопы³¹.

Глава 14. Берилл

Шестиугольной формой по виду отменны бериллы.
Если же нет ее, камни, как кажется, тускло мерцают,
Дивной фиалке подобно иль влаги морской, на которых
Хочется им походить; их и древность, все ведая, хвалит.
Камень такой от индусов до наших доходит пределов.
Он и в браке любовь, как о том сообщают, приносит,
И утверждают: носящий тем самым себя возвеличит.
Молвят, что правую руку берущих его обжигает.
Лечат больные глаза той водой, где лежал этот камень.
Выпьешь ту воду, — отрыжку с одышкой она изгоняет.
И сообщают, — целит всевозможные печени боли³².
Что девять видов имеет берилл,³³ — то ученым известно.

Глава 15. Топаз

Остров того же названья³⁴ топаз порождает, который,
Чем попадаете реже, тем большую ценность имеет.
Камень подобный два вида имеет всего, сообщают.
Цвет одного из них близко соседствует с золотом чистым,
Более светлый и бледный, — другой попадаете чаще;
Камень такой, говорят, помогает больным геморроем³⁵.
Что еще более дивно, считают, — приемлет напильник.
Также еще, говорят, он воды укрощает кипенье.
Почва арабов³⁶ его порождает, — рассадник камнейев.

Глава 16. Хризопраз

И хризопраз, этот камень, страна посылает индусов.
Соку порея подобен, цветов он являет смещение,

Словно багрянка блестит, орошенная каплями злата.
Свойства какие имеет еще, не сумел я постигнуть.
Я полагаю, однако, что всё не положено ведать³⁷.

Глава 17. Гиацинт

Мнение ученых людей: гиацинт существует трех видов.
Ведь существуют гранаты, цитрины, а также венеты;
Все, как считают, они укрепляющей славятся силой³⁸
И прогоняют печаль, и напрасные все подозренья.
Сведущий в камнях из них предпочтенье окажет

гранатам, —

Красного цвета они и встречаются реже гораздо.
Цвет голубой у венета, который предзнает погоду:
В дымке он в пасмурный день и сверкает погожими днями;
Высшая в нем соразмерность³⁹, и он не становится гуще
В массе своей, или редко она ему дарит прозрачность.
Но у того и другого пурпуровый цвет перемешан;
Камень, что в рот помещен, — холоднее гораздо, считают.
Твердость его не дает ни отбить, ни вырезать что-то, —
Только осколкам алмаза сей камень еще уступает.
Обликом блеклым отмечен цитрин, что и ценится меньше.
Оба, однако, они, коль на шею подвесишь, на пальце ль
Будешь носить, — безопасность даруют во всяческих землях.
Да и чумные края⁴⁰ с их поветрием будут безвредны, —
Больше, напротив, почета окажут тебе чужеземцы,
И коль о должном попросишь, отказом тебе не ответят.
Также от эфиопов приходит к нам камень подобный
С множеством разных камней для всеобщего употребленья.

Глава 18. Аметист

Пурпурный у аметиста и цвет фиолетовый также,
Каплей вина он сверкает иль светлою розою блещет.
Боле блеклый, настолько он к белому близится цвету,
Словно багрянец вина, что испорчен, водой разведенный.
Индия шлет его нам, величайший рассадник камней.
Камень хорош для резца и еще опьяенья противник⁴¹;
Он бы по праву ценился, когда бы встречался пореже.
Ныне же он в небреженье, поскольку доступен любому.
Также пять видов ему уделяет мнение древних.

Глава 19. Хелидоний

Есть хелидоний⁴² еще тот, что ласточка — птичка рождает, Ценность в желудке неся, и за это лишается жизни. Камень не числится этот среди тех, что отмечены блеском. Мал он и формы лишен, но по свойствам нет равного камня. Даже преславные камни он пользой своей превосходит. Камень бывает двух видов и две он расцветки имеет. Так, он и черный, и красный; берут их, живот рассекая; Красный, коль носят его, лунатизма недуг умеряет⁴³, Он же целит и безумных, и долгие также недуги, Делает красноречивым, и милым, и многим приятным. Камень такой обернуть полагается тканью льняною⁴⁴, Так заключенным его на левой руке помещают. Черный, когда его носят обернутым этой же тканью, Благоприятный конец предприятиям всем сообщает. Он же — противник угроз, и царей умиряет во гневе. А разведенный водой, он целит ослабевшее зренье. В тряпочке желтой льняной, под одеждою тканной положен, Камень такой, говорят, пресекать лихорадки умеет. И вместе с тем изгоняет любые зловредные влаги.

Глава 20. Гагат

В Ликии камень рождается — гагат, — он чуть ли не гемма, Род же отменный его из Британнии шлют плодоносной. Ясный и черный с отливом, к тому ж чрезвычайно дешевый, Медные тянет опилки, когда подогрет растираньем; Влагой омытый — горит, но оливковым гасится маслом; Если носить, помогает раздутым подкожною влагой⁴⁵. А разведенный водой, он шатанье зубов укрепляет. Если окуривать им, возвращает регулы женам; Чадом своим, коль зажечь, при падучей поможет болезни; Способом тем же он может изгнать беспощадных хелидров⁴⁶. Он же, как это считают, и демонам также враждебен. Лечит в расстройстве живот⁴⁷ и большого нутра
напряженность.

Гонит обманы, а равно заклятья зловецкие рушит, Может (как то утверждают) и девственность он обнаружить. Женщина пусть в положенье пьет воду, где был этот камень Ровно три дня. — От него она быстро родит, облегчившись.

Глава 21. Магнит

Камень магнит⁴⁸ обнаружен был в области у троглодитов; Шлет его Индия также, камней всевозможных рассадник.

Он, как известно, бывает железного ржавого цвета,
И поднимает железо природой дарованным свойством.
Маг Доренд, говорят, применил этот камень впервые,
Зная, что в магов искусстве мощнее его не найдется.
После него сообщают, волшебница славная Кирка⁴⁹
В кознях своих колдовских применяла камень подобный.
После, у мидян, когда добрались до его примененья,
Опыт открыл, что у камня немало имеется качеств.
Тот, например, кто захочет проверить, верна ли супруга,
Пусть, приготовив магнит, подложит под голову спящей:
Тотчас же та, что чиста, обнять пожелает супруга,
Не просыпаясь притом, а неверная свалится с ложа,
Как от удара рукой, уличенная запахом камня,
Что источает магнит, потаенной вины обличитель.
Если же вор, что забрался в хранилища полные дома,
Угли горящие там по местам разложит в жилище,
Сверху же угольев тех рассыплет кусочки магнита
Так, чтобы угольев жар из углов четырех поднимался,
То, помрачившись рассудком, как будто обвал угрожает,
Все разбегутся оттуда, кто б ни был, вернуться не вздумав,
И беспрепятственно вор всё, что хочет, сумеет похитить.
Камень магнит получить помогает женщине мужа
И, в свою очередь, также мужчине жену доставляет⁵⁰.
Камень приятность дает, убедительность также дарует,
Блеск сообщая речам и способность во всем разобраться.
Данный с медовым напитком целит, очищая, водянку;
Если же сверху насыпать, — целебен тогда при ожогах⁵¹.

Глава 22. Коралл

Можно с лозой сопоставить коралл, пока в море живет он,
Но извлеченный сетями иль срезанный острым железом,
С воздухом соприкоснувшись, твердеет он, делаясь камнем.
Был лишь недавно зеленым, — становится пурпурным тотчас.
Словно древесная ветка по виду коралл и длиною
Сам он в полфута, и вряд ли найдется размером длиннее;
На украшенья идет он, которые нравятся многим.
Ведь полагают, коралл для носящих — целебное средство,
Он (говорит Зароастр) обладает чудесною силой.
И, как о том Метродор, величайший пишет учитель,
Молнии он отвращает, а также и смерчи, и бури
От корабля, или кровли, иль поля, где б ни был тот камень,
На виноградниках, или рассыпан в оливковой роще.
Иль поселянами в поле рассеянный там с семенами
Он от ростков отвращает враждебные града удары,

Тем умножая плоды, чтоб они наливались обильно;
Гонит он призраков тени и монстров еще фессалийских⁵².
Делает легким начало, конец же — благополучным.

Глава 23. Алабанда (Алабандина)

В Азии край существует и имя ему — Алабанда⁵³,
Алабандину дает он, подобную сардию блеском,
Что и сбивает названьем ценителя шаткую тонкость.

Глава 24. Корнеол (Сердолик)

Упомянуть среди камней мне не стыдно теперь корнеолы,
Хоть и являются те в своем темно-красном обличье,
Но, как считают, их сила отнюдь не достойна презренья.
Ведь этот камень, когда его носят на пальце иль шее,
Ярости вспышки смиряет, которые в споре возникли.
Кажется, также хорош он и для омовения мяса⁵⁴,
Кровотечения он прекращает из органов, если ж
Женщина этим страдает, то он помогает сугубо⁵⁵.

Глава 25. Карбункул

Камни блестящие все превосходит собою карбункул:
Он, словно уголь горящий⁵⁶, лучи во все стороны мечет;
Кажется, в том и причина, что так этот камень зовется, —
Этот же камень у греков имеет название «антракс».
Этого камня сверканье и тьма погасить не сумеет.
Мало того, он, сверкая, бьет блеском смотрящему в очи.
В Ливии камень рождается, а также в краю троглодитов.
Видов его, как считают, три по три и три существует.

Глава 26. Линкурий

Камнем становится то, что стекает из паха у рыси⁵⁷:
Имя Линкурий ему, но и ценится камень высоко,
Ибо считают, что в нем как бы сами присутствуют рыси,
Что поспешают немедля запрятать излитую влагу;
Сверху тяжелый песок, на нее громоздя, они валят,
Словно завидуют, чтобы его применить не могли мы.
Сам Теофраст⁵⁸ говорит, что по виду он сходен с электром⁵⁹
И наподобье того привлекает он меди опилки,
И уверяют, что боль совершенно смиряет в желудке.
Также, что облик здоровый желтушным больным возвращает;
Если ж расстроен желудок, его прекращает течение⁶⁰.

Глава 27. Аэтит

Средь превосходных камней аэтит помещается также.
Птица Зевса — орел достает его в крайних пределах
Мира, как стража гнезда и защиту грядущих потомков.
Им в состоянии он отвратить от птенцов все невзгоды.
Как у носящей во чреве, в том камне скрывается камень:
Вот и считают, что он помогать беременным может,
Выкидыш чтоб не случился, иль чтобы не мучились в родах;
Камень подобный обычно на левой руке помещают.
Кроме того доставляет сей камень носящему трезвость,
Множит богатства и стать с его помощью можно любимым,
Он и победу дает, и венчает народной любовью,
Мальчикам он невредимо иль девочкам жить помогает,
И говорят, что припадков падучей болезни — противник.
Если же кто-то тобой заподозрен по поводу яда,
И ты хотел бы узнать, не пристрастно ли мнение это.
Так испытай за столом ты того, кто тобой заподозрен:
Блюдо поставив, к нему подмешай затем аэтита.
Если он в сердце коварен, то съест собираясь, — не сможет;
Если же камень изыметь, — он кушанье жадно проглотит.
Упоминают, что камень гранатовым цветом отмечен,
На берегах океана его добывают сокрытым,
Или же в гнездах орлиных, а равно в пределах Персидских;
Кастор и Поллукс ⁶¹ его, — близнецы, — сообщают, носили.

Глава 28. Селенит

И селенит ⁶² обойти, несомненно, не должно молчаньем;
Словно трава он зеленый, имеющий с яшмою сходство.
Он и движенья луны соблюдает, и месяцев время:
Вместе с луной прибывает и — меньше, коль та на ущербе.
Словно в небесных ущербах участвует он, беспокоясь:
Вот почему большинством этот камень зовется священным.
Для возбужденья любви, говорят, он силу имеет,
И, как считают, целит он чахоточных также и чахлых.
Камень, носимый все время, пока луна прибывает,
Также все время, пока уменьшается это светило,
Дивные свойства проявит собою и множество выгод ⁶³.
Упоминают, что камень рождается также в Персиде.

Глава 29. Гагатромей

Гагатромеем зовут этот камень, и он разноцветный,
Камень, что с шкурою серны сравнить, говорят, подобает.

Камень нося, полководец, на битву с врагом ополчаясь,
В бегство его обратит, отразив на земле и на море.
Силою камня Алкид⁶⁴ победил опасностей много,
Но уступал всякий раз, не носивши подобного камня.

Глава 30. Керавний

Если от буйства ветров вихревые мнутя потоки,
Грохот кругом и сверкает багровое в молниях небо,
Сброшенный небом тогда из туч этот падает камень.
Греки название его производят от молнии, ибо
В тех лишь местах, как известно, к которым она прикоснулась,
Камешек этот, считают, лишь только и может быть найден.
Вот почему «громовым» он по-гречески назван; «керавний»:
То, что мы «фульмен» зовем, то у греков «керавнон» зовется.
Молния не поразит благочестно носящего камень,
Также не тронет ни дома, ни виллы, где он пребывает;
Но и свершающий путь, проплывая рекой или морем,
Смерчем не будет затянут, не тронут и молнией будет;
Камень при тяжбах поможет, и в битвах дарует победу,
Сладостный сон навевает и сладкие он сновиденья.
Камень бывает двух видов и столько ж имеет расцветок;
Тот, что похож на хрусталь, Каринария шлет⁶⁵, сообщают,
Но иль лазоревый он, или цветом своим золотистый.
Шлет нам испанец его, пребывая в краю Лузитанском⁶⁶.
Он, презирающий пламя, по цвету подобен пиропу⁶⁷.

Глава 31. Гелиотропия

Гелиотропия⁶⁸ — камень по сути своей нареченный;
Брошенный в воду лопаткой при солнечном свете лучистом,
Солнце кровавое нам возвращает, цвет изменивши,
И заставляет явить он затмение новое землям.
Ты же увидишь затем, что сосуд небольшой закипает,
Что через край, клокоча, вдруг ливень внезапный забрызжет,
Так происходит, когда изливается небо в ненастье;
Также носящему он прорицать позволяет о многом.
С неба он дождь вызывает и ясную губит погоду,
И о грядущих делах он нечто предсказывать может,
Тех, кому дан он, хвалами и доброй молвой украшает,
И невредимыми их сохраняет в течение жизни.
Гонит и яды, и крови течение он унимает,
И не обманут того, кто носить этот вздумает камень.
Столько по милости божьей даров этот камень имеет.
Но, говорят, у него мощь гораздо значительней прочих:

Ведь, если камень окутать травой того же названья⁶⁹
С должным заклятьем, то он, освященный словом могучим,
Каждого, кто его носит, от глаз людских похищает.
Шлют ее то эфиопы, то Кипр или Африка также.
Гемма вся в капельках крови и тем изумруду подобна.

Глава 32. Гефестит, или Эпистит

Камень в Коринфе рожден, что двумя омываем морями,
Меди ценней гефестит⁷⁰, красноватым искрящийся камень;
Если же бросить его в котел из меди кипящий, —
Пусть перед тем клокотал он, — в нем тотчас вода усмирится,
Сделавшись в меру холодной под действием этого камня.
Он саранчу, говорят, от плодов на земле отвращает,
Тучи бесплодные также и лютого града удары.
Смерч повредить не сумеет тому, кого он охраняет.
Если положен на солнце, — сверкает тогда и лучится,
Всем удивленные взоры слепя искрометным блистаньем.
распри он также смиряет, когда распалется не в меру;
И средь превратностей рока хранит носящего камень;
Но на груди благодарной носить его нам подобает,
Там, где находится сердце носить эти следует камни.

Глава 33. Гематит⁷¹

Имя свое гематит получил от названия крови
В греческом; камень и создан природе служить человека.
Как уверяют, во многом он вяжущей силой отмечен;
Шероховатость на веках он лечит, коль сверху намазать,
И потемнение изгнав, исцеляет ослабшее зренье.
Если с осколком его скорлупу от яйца сочетают,
Соком тогда разведенный, который гранат выделяет,
На оселке медицинском⁷³ подобно коллирию⁷⁴ сделан,
Или водой растворен, лечит тех, кто кровавую пену
Ртом извергает, и язвы, коль камнем намазаны будут.
Выпитый, он прекращает течение — страдание женщин.
Выросты мяса на ранах его порошок умеряет,
Он же спасает живот от возникшего вдруг истечения.
Старым вином разведенный и выпитый неоднократно,
Лечит укусы змеи или рану отменно, какую
Аспид нанес, — если будет в воде растворен и намазан.
Смешанный с медом, он также больные глаза исцеляет.
Выпитый, он, говорят, в пузыре растворяет и камень.
Ржаво-железного он или яркого рыжего цвета.
Шлет его Африка нам, эфиопы, а также арабы.

Глава 34. Асбест

Почва Аркадии камень, что назван асбестом, рождает,
Цветом железный, отмечен он дивной природною силой.
Ибо однажды зажженный, он держит возникшее пламя,
И не погасишь его, он сверкает огнем непрерывно.
И потому он у греков название имеет «асбеста»,
Что, зажженного раз, ты его погасить не сумеешь.

Глава 35. Пеанит, или Пеантис

У македонян в краю пеанит зарождается камень;
Женского пола страданья являет он, им подражая,
Но по причинам каким, — непонятно: ведь в должное время
Та и зачнет, и родит, и рожающим он помогает,
Коиx критический час разрешения так угнетает.

Глава 36. Сагда

Сагду гораздо труднее всех прочих камней обнаружить, —
Не распознаешь его, если сам он не дастся находкой;
Ибо камень такой, среди самых глубин зарожденный,
Силой какой-то стремится к судам, проплывающим мимо,
И прикрепляется к дну кораблей оттуда плывущих, —
Так его в гавань привозят — негаданный дар мореходам.
Цепким захватом, однако, он так прикрепляется к доскам,
Что отрывают его, соскоблив и от досок частицу.
Цвет его светло-зеленый, а родина — область халдеев⁷⁵.

Глава 37. Медея, или Медус

Впрочем, и в области мидян встречается камень, который
Медус зовется, и камень — податель и смерти, и здоровья.
Ведь на точиле растерт и затем молоком разведенный
Женщины, что родила уже сына однажды, намазан,
Лечит слепых этот камень, давно уж лишившихся зренья.
Млеко овцы растворенный, однажды родившей барашка,
Способом тем же изгнать застарелую может подагру
И истощенные недра под грудью с одышкой лечит.
Почки больные нефритом такой исцеляются мазью:
Надо смешав, в серебре поместить этот камень иль в склянке.
Средство дают натошак и оно тогда помогает.
А растворенный водою с кусочком точильного камня,
Данный тому, кто тебе, как тобой установлено, недруг,
Так, чтоб лицо тот омыл этим камнем, как будто лекарством, —
Взор затемнивши, лицо он бедняги окутает мраком.
Если же дашь для питья, он погибнет от легочной рвоты.

Камень весь черный, но есть у него и не черная сила:
Белая, коль помогает, и черная, если вредит он.

Глава 38. Халазия

Есть еще камень, — и бел он, и градине формой подобен,
Это халазия, гемма, ударам любым неподвластна.
И говорят, от природы таким отличается свойством,
Что холодна постоянно и пламя ее не нагреет⁷⁶.

Глава 39. Гексаконталит

Камень гексаконталит за то получил свое имя,
Что шестьдесят есть расцветок в кружочке его необширном:
Этим числом восполняет он маленькой массы ущербы.
Камешек этот один многих гемм красоту сочетает.
В Ливии у троглодитов⁷⁷ находят камень подобный.

Глава 40. Хелонит

В Индии род черепах⁷⁸ хелонит нам камень дарует;
Он и приятен и цветом сверкает пурпурным и пестрым.
Если же под языком, рот омыв, носить этот камень,
То, как считают волхвы, открыть он грядущее может,
Утром, лишь день начался, но не более часа шестого,
В пору, заметно когда прибывание лунного диска.
Но в новолуние мощь, о которой мы выше сказали,
Как сообщают, весь день укрепляется, не прекращаясь.
Время пятой луны за десятой вослед совпадает;
Впрочем, во все это время, пока у луны не начнется
Убыль, камень такой сохраняет подобную силу.
Кроме того этот камень любому огню неподвластен.

Глава 41. Прасий

Числится прасий обычно среди гемм выдающихся; впрочем,
Вовсе недорог и только своею гордится красою.
Пользы в нем нет никакой⁷⁹, но, зеленый, он к злату подходит.
Есть и другой его вид, что кровавые жилки имеет,
Третий же вид на себе несет три пятна белоснежных.

Глава 42. Хрусталь

Чистый хрусталь — это лед, отвердевший за многие годы,
Как среди ученых одни⁸⁰ полагавшие это писали.
Цветом и холодом он обладает обычного града.

А несогласные с этим считают, что он возникает
В многих краях на земле, где ни холода нет, как известно,
Ни ледящей зимы, ни урона от них никакого.
Но непреложно для всех и ни в ком не рождает сомнения,
Что восприимлет огонь этот камень, подставленный солнцу.
И в состоянье обычно зажечь он древесную губку.
Также иные растертым дают его пить вместе с медом
Тем матерям, у кого для кормления имеются дети, —
И от питья, говорят, молоком наполняются груди.

Г л а в а 43. Галактис, или Галактит

И галактит, говорят, что на пепел походит, не меньше,
Тертый с медовой водой⁸¹, молоко умножает у пьющей.
Но если он после ванны был выпит и перед едою;
Или же нитку из шерсти овцы, что должна окотиться,
Ты сквозь камень продень и затем обверни вокруг шеи.
Чтобы носящая груди наполнила млеком обильным.
Легкие роды дарует привязанный способом тем же
Камень к бедру, если в родах страдания женщина терпит.
Если же камень рассыпать, в соленой воде побывавший,
Прямо у стойла овец на восходе грядущего солнца, —
Млеком наполнятся овцы и их не коснется чесотка.
Древние⁸² кроме того этот камень хвалили настолько,
Что полагали, — один он все блага носящему дарит,
Блага, которые силой всех прочих камней добывают.
Но, если в рот поместить, он, растаявши, разум расстроит.
Нил посылает его и его ж Ахелой⁸³ порождает;
Тертый, он сок молока, аромат молока испускает.

Г л а в а 44. Орит

Черный и круглый орит⁸⁴ смертоносные зверя укусы,
Что или рогом своим, или зубом свирепым нанес он,
Смешанный с розовым маслом лечить превосходно умеет.
Путь совершающих свой средь зверья по безлюдным пустыням
Он невредимо хранит, тех зверей отвращая укусы.
Камень зеленый, имеет он белые пятна; другой же
Вид его, всюду носимый, повсюду защита в несчастьях;
Третий орит выступает противником сплетен зловредных;
Камень с одной стороны ошетинился густо буграми,
А с другой он ровней, словно это пластинка железа.
Если подвесить, то он не дает забеременеть женам,
А у беременных он производит выкидыш скорый.

Глава 45. Гиения

Камень из глаз у гиены ⁸⁵ берется, хвалой возвеличен;
Назван гиенией был он, и древние (если им верить),
Дар прорицанья, — считали, — носящему камень дарует;
Так, им внушенный, сумеет он все предсказать, что случится,
Если обмытым во рту под язык будет камень положен.

Глава 46. Липарей, или Липарис

Есть в ливийской земле липареей названный камень,
И всевозможные звери к нему устремляются сами,
Если их гонит, ярься, охотников труд им привычный.
Значит, и зубы собачьи, и нюх их тончайший излишни
Тем, кто чащобой идя, на себе этот камень имеет:
Только копые заноси над уже распростертой добычей.

Глава 47. Энидрос

Средь непрерывного плача слезами исходит энидрос ⁸⁶,
Будто струятся они из источника, полного влаги;
Сущность природы его нелегко обнаружить: ведь если
Камня субстанция так вытекает, тогда почему же
Он не становится меньше иль вовсе не может исчезнуть?
Если же внешняя влага спускается в самые недра,
Чтобы всегда вытекать, почему же себе не помеха?
Диво! Втекает она вытекающей влаге навстречу.

Глава 48. Ирис

Ирис арабы дают, но рождает и Красное море.
Камень похож на хрусталь и по форме он шестиугольный;
Ясной блистая красой, тем свое объясняет название ⁸⁷.
Ведь если будет под кровлей он солнца лучам предоставлен,
Рядом окрасится стенка, и вот уже пестрым соцветьем
Неба дуга нарисует повсюду свое очертанье.

Глава 49. Андродамант

Андродамант — это камень, как тессера ⁸⁸, формы квадратной;
Как говорят, серебра он собою являет сверканье;
Твердость подобного камня — как будто алмазная твердость.
Смешанным камень находят с песками Красного моря.
Маг утверждает, что он отличается силой такою,
Что, коль присутствует, может унять распаленные страсти.

Глава 50. Офтальмий

Как утверждают, офтальмий, от глаз отводящий болезни⁸⁹,
И для грабителей также надежнее всех покровитель;
Он, их защитник, на всех напускает вокруг помраченье,
Чтобы могли без опаски разбойники грабить жилища.

Глава 51. Скатный жемчуг

Из ракушек морских достопамятный вид добывают,
Названный «унио», ибо в одной он ракушке единый.
Два же или многие вместе они не находятся вовсе.
Цвета его белизна восхваляется как украшение,
Что и к одежде идет, и не менее к золоту также.
В должное время находят раскрытыми эти ракушки, —
К небу зияют они, чтобы черпать небесные влаги:
Капли их падают вниз и ракушки те капли вбирают;
Так, от росы на заре и жемчужины эти светлее,
А от вечерней росы они темного цвета бывают.
И молодые ракушки рождают и жемчуг белее,
Долгий же раковин век потемнее и жемчуг рождает.
И чем больше глоток будет росного воздуха сделан,
Тем и жемчужина больше родится от капель росистых.
Но половины ореха, считают, она не крупнее.
Если же выси дрожат и сверкают средь грома ударов,
Страхом объаты, ракушки, закрывшись, бегут врассыпную.
В прерванном так восприятии зачатые само погибает.
Выкидыш тут происходит того, что едва лишь возникло.
Индия жемчуг родит превосходный, — добычу морскую,
Также в Британии древней рождается жемчуг отменный⁹⁰.

Глава 52. Пантерус

Как утверждают, пантерус⁹¹ имеет немало расцветок:
Он ведь и черный, и красный, зеленый и бледно-зеленый,
Пурпурный, розовый он, вместе с тем он и пестрого цвета.
Эти он носит цвета и цветет в одеянии разном;
Он же увидеть себя позволяет при солнца восходе,
Чтобы победно сумел ты пройти через все испытанья:
Ибо никто в этот день одолеть тебя не сумеет.
Он открывает, что зверь существует пестрый — пантера,
Индией тот порожден; от него, уstraшенные ревом,
Ярые львы убегают и прочие звери трепещут;
И от пантеры свое получил этот камень названье.

Глава 53. Апистос

Апистос черного цвета и камень отнюдь не последний.
Жилками красными он для приятности вида украшен;
Вес и немалый размер согласуются в камне подобном.
Если однажды огня воспринял жар приближенный
Камень, то целых семь дней, как считают, останется теплым.

Глава 54. Халкофон

Халкофон отражает встревоженный звонами воздух;
Если с почтением его благочестным касаются телом,
То, говорят, он дарует носящему голос певучий,
И говорят, что от хрипа он нежное горло спасает.
Как утверждают, цвет черный и этому свойственен камню.

Глава 55. Малахит

Силой своей малахит⁹³ колыбели детей охраняет
И отвращает еще от них всевозможные беды,
Чтобы недобрая доля их нежным телам не вредила.
Ценность ему придает воплощенное в прелести свойство:
Он, зеленеющий густо, обычно подобен смарагду;
Передают, что арабы впервые его отыскивали.

Глава 56. Теколит

Как говорят, теколит⁹⁴ оливковым ядрам подобен;
Хоть и невзрачен на вид, но природною силой дорог.
Ведь растворенный водой и всем тем, что глоток облегчает,
В почках он, говорят, растворить в состоянии камни
И, вместе с тем, от песчинок очистить пузырь у больного.

Глава 57. Пирит

Тот красно-желтый пирит⁹⁵, от огня получивший название,
Не позволяет себя ни сжимать, ни ощупывать грубо, —
Хочет, чтоб легким касаньем и робкой держали рукою;
Ибо, зажатый, обжечь он умеет сжимающих пальцы.

Глава 58. Диадок, или Диадок

Тот диадок⁹⁶, что ответы давать вопрошающим может,
Как говорят, представляет различные демона виды, —
Камня другого не сыщешь, чтоб призраки вызвал вернее;

Но если кто-то, возможно, приложит к усопшему камень, —
Сразу же, как говорят, он утратит обычные свойства:
Ведь он священный и то, что смерть повергает, не терпит.
Как утверждают еще, он сверканьем подобен бериллу.

Глава 59. Дионисия

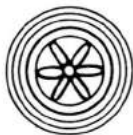
Черная, каплями вся дионисия красными блещет;
Если в воде растереть, говорят, что вином она пахнет,
Но опьянение все ж изгоняется запахом камня.
В камне обычным порядком ничто не бежит от природы,
Камень когда из воды аромат вина созидает;
И как вино создает, так само опьянение гонит.

Глава 60. Хризэлектр

Но хризэлектр в описанье представлен похожим на золото,
Коего, кажется, цвет приближается больше к электру.
В ранние утра часы этот камень приятнее видом,
После же вид непохожий являет смотрящему камень.
Как говорят, этот камень огонь восприимлет мгновенно,
Ибо он сразу пылает, охваченный пламенем близким.

Об изобретателе кольца и камней

Чтобы на пальце кольцо приспособленный камень имело,
В употребление ввел, говорят, Прометей среди первых,
Как утверждают, кусочки Кавказской скалы, что сверкали,
Он, в железо оправив, носил, поместивши на пальце.
Век, что затем наступил, дорогие прибавил металлы
И превосходные камни, а кроме того и искусство⁹⁷
Необычайное, — руку тройною облек красотю.
Но так как ложь у людей ко всему, что ни есть, прикоснулась,
(Да и искусство, природе завидуя⁹⁸ всё, подражает),
Трудно природные камни еще отличить от фальшивых,
Коиих искусство подделки из стекол обманных готовит
Так, что подлинный вид эта ложно подделка являет.
Вот почему полагают, что сила в камнях — никакая;
Но настоящие виды (коль будут, как должно, почтенны),
Дивные действия их, еще долго в неясности будут.

Неизвестный Подражатель Марбода реинского

Глава 1. Капнит

С виду хрустален капнит⁹⁹, превосходная истинно гемма,
Что красноречье дарует и лечит отменно водянку;
Он для носящих его и могучая сила, и средство.
Он созидает красивых и гнева припадки смиряет.
Гонит он страхи и благо сопутствует этому камню.

Глава 2. Офтальмий

Как утверждают, офтальмий — глазам величайшее благо;
Но он в ходу у воров, и никто задержать их не сможет,
Если он есть. Почему? — Пусть знаток разбирается в этом.

Глава 3. Обсиан

Камень есть обсиан¹⁰⁰, неизменно который умеет
Шаткие гнать сновиденья и, если сопутствует камень, —
Спящий тогда беззаботен: его не прельстят сновиденья.

Глава 4. Игнит

Камень игнит¹⁰¹ существует и цвет у него стекловидный,
Также и чистый; обычно он всякое крови течение
Может унять, если только ко лбу этот камень привязан.
Немощным эта молчать велит чужеземная гемма;
Сводит она бородавки и пятна родимые, чудищ
Держит вдали от детей, кровь которых они выпивают.
Видишь порой ты, как сильно пылают в пожарах строенья;
Если применишь игнит, то пожар сам собою стихает.

Глава 5. Диадок

Видом и цветом своим диадок подобен бериллу;
Лучше, чем зеркало, он представляет смотрящего облик,
И ни один из камней так отменно не лечит ожогов.
Там, где его прилагают к усопшим, он свойства теряет
И, говорят, став инертным, он больше ожогов не лечит.

Глава 6. Экзебен

Камень есть экзебен¹⁰², — он и белый, и очень красивый.
Геммою этой когда ювелира рука озаряет

Золото, — нет ничего ни ценнее ее, ни прекрасней.
Гемма полезна желудку, когда приготовлено тесто
Вместе с вином иль водой из нее, в порошок размельченной.
И сумасшедший ее, и безумный изведали силу.
Роды хранит, роженицу немедля собой облегчает,
Если к бедру роженицы привязан правому камень.

Глава 7. Лингур

Если носят лингур¹⁰³ и носящая плод, и ребенок,
Камень природой своей совершит, чтобы меньше боялись.
Царскую также болезнь побеждают принятием лингура,
Если в вине разотрешь порошок перемешанный геммы.

Глава 8. Дафний

Дафний¹⁰⁴ отменный вершит, что любой одержимый безумьем,
Если при нем этот камень, немедля найдет исцеленье.
Дафний дарует покой, если духи вселились в кого-то.
При истеченье хорош он, а также смиряет водянку.

Глава 9. Мемноний

Гонит мемноний болезни, и немощи гонит, и вздутья,
Всеизгоняющей силой вражду отвращающий также;
Делает красноречивым, он делает крепким и верным
Каждого, кто его носит; цари побеждали в сраженьях,
Смерти избегнув при нем, хотя головой рисковали;
Приступов гнева избегнет мемнония камень носящий.
С ним корабельщик, пlying, не потерпит кораблекрушенья.

Глава 10. Галактит

Камню природа сама галактиту придумала имя,
От «молока» его взяв и по-гречески, и по-латыни:
В тех языках «молоко» ты сольешь в таком же названье,
Ибо по-гречески «галакс» и «ляк» говорят по-латыни.
Женщина с помощью камня, коль ей молока не хватает,
Станет обильною им, порошок его с медом отведав.
Если ж отвергнет она глоток растертого камня,
Шерстью овцы до окота пусть с камнем шею обвяжет:
Так галактит разместится по шерсти, исполненной влаги, —
Тотчас из полных сосцов молоко получит ребенок.

Глава 11. Одонт

Если камень¹⁰⁵ одонт у охотника будет с собою,
Если иль вор, иль грабитель иметь при себе его будут, —
Им он поможет в делах, пусть совсем лишены благочестья
Эти дела, и не будет виновен творящий такое
Бог и камней, и природы, который ничто без причины
Не созидает в вещах и кого все деянья подвластны
Непреходящему вечно закону числа и значенья.

Глава 12. Камень, который образуется на лбу осла

Лоб иль онагра, иль чаше осла, образующий вздутье,
Дарит свой камень порой, что и яды, коль выпиты были,
Как говорят, укрощает, и всякий укус ядовитый.
В воду его наскоблив так, чтоб явно она пожелтела,
Дать не замедли затем обреченному на смерть страдальцу.
Больше ореха, в извилинах весь он, как ты убедишься,
Также заметишь, что он на поверхности желтый без блеска.

Глава 13. Трисут

Камень трехцветный такой подражает небесной Ириде;
Камень зовется трисут и он делает сведущим в праве
Тех, кто носит его: значит, пальцам царей подобает.

Глава 14. Фригий

Камень во Фригии фригий¹⁰⁶ родится и он словно пемза;
Но тяжелее он пемзы, а если вином обливают
И поддувают мехами, — вдали от огня загорится,
И, словно он раскален, то белеет при том, то краснеет.
Передают, что и гаснет он только облитый нектаром.
Что этот камень весьма для окраски одежды полезен,
От сукновалов известно фригийских, которыми признан.

Глава 15. Саркофаг

Камень есть саркофаг¹⁰⁷, который, как кажется, может
За сорок дней поглотить погребенных тела совершенно.
Жила обильная камня находится около Трои.
Точно такого же рода и многие камни другие,
Что, прикасаясь, совсем разъедают тело живое,
И еще меньше хранят, если трупы они заключают.

Глава 16. Слюда

Камень дешевый — слюда, но и славный, везде в изобилие.
Земли другие снабдила Испания камнем впервые;
Ныне читаем, что он обнаружен во многих пределах.
Он, извлеченный из почвы, легко расщепляем настолько,
Что образует слои, и стекла они кажутся тоньше,
Если ты сам не поверишь, что будто стекло пред тобою.

НЕИЗВЕСТНЫЙ

ИЗРЕЧЕНИЯ СЕМИ МУДРЕЦОВ, ИЗЛОЖЕННЫЕ СЕМЬЮ СТИХОТВОРНЫМИ РАЗМЕРАМИ

Биант Приенский

В чем величайшее благо? В уме справедливом и честном.
В чем человека погибель? Она лишь в другом человеке.
Кто обладает богатством? Довольный. Кто нищ? Ненасытный.
В чем превосходнейший женщины дар? В целомудренной жизни.
Кто целомудренна? Та, пред которой молва умолкает.
Свойственно что мудрецу? Хоть и мог бы вредить, да не хочет.
Что отличает глупца? И не может вредить, но стремится.

Питтак Митиленский

Не скажет тот, кто не познал молчания.
Коль хвалит честный, — лучше, чем злодеев тьма.
К счастливым гордым глупый полон зависти.
Смеется глупый над людским несчастьем.
Законам, чтя их, должен подчиняться ты.
Когда ты счастлив, много у тебя друзей;
В несчастье из друзей с тобой немногие.

Клеобул Линдский

Пусть, чем больше дано, меньше бы нам желать.
Разве в злобе судьбы сам виноват бедняк?
Счастье только на миг, коль преступленье в нем.

Можешь многим простить, но не прощай себе.
Всякий злого щадит, честного рад сгубить.
Не прославят теперь даже больших заслуг,
Но и за пустяки частый удел — позор.

Периандр Коринфский

Полезно вечно с пристойностью в согласье.
Беспокойный в душе и счастлив больше.
Плохо — смерти желать, бояться — хуже.
Только то исполняй, что должен сделать.
Пусть страшится других, кто страшен многим.
Если счастлив удел, — к чему тревоги;
Если счастья нет, — к чему старанья.

Солон Афинский

Назову я жизнь счастливой, если ход ее свершен.
Коль ровня супруги, — вместе, не ровня, так, значит, — врозь.
За случайную услугу не видать тебе заслуг.
Подбирай ты друга втайне, но хвали его при всех.
Лучше, если благородным ты воспитан, — не рожден.
Если жребий предначертан, избегать тогда чего?
Если всё неверно в мире, то чего бояться нам?

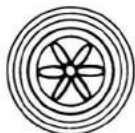
Хилон Спартанский

Пусть не внушу младшему страх и неприязни старшим.
Помня про смерть, жизнь проводи, и о здоровье помня.
Беды свои все побеждай, духом силен иль другом.
Если добро ты совершил, помнить о том не надо;
Помни всегда ты о добре, что для тебя свершили.
Нам по душе старость, коль та молодости подобна;
Молодость та тягостна нам, если она как старость.

Скиф Анахарсис

Бойся, чтоб тайный навет вдруг не коснулся тебя.
Жизнь пронеслась, но ее слава вовек не умрет.
То, что задумал свершить, не торопись объявлять.
Если ты страхом объят, — быть побежденным тебе.

Коль справедливо бранишь, — враг, ты полезен тогда;
Ложно похвалишь, — тогда, будучи другом, вредишь.
Лишку ни в чем: перейти мера в чрезмерность спешит.

ПОЭТЫ «ЛАТИНСКОЙ АНТОЛОГИИ»

Неизвестный

Моление земле

Земля святая, мать всего живущего,
Все ты рождаешь, все ты возрождаешь вновь,
И все, что есть, питаешь силой жизненной.
И высь, и хлябь, — все под твоим блюстительством:
Ты погружаешь мир и в тишину, и в сон,
Ты мрак подземный хаоса безмерного
В себе скрываешь, ты и бури с грозами
Уздаешь и на волю выпускаешь их,
Взметая зыбь, вздымая ночь, взбивая шторм,
Но вновь являешь взорам солнце доброе.
Пока живем, ты нас питаешь силами,
Когда умрем, в тебя бездушный ляжет прах,
И все твое опять к тебе воротится.
Воистину Великая ты Мать Богов,
Затем, что чтишься выше всех иных божеств;
Богам и смертным ты родоначальница.
Все чрез тебя и зреет, и рождается,
Могуча ты, царица ты, богиня ты.
Тебя молю, твою зову божественность:
Дай без усилья всё, о чем прошу тебя, —
И я воздам достойной благоверностью.
Услышь меня, богиня, и способствуй мне —
Яви желанье, подари просимое:
Твоим величием травы порожденные
Всем племенам на благо и во здравие
Пусть мне откроют мощь свою целебную. —
Приди ко мне с врачующим всесилием!
Да будут благотворны зелья травные:
Пусть всяк, кому я дам их и кто примет их,
Твоею властью исцелится. Вновь и вновь
Молю, Богиня: пусть моление сбудется!

Den herbarius In d'itsche

Фронтиспис «Немецкого гербария».

Антверпен, Г. Бак, 1511 г.

Моление всем травам

Днесь вас молю я, травы все могучие.
Величье ваше я молю, которое
Земля, что вас рождала, всем вам в дар дала;
Она вложила в вас лекарство к здравью
С величьем вашим, чтобы неизменно вы
Всем людям были помощью полезнейшей.

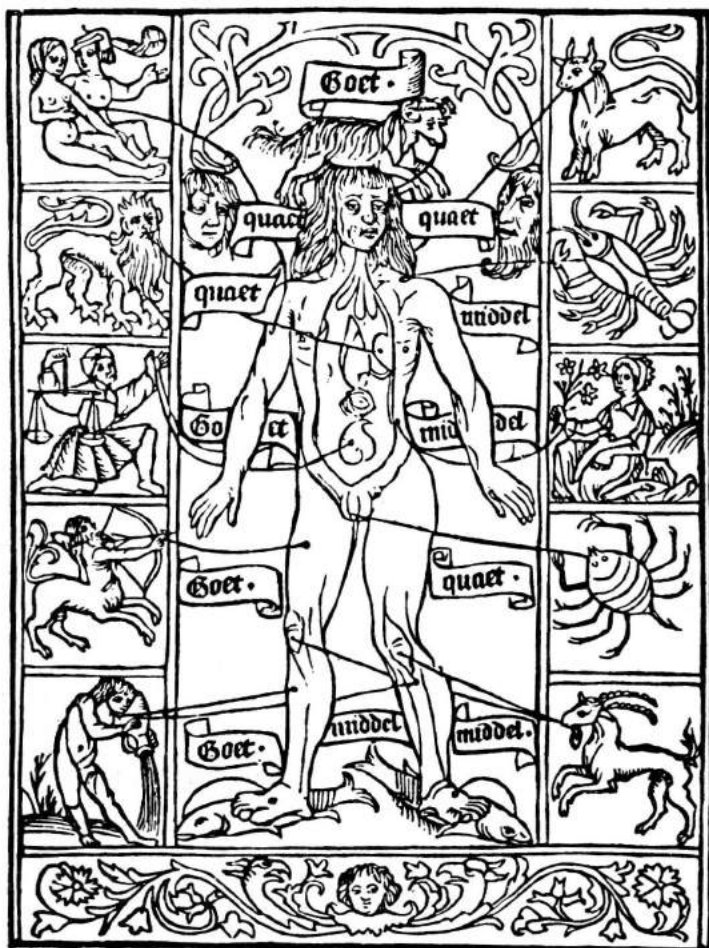
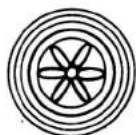

Таблица кровопусканий из сочинения И. Кетамы «Fasciculus medicinae».

Антверпен (?). Н. де Граве, 1512 г.

Склонившись, умоляю и взываю к вам:
Сюда, сюда спешите с вашей силою!
Ведь та, кто вас творила, разрешила мне,
Чтоб я собирал вас; надо мною бодрствует
Блюститель врачеванья. О, насколько днесь
Вся ваша сила может, дайте средство нам
К спасенью здоровья. Милость для меня, молю,
Свершите вашей силой, чтоб во всех делах,
Что б я из вас ни сделал и кому б ни дал,
Явился вместе с вами там благой исход,
Скорейшее целение. Да будет мне
От вашего величья благосклонного
Давно собирать вас
И пусть сложу плоды вам и признательность
Во имя той, что вам велела вырасти.

- ¹ *Эвакс* — легендарный арабский царь, имя которого у древних писателей не встречается. Его существование подверглось сомнениям еще в XVII в. (К. Сомез).
- ² *Трем лишь друзьям ...* — Число 3 считалось священным еще со времен Пифагора и его последователей.
- ³ *... заключается в геммах ...* — Под геммами понимали драгоценные камни вообще. Сейчас это понятие означает резной камень с углубленным изображением (другое их название: инталы). Полудрагоценные камни назывались обычно *lapides pretiosi* — буквально: «ценные камни». Иногда эти понятия смешивались.
- ⁴ *... орех авелланский ...* — Названный так по имени города Авелла (Абелла) в Кампании.
- ⁵ *... жила Филиппов ...* — Филиппы — город в Македонии к северо-западу от Амфиополя.
- ⁶ Еще Диоскорид заметил, что алмаз, тайно подложенный под подушку спящей жены, способен якобы проверить ее добродетель. См. в связи с этим поверием: Лапидарий, гл. 21, ст. 297—300.
- ⁷ *... Лемуров ночных ...* — под лемурами понимали блуждающие души умерших людей. Сравни: Овидий, Фасты, 5 и Марбод, гл. 12, ст. 178; гл. 20, ст. 281.
- ⁸ *Пирр* — царь Эпира (погиб в 272 г. до н. э.). Об этом кольце сообщает Плиний (37,1).
- ⁹ *... сын Анхиза ...* — Эней. Здесь намек на Ахата, одного из спутников и друзей Энея, имя которого созвучно названию камня — агат.
- ¹⁰ *... унижает он страждущих жажду ...* — Арнольд из Виллановы в Антидотарии пишет: «Камень алекторий, утоляющий жажду, если его отведать или подержать во рту, доставляющий победу, извлекают из желудка петуха на 8-й год его жизни, после того как тот прожил 4 года каплуном».
- ¹¹ *Милон Кротонский* — знаменитый атлет древности (VI в. до н. э.). Прославился как кулачный боец.
- ¹² Этот род яшмы напоминает изумруд (смарагд). Подробнее о видах яшм см. у Плиния.
- ¹³ *Ведь освященная ...* — Г. Пикторий видит в этом намек на ее применение в магии.
- ¹⁴ Г. Пикторий добавляет: «Она обуздывает неумеренность, препятствует зачатию, прекращает месячные, лечит геморройды, если ее растолочь в порошок; данная с молоком, она обостряет и укрепляет зрение».
- ¹⁵ *Сиргы* (большой и малый) — два морских залива и отмели на северном побережье Африки у Киренаики и Бизакены.
- ¹⁶ *Мидия* — область в Малой Азии (Персия).
- ¹⁷ *... и зовется священным ...* — Этот камень считали посвященным Аполлону.
- ¹⁸ *Гидромантия* — буквально: гадание по воде.

- ¹⁹ ...внутренний жар охлаждается камнем подобным... — Диоскорид (кн. 5, гл. 93), вопреки утверждению Г. Пиктория, говорит только о применении сапфира в питье против укусов скорпиона, язв кишечника; он же рекомендует его от наростов на глазах, от пустул, т. е. гнойников, и при разорванных оболочках (membranae).
- ²⁰ ... с глаз изгоняет он грязь ... — Действие этого камня на глаза отмечено и Арнольд из Виллановы (Speculum introductionis medicinae. Basel, 1585, p. 157).
- ²¹ ... должен быть человеком чистейшим ... — Этот нравственный момент — напоминание, что средство действительно лишь тогда, если его принимает достойный человек; нередко встречается в средневековой медицине и касается не только камней, но и некоторых лекарственных растений.
- ²² ... просверленный камень ... — Г. Пикторий (со ссылкой на Альберта Большштедта): «Нагретый, он притягивает высевки ... сохраняет силы, изгоняет возникшую от меланхолии, воображаемую возбужденность (agitationes)».
- ²³ ... камень трехцветный ... — Т. е. цвета сапфира, — темный и бледноватый и перемешанный с красным цветом (Г. Пикторий).
- ²⁴ Аримасы — легендарный одноглазый народ, соседи и постоянные противники скифов.
- ²⁵ ... лечить и падучей страдающих может ... — Пикторий: «Если изумруд прикладывают к голове эпилептика, он помогает; когда же его кладут на артерию, он умеряет ее жар, — говорит Аристотель. Тот, кто дает в питье опилки этого камня весом в 8 зерен ячменя принявшему яд, прежде чем тот внедрится, избавит его от смерти, — у него не выпадут волосы и он не лишится кожи, как это сказано в "Пандектах" в главе 476».
- ²⁶ Как отмечает Исидор Севильский, «ночью он огненный, днем — золотой; отсюда его название».
- ²⁷ Сардийцы — жители города Сарды в Лидии (Малая Азия), — владения царя Креза, богатство которого вошло в поговорку.
- ²⁸ Скромному он подобает ... — Аналогичное условие было высказано выше (см. гл. 6, ст. 119).
- ²⁹ Кроме того, Пикторий, ссылаясь на Платеария, говорит: «Этот камень, приложенный к больному глазу сам по себе, словно ошутимая вещь, как бы входит (в него) без всякого повреждения, охватывает глаз, и проникает во все его части, и гонит прочь находящиеся перед ним противные влаги».
- ³⁰ Хризолит — в переводе с греческого буквально означает: золотой камень.
- ³¹ Пикторий, ссылаясь на Винченца из Бове, добавляет, что этот камень находят и в Германии на берегах Майна и близ него, однако он более ломкий и иного блеска и чистоты. В народе его называют цитрином (citrinum).
- ³² Пикторий, ссылаясь на Диоскорида: «Он является лекарством при всяком слабом здоровье, если ты дашь пить воду, в которую он был опущен».
- ³³ О видах берилла подробно говорит Плиний (37, 20, 1 и сл.).
- ³⁴ Остров того же названья... — Топазион, открытие которого приписывают мавританскому царю Юбе. Легенду о том, что этот камень вырыли троглодиты, собиравшие съедобные травы, сообщает Плиний (37, 32, 1).
- ³⁵ ... приемлет напильник ... — Т. е. может подвергаться распиловке.
- ³⁶ Почва арабов ... — В древности различали три Аравии: 1) Каме-

нистую; 2) Так называемую Счастливую Аравию и 3) Священную Аравию.

³⁷ Пикторий добавляет: «Диоскорид говорит, что его сила делает ясным зрение, изгоняет сухость из уха и придает уверенность во всем хорошем».

³⁸ ... укрепляющей славятся силой ... — Пикторий, ссылаясь на Ибн Сину, отмечает, что этот камень в высшей степени успешно изгоняет сердечную слабость.

³⁹ Место не вполне ясное. Пикторий толкует *tenor* как *optima dispositio* — наилучшее распределение, расположение (вероятно, цветов. — Ю. Ш.), которое ни слишком темное, ни слишком светлое. Возможно, речь идет о равномерной интенсивности цвета.

⁴⁰ Да и чужные края... будут безвредны ... — Еще Аристотель приписывал это действие гиацинту, носимому на шею или на пальце.

⁴¹ ... ольяненья противник... — По преданию, приложенный к пупку, он изгоняет из человека винные пары. В Палатинской антологии AP. IX, 748) сохранилась эпитаграмма Платона Младшего (IV в. до н. э.) «На Диониса, вырезанного на аметисте»:

«Вот самоцвет — аметист, я же — выпить любитель Дионис.

Пусть меня трезвости он учит, иль учится пить».

(перевод Ю. Ф. Шульца)

⁴² Название этого камня происходит от греческого слова *chelidon* — ласточка.

⁴³ ... лунатизма недуг умеряет ... — В оригинале: *lunatica passio*. Пикторий полагает, что здесь речь идет об эпилепсии, которую называют «падучей» или «геракловой» болезнью, так как ею страдал Геракл. В «Медицине Плиния» (кн. III, гл. 21) этот камень также рекомендуется при эпилепсии.

⁴⁴ По словам Альберта Большштедта, он сохраняет свою силу в телячьей или оленьей коже.

⁴⁵ ... раздутым подкожною влагой ... — Т. е. страдающим водянкой.

⁴⁶ Хелидр — род ядовитой змеи.

⁴⁷ Лечит в расстройстве живот... — Пикторий, однако, полагает, что под словами *eversos ventres* оригинала надо понимать конец глотки и начало пищевода. Перевод предположительный. «... больного нутра...» — в оригинале *praecordia* — область диафрагмы. Диоскорид отмечает, что камень имеет силу смягчать и рассеивать; он своим видом изгоняет змей и добавляется к средствам, которыми лечат подагриков и к аюпам (смягчающим мазям. — Ю. Ш.).

⁴⁸ Это магнитный железняк.

⁴⁹ Кирка (Цирцея) — волшебница, дочь Солнца и нимфы Персы.

⁵⁰ О симпатических свойствах магнита говорит Арнольд из Виллановы (*Speculum introduct, medicinae*).

⁵¹ Пикторий, ссылаясь на Галена, добавляет, что этот камень, данный в питье, — лучшее средство для того, кто был ранен отравленным оружием. Он же имеет силу извлекать стрелу или меч из раны. Порошок магнита в укропном соке применяли также против водянки (Платеарий).

⁵² ... и монстров еще фессалийских... — Т. е. колдовские чары, которыми прославилась Фессалия, классическая страна всякого колдовства и волшебства. Именно там происходило действие известного романа Апулея (II в. н. э.) «Метаморфозы», или «Золотой осел».

⁵³ Алабанда — город в Карии (Малая Азия), близ р. Меандр.

- 54 ... *омовения мяса*... — В оригинале: *lavatura s. a. nis*; место не вполне ясное. Возможно, речь идет о мягких тканях ран. *Lavatura* означает также: удаление.
- 55 У Ибн Сины корнеол входит в состав изобретенной им лекарственной каши против сердечной тоски, перебоев и слабости сердца, при заболеваниях мозга, желудка, печени, селезенки, от болей в суставах и хронических лихорадок. Пропись очень сложна. Из камней, кроме сердолика, в нее входят яхонт и яшма. На Руси корнеол (сердолик) был известен под названием сардий.
- 56 *Он словно уголь горящий*... — Название этого камня происходит от латинского слова *carbo* — уголь.
- 57 *Рысь* по латыни *linx, linc-is*, отсюда *lincurius* буквально «рысий камень».
- 58 *Геофраст* — греческий ученый-психолог, ботаник и минералог, автор сочинения «О камнях». Время жизни: 370—285 г. до н. э.
- 59 ... *с электром*... — Т. е. с янтарем.
- 60 Пикторий: «Этот камень линкурий холодный и сухой природы (*complexio*), круглый; он в особенности помогает раненым и привлекает из ран железо» (Аристотель).
- 61 *Кастор и Поллукс* (Полидевк) — братья-близнецы, сыновья Зевса и Леды. Считались божествами-покровителями мореплавателей.
- 62 *Селенит* — буквально: «лунный камень», происходит от гр. *selene* — луна.
- 63 ... *Множество выгод*... — Среди них Альберт Больштедт называет способность предсказывать будущее, «если его носить под языком, в особенности в новолуние и на его десятый день».
- 64 *Алкид* — Геракл, внук Алкея, сына Персея и Андромеды.
- 65 *Каринария* — неизвестная область. В издании Г. Пиктория — Германия. У Плиния его родиной названа Кармания — область, лежащая между Индией и Красным морем.
- 66 ...*в краю Лузитанском*... — Т. е. пределах нынешней Португалии.
- 67 *Пироп* — буквально «огненновидный» (греч); род граната.
- 68 *Гелиотропия* — буквально «обращенная к солнцу» (греч).
- 69 ...*травою того же названия*... — Т. е. гелиотропом.
- 70 *Меди ценней гестит*... — Коринфская медь (бронза) ценилась чрезвычайно высоко.
- 71 Не вошедшая в канон 77 глав поэмы Одо из Мена «О свойствах трав» 47-я глава неаполитанского издания поэмы (1477 г.) в своих первых 20 стихах практически полностью повторяет текст этой главы поэмы Марбода.
- 72 Кровь по-гречески *haema, haematos*.
- 73 *На оселке медицинском*... — Это *cos medicinalis*, на котором растирали различные минералы, чтобы сделать их удобными для принятия или смешения с другими веществами.
- 74 ...*подобно коллирию*... — Т. е. лечебной мази различного назначения. Цельс (О медицине, кн. 5) рекомендует ее для лечения фистул.
- 75 ...*область халдеев*... — Вавилония.
- 76 ... *и пламя ее не нагреет*. — Причину этого Альберт Больштедт видит в чрезвычайной сомкнутости пор камня, которая не дает огню проникнуть внутрь. Пикторий добавляет: «Альберт пишет, что этот камень укрощает гнев, и необузданность, и другие пылкие страсти и желания».
- 77 *В Ливии у троглодитов*... — Это племя обычно локализовали не в Ливии, а в центральной Африке, близ эфиопов. Имя этого народа буквально значит: «пещерники». Пикторий добавляет:

- «Он сильно вредит, говорит Альберт, нервам, ибо даже глаза человека, как говорят, он заставляет дрожать».
- ⁷⁸ Речь идет об особом роде исполинских черепахах.
- ⁷⁹ *Пользы в нем нет никакой...* — Однако Альберт Больштедт полагает, что этот камень укрепляет зрение и обладает некоторыми свойствами яшмы и изумруда.
- ⁸⁰ *Как средь ученых одни...* — Например, Сенека (*Guaestiones naturales*, кн. 3) и Плиний.
- ⁸¹ *... с медовой водой ...* — это так называемый гидромель — распространенное средство древней медицины.
- ⁸² *Древние...* — В частности, Аристотель и Диоскорид; последний (кн. 5, гл. 93) рекомендовал его при истечениях из глаз и при язвах.
- ⁸³ *Ахелой* — река между Этолией и Акарнанией (средняя Греция).
- ⁸⁴ В «Саде здоровья» (гл. 94) о нем сказано так: «Этот камень, носимый и смешанный с розовым маслом, помогает при несчастных случаях, а также от губительных укусов рептилий и других животных. Он же, носимый женщиной, не дает ей забеременеть, а если она беременна, — делает выкидыш».
- ⁸⁵ *... из глаз у гиены ...* — Аристотель («О животных») полагал, что также изо лба этого животного.
- ⁸⁶ По словам Альберта Больштедта, капли, исходящие из камня, — средство для страдающих лихорадкой.
- ⁸⁷ *... свое объясняет название...* — по-гречески *Iris* — радуга.
- ⁸⁸ *Тессера* — четырехугольная игральная кость, фишка.
- ⁸⁹ После этого стиха настоящего издания Пикторий вставляет следующий стих: «*Nam se gestanti visus conservat acutos*», т. е. «Ведь у носящего камень хранит превосходное зрение».
- ⁹⁰ Об этом говорят Альберт Больштедт и Эразм Роттердамский [Поэзия, стихотворение № 45 «Великая Британия», ст. 115—124, где речь идет о Маргарите (*Margarita* — жемчужина), одной из дочерей английского короля Генриха VII].
Арнольд из Виллановы («О сохранении молодости и отдалении старости», гл. 3, где говорится о средствах, возвращающих молодость) пишет: «Среди других средств, которые умеренным действием согревают и увлажняют... жемчужина, умеряющая умеренное и усиливающая природное тепло; сама она помогает страдающим от болезней желудка и робким, и особенно очищает кровь сердца. И я убедился, что с ее помощью некоторые очистились и многие болезни были этим вылечены».
- ⁹¹ В «Саде здоровья» (гл. 97) приводится свидетельство Альберта Больштедта о том, что камень вызывает потемнение в глазах. В латинском языке *panthera* означает пантеру и барса.
- ⁹² *Халкофон* — буквально «меднозвучащий» (греч.).
- ⁹³ Название этого минерала обычно выводят от греческого имени мальвы — *moloch* или *malache*.
- ⁹⁴ В «Саде здоровья» (гл. 133) отмечаются следующие целебные свойства этого камня: «У него есть сила сохранять здоровым зрение. Он также охраняет носящего от несчастий и приносит радость.» Остальные предписания аналогичны предписаниям Марбода.
- ⁹⁵ Среди многих свойств камня «Сад здоровья» отмечает «... силу отторгать (*abstersiva*) язвы, удалять тьму с глаз, рассасывать затвердения и (вместе с сосновой смолой) свернувшуюся кровь, удалить излишнее мясо (очевидно, грануляции. — Ю. Ш.), рассасывать испорченную подкожную влагу».

⁹⁶ В «Саде здоровья» (гл. 49) к предписаниям Марбода добавляется следующее: «растертый в воде, он благоухает вином и своим запахом, считают, противится опьянению».

⁹⁷ ...а кроме того и искусство... — Т. е. искусство резьбы на камнях. Камни с углубленным изображением — инталы, с выпуклым — камеи. Последние особенно распространились в эллинистическом Египте и Греции, а позднее и в Риме. Иногда изображения на камнях «рисовала» сама природа (ср. Плиний, 37, 3, 1).

⁹⁸ Да и искусство, природе завидуя ... — Подделка драгоценных и полудрагоценных камней была известна еще в древности. В издании Г. Пиктория это заключение, напротив, предпослано тексту поэмы Марбода и, кроме того, содержит еще 5 гекзаметров, отсутствующих в нашем издании (1694 г.) Вот эти строки:

«Геммам название древле от «гумми» назначили люди, —
Те ведь светились насквозь наподобье сверканию «гумми».
Те, что насквозь не светились, «слепыми» назвать пожелали.
Все же названьем «каменной» оба вида тогда означались, —
Ибо названьем камней ведь и эта названа книга».

(перевод Ю. Ф. Шульца)

В том же издании Г. Пиктория помещен следующий эпилог:

«Эти названия все — из камней бесчисленных взяты,
будут достаточны пусть для наших трудов неусыпных,
Те, что на шестьдесят предстают разделенные главок».

(перевод Ю. Ф. Шульца)

Далее следует сетование, что среди драгоценных камней обойден молчанием мельничный камень (*lapis molaris*), достойный восхваления за его дар, без которого невозможна жизнь, т. е. за хлеб. Лечебные рекомендации в нем отсутствуют.

Другое стихотворение Г. Пиктория « об оселке, первом из камней», ценно потому, что содержит рекомендации лечебного характера, частично совпадающие с предписаниями Ибн Сины («Канон», т. IV, с. 266): «Минеральные грязевые лепешки с оскребками точильного камня» (при раке). «Пыль от трения двух точильных камней друг о друга с уксусом или соком белены» (мазь для уменьшения груди или яичек). Кроме того, у Ибн Сины («Канон», т. V, с. 192) этот камень входит в состав порошка от бельма на глазу.

Приведем перевод фрагментов этого стихотворения, непосредственно касающихся врачевания (стихи 7—16):

«После рожденья ребенка он грудям вспухать воспрещает,
Детям тестикулы он, если припухли, целит.
И, разведенный водой, извергающим он помогает
Каплями кровь изо рта, славный такой оселок,
Если с водой ключевой он смешан, позорную лечит
Лысину на голове и селезенки недуг.
Делает камень такой безопасным носящего, чтобы
Вражья порода собак не искусала его.
Да и о прочих камнях он один указатель вернейший:
Им лишь единым они определяются все».

(перевод Ю. Ф. Шульца)

Заканчивается стихотворение строками, в которых этот камень предпочтен таким камням, как хризолит, корнеол, коралл и др.

- ⁹⁹ Название этого камня, упомянутого Плинием (37, 56, 1), происходит от греческого *carpos* — дым. Возможно, это род агата.
- ¹⁰⁰ Вероятно, речь идет об обсидиане. По преданию, он был впервые обнаружен в Эфиопии. Это природное вулканическое стекло было известно еще древним ассирийцам.
- ¹⁰¹ См.: «Сад здоровья», гл. 144 (*zignites*). Судя по описанию, это один и тот же камень; «Исидор: зигнит — камень стеклянного цвета, который, если его носить на шее, имеет силу против куриной слепоты (*postilora*?), гонит кровь и потерю рассудка, а при пожаре им гасят огонь». Название камня происходит от латинского *ignis* — огонь.
- ¹⁰² См.: «Сад здоровья», гл. 52 (*exacolithus et exebenos*). Его действия: «Смешанный с вином и выпитый, он обладает силой против колики (Альберт). Диоскорид: выпитый вместе с вином из сухого винограда и водой, экзебен лечит болезни полости рта (*stomatiscos*) и подобным образом — безумных. Выпитый, он удивительно располагает к любовным желанием... Он также освобождает больной мочевой пузырь. Носимый без болезни, он оберегает; обвязанный вокруг бедра, он способствует быстрым родам».
- ¹⁰³ Камень идентичен линкурию Марбода (см. гл. 26). Совпадает его применение против желтухи («царской болезни»).
- ¹⁰⁴ См.: Плиний, 37, 57, 1. Ссылаясь на Зороастра, он отмечает применение камня при падучей болезни.
- ¹⁰⁵ Не есть ли это то же, что *odontopetrae* — окаменевшие зубы животных (вероятно, ископаемых)?
- ¹⁰⁶ Предписания Диоскорида: «...у сырого или жженого камня вяжущая и очищающая сила, он покрывает корочкой язвы, вместе с восковой мазью лечит ожоги».

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От составителя	3
Врачи и болезни в поэзии греков и римлян	4

Греческие поэты

Симонид Кеосский	14
«Врач по призванию Павсаний...» (АР. VII, 508). <i>Перевод</i> <i>Л. В. Блуменау</i>	15
Гедил	15
«Агид не ставил клистира...» (АР. XI, 125). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	15
Феокрит	15
На статую Асклепия, поставленную в Милете Никием (АР. VI, 337). <i>Перевод Л. В. Блуменау</i>	15
Кринагор	15
На изображение врача Праксагора (АР. XVI, 273). <i>Перевод</i> <i>Л. В. Блуменау</i>	15
Лукиллий	16
«К каменной статуе Зевса...» (АР. XI, 133). <i>Перевод Л. В. Блу-</i> <i>менау</i>	16
«Раз астролог Диофант...» (АР. XI, 114). <i>Перевод Л. В. Блу-</i> <i>менау</i>	16
«Кесарь, владыка!...» (АР. XI, 116). <i>Перевод Л. В. Блуменау</i>	16
«Раз увидел Диофант...» (АР. XI, 257). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	16
Никарх	16
«Мне ни клистира...» (АР. XI, 118). <i>Перевод Л. В. Блуменау</i>	16
«Путник, о чем ты спросил?...» (АР. XI, 124). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	17
«Выпрямить горб...» (АР. XI, 820). <i>Перевод Л. В. Блуменау</i>	17
«Акесторида зарезал...» (АР. XI, 121). <i>Перевод Л. В. Блу-</i> <i>менау</i>	17

Стратон	17
«Мазью у Хрисы глаза...» (АР. XI, 117). <i>Перевод Ю. Ф. Шуль-ца</i>	17
Лукиан	18
Трагоподагра (ст. 138—190; 241—264). <i>Перевод Ю. Ф. Шуль-ца</i>	18
На подагру (АР. XI, 403). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	20
Паллад	20
На хирурга (АР. XI, 260). <i>Перевод Л. В. Блуменау</i>	20
На ученого врача Магна (АР. XI, 281). <i>Перевод Ю. Ф. Шуль-ца</i>	20
Магн Медик	21
Галену (АР. XVI, 270). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	21
Синесий Схоластик	21
На изображение Гиппократа (АР. XVI, 267). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	21
Феосевия	21
На смерть врача Авлавия (АР. VII, 559). <i>Перевод Л. В. Блуменау</i>	21
Агафий	21
«Как-то лежал Алкимен...» (АР. XI, 382). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	21
Леонтий Схоластик	22
На изображение врача Ямблиха (АР. XVI, 272). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	22
Комита Схоластик	22
Исцеление расслабленного. — <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	22
Мануил Фил	22
О прожорливом желудке. <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	22
О сне. <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	23

Поэты, время жизни которых неизвестно

Арифрон Сикионский	23
Гимн Здоровью (АР. IV, 30). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	23
Киллактор	23
«Пять животов...» (АР. XI, 122). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	23
Никодем	24
«Был Гиппократ...» (АР. IX, 53). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	24
Хейрисоф	24
«Здесь Никодему стела...» (АР. II, 631). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> <i>ца</i>	24

Неизвестные поэты разных эпох

Гиппократу	24
«Здесь погребен Гиппократ...» (АР. VII, 135). <i>Перевод</i> <i>Л. В. Блуменау</i>	24
«Или Пэан, Гиппократ...» (АР. XVI, 268). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	24
«Скрытые прежде...» (АР. XVI, 269). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> На изображение врача Орибасия (АР. XVI, 274). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	24
Врачу Мелантию (АРР. II, 269). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	25
Мелантий себе самому (АРР. II, 270). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> Эпитафия врачу Асиатику (АРР. II, 641). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	25
«Грыжу ты мне показал...» (АР. XI, 342). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	25
«Средь городов Колофон...» (АР. IX, 213). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	25
О трудах Галена	25
«Сведя с большим трудом...» (АРР. II, 231). <i>Перевод</i> <i>Ю. Ф. Шульца</i>	25
«Дивные срезав цветы...» (АРР. II, 232). <i>Перевод Ю. Ф. Шуль-</i> <i>ца</i>	26
На книгу Павла Эгинского о медицине (АРР. III, 188). <i>Пере-</i> <i>вод Ю. Ф. Шульца</i>	26
Гимн Пэану	26
«О исцелитель недугов...» (АРР. IV, 28). <i>Перевод Ю. Ф. Шуль-</i> <i>ца</i>	26
«Духом воспрянь...» (АРР. IV, 29). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> Гимн Телесфору (АРР. IV, 31). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	27
Целебные наставления асклепиадов. <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	27

Римские поэты

Лукреций	29
О природе вещей (кн. VI, ст. 1090—1137 и 1138—1286). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	29
Корнелий Целсе	34
«Наше веление Музам...» (Р. Z. M. т. IV, № 94). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	34
Марциал	34
«Был костоправом Диавл...» (I, 30)— <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	34
«Врач по призванию Диавл...» (I, 47). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	34
«Болен Зоил...» (II, 16). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	34
«Недомогал я, но тут...» (V, 9). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	34
«Шестьдесят, Марциан...» (VI, 70). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	34
«Славный пьеница Фрикс...» (VI, 78). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	35
«Врач, чтоб смягчилась гортань...» (XI, 86). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	35
«В этой могиле лежит...» (XI, 91). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	35
На Макрина (№ 22). <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	36
Авсоний	36
На отравительницу прелюбодейку (№ 10). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	36
На врача Евнома (№ 75). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	36
«Хилому Марку предрек...» (№ 73). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	37
«Ежели Полигитона...» (№ 108). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	37

Поэты «Латинской антологии»

Воманий	37
«Ливор — страшный недуг...» (P.L.M., т. IV, № 152). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	37
Луксорий	38
На подагрика, увлекающегося охотой (P.L.M., т. IV, № 461). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	38

Из латинских надписей ранней Римской империи

«Я из Игувия врач...» <i>Перевод Ф. А. Петровского</i>	39
Источники и бани в поэзии греков и римлян	39

Кир	55
На прекрасные бани (АР. IX, 623). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	55
Мариан Схоластик	56
Горячий ключ (АР. IV, 627). <i>Перевод Л. В. Блуменау</i>	56
Леонтий Схоластик	56
На холодные бани (АР. IX, 617). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> . .	56
На царские термы (АР. IX, 630). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> . .	56
Павел Силенциарий	56
На Пифийские горячие источники (APP. IV, 75). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	56
Михаил Пселл	61
Об омовении. <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	61

Поэты, время жизни которых неизвестно

Демохарид Грамматик	62
На бани, освещенные солнцем (АР. IX, 634). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	62
На бани	62
«Эти увидевши бани...» (АР. IX, 636). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	62
«Трое Харит в Орхомене...» (АР. IX, 638). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	63
«Моются боги, когда...» (АР. IX, 640). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	63

Неизвестные поэты

На бани	63
«В банях купались Хариты...» (АР. IX, 607). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	63
«Бани вот эти...» (АР. IX, 609). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> . . .	63
«Хоть и малы эти бани...» (АР. IX, 611). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	63
«Пусть эти бани малы...» (АР. IX, 611). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	63
«Мелки мирта листья...» (АР. IX, 612). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	63
«Гость, почему ты спешись...» (АР. IX, 815). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	63
«Не осуждай, что малы мы...» (АР. IX, 784). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	64
На источник, именуемый «Олимпиада» (АР. IX, 699). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	64
«Воды Диены...» (APP. III, 93). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> . . .	64
Похвала баням (APP. III, 158). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i> . . .	64
«Бани, а также вино...» (АР. X, 112). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	64
На слишком горячие бани (АР. XI, 411). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	64

**Стихотворения неизвестных авторов
из книги Витрувия «Об архитектуре»**

«Ежели ты, селянин...» (Витрувий. VIII, 3, 21). <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	65
«Сладостно выпить воды...» (Витрувий. VIII, 3, 22). <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	66
«Путник, ты видишь родник...» (Витрувий. VIII, 3, 23). <i>Пере-</i> <i>вод</i> Ф. А. Петровского	66

Латинские поэты

Октавиан	66
О банях (P.L.M., т. IV, № 225). <i>Перевод</i> Ю. Ф. Шульца	66
 Марциал	 66
«В Байях подачка дает...» (I, 59). <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	66
«Держат плененным меня...» (IV, 57). <i>Перевод</i> Ф. А. Петров-	
ского	66
«Если в баньке Этруска...» (VI, 42). <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	67
«Кастрик, покуда тебя...» (VI, 43). <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	68
«Благой Венеры берег...» (XI, 80). <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	68
 Аполлинарий Сидоний	 68
Купанье в Авитаке. <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	68
Баня в Авитаке. <i>Перевод</i> Ф. А. Петровского	69

Поэты «Латинской антологии»

Региан	69
Купанья в Байях (P. 271, B. 427). <i>Перевод</i> М. Л. Гаспарова	69
Луксорий	69
О горячих корсиканских водах (№ 64). <i>Перевод</i> Ю. Ф. Шульца	69

Неизвестные поэты

Бани бедняка (P. 178, B. 358). <i>Перевод</i> Ю. Ф. Шульца	70
О банях (P.L.M., т. IV, № 355). <i>Перевод</i> Ю. Ф. Шульца	70
 Купанья в Байях	 70
Здесь, где воздвигались благие...» (P. 110, B. 298). <i>Перевод</i> Ю. Ф. Шульца	70

«Байи ты взором окинь...» (Р. 119, Б. 308). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	71
«Байам нашим струит...» (Р. 123, Б. 312). <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	71

Приложения

Марбод Реннский и его «Ланидарий»	72
Марбод Реннский. Ланидарий. <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	81
Неизвестный подражатель Марбода	103
Неизвестный. Изречения семи мудрецов, изложенные семью стихотворными размерами. <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	106
Неизвестный. Моление земле. <i>Перевод М. Л. Гаспарова</i>	108
Неизвестный. Моление всем травам. <i>Перевод Ю. Ф. Шульца</i>	109
Примечания к «Ланидарию» Марбода	112

**МЕДИЦИНА В ПОЭЗИИ
ГРЕКОВ И РИМЛЯН**

Зав. редакцией *И. В. Туманова*
Редактор *Т. П. Клусова*
Оформление художника *Э. Г. Налбандова*
Художественный редактор *В. Ф. Киселев*
Технический редактор *Н. К. Петрова*
Корректор *А. Д. Абрамова*

ИБ № 4731

Сдано в набор 17.06.86. Подписано к печати 24.09.86.
Т-01481. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типо-
графская № 2. Гарнитура школьная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 6,93. Уч. изд. л. 6,39.
Тираж 30 000 экз. Заказ № 1393. Цена 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Медицина»
101000, Москва, Петроверигский пер., 6/8

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли. 150014,
Ярославль, ул. Свободы, 97.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

ИЗ ПЛАНА ВЫПУСКА ЛИТЕРАТУРЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МЕДИЦИНА» НА 1987 ГОД:

КАПИТАНЕНКО А. М. Н. В. Лазарев. — М.:
Медицина, 1987 (III кв.). — 4 л.: ил. — 15 к.,
30 000 экз.

В книге рассказывается о жизни и деятельности Николая Васильевича Лазарева, выдающегося советского ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР доктора медицинских наук профессора, внесшего огромный вклад в создание новой отрасли медицины — промышленной токсикологии, а также в разработку вопросов фармакологии, онкологии, геогигиены.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

Книги издательства «Медицина» поступают в продажу в специализированные книжные магазины и магазины, где имеются отделы медицинской литературы.

Издательство «Медицина» распространением литературы не занимается.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

ИЗ ПЛАНА ВЫПУСКА ЛИТЕРАТУРЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МЕДИЦИНА» НА 1987 ГОД:

ЯНЕС Х. Я. Приемные часы для здоровых.
2-е изд., перераб. и доп. — М.: Медицина, 1987
(IV кв.). — 12 л.: ил. — 50 к., 200 000 экз.

Имя кандидата медицинских наук Харри Янеса хорошо известно эстонскому читателю. Мягкая, ненавязчивая манера изложения, интересные факты — вот что подкупает в его книгах. Читатель, открывший 2-е издание этой книги (1-е вышло в 1983 г.), попадает на прием к врачу. Он здоров, но его волнует, как сохранить здоровье. Здесь он получит ответы на многочисленные вопросы, обсудит различные рекомендации и сможет выбрать наиболее приемлемые для себя.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Книги издательства «Медицина» поступают в продажу в специализированные книжные магазины и магазины, где имеются отделы медицинской литературы.

Издательство «Медицина» распространением литературы не занимается.

20 к.

МЕДИЦИНА
В ПОЭЗИИ
ГРЕКОВ
И РИМЛЯН

Москва «Медицина»